

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 8.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь при встрѣчѣ въ Харьковѣ 12 апрѣля 1904 г. героевъ-моряковъ, погибшихъ кораблей „Варяга“ и „Корейца“. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.</i>	395—396
Добрый воинъ Ісуса Христа. <i>Прот. Ст. О—ва</i>	397—404
Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Ісуса Христа. (Апологетическое изслѣдованіе) (продолженіе). <i>Ив. Глыбова</i>	405—425
Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей (продолженіе). <i>Владимира Ивановскаго</i>	426—440
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Кантъ—какъ великій учитель нравственности, въ сопоставленіи съ современными реформаторскими стремленіями къ переоцнѣ нравственныхъ началъ жизни. По поводу исполвленнаго столѣтія со дня смерти Канта <i>Н. Страхова.</i>	289—304
Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). <i>Димитрія Брянцева</i>	305—336
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ священно-служителей, удостоенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ награжденія къ 6-му мая 1904 года.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. II. Врата азовы не одолютъ. <i>С. Пилуса</i> —Дѣятельность пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектантствомъ. <i>С. Ч.</i> —Требованія времени по отношенію къ дѣятельности пастырей Церкви. <i>Священника І Буцлавскаго.</i> —Мысли сельскаго священника о способѣ содержанія духовенства. <i>Священника Николая Чепурина.</i> —Къ исторіи города Харькова. <i>Профессора Д. Биалля.</i> Епархіальная хроника. Иноепархіальный отдѣлъ. Разныя извѣстія въ замѣткѣ.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскія цер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и выдержки изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою умеренностію страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСВА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Апрѣля 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при встрѣчѣ въ Харьковѣ 12 апрѣля 1904 г. героевъ-моряковъ, погибшихъ кораблей „Варяга“ и „Корейца“.

Уже не въ первомъ мѣстѣ вы, дорогіе наши герои, встрѣчаете выраженіе глубокаго къ вамъ уваженія, любви и благодарности за ваши подвиги. Несомнѣнно, вся Россія преисполнена однихъ и тѣхъ же чувствъ къ вамъ. И мы—харьковцы—спѣшимъ выразить вамъ свои истинно и искренно-патріотическія чувства. Но наши чувства при видѣ васъ принимаютъ особый оттѣнокъ умиленія скорбно-радостнаго характера. Въ нашихъ сердцахъ отражается великая скорбь Россіи о гибели броненосца „Петропавловскъ“ съ знаменитымъ вождемъ и воинами его. Какая ужасная катастрофа!.. Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ ихъ и всѣхъ нашихъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество!.. Но, дорогіе гости, и вы были въ подобныхъ—тяжкихъ и опасныхъ для жизни обстоятельствахъ. Господь сохранилъ васъ и мы радуемся и благодаримъ Господа за сохраненіе вашей дорогой жизни. Теперь, шествуя въ сѣверную столицу предстать предъ Царскія очи возлюбленнаго

нашего Монарха, на длинномъ своемъ пути, вы пожинаете плоды вашихъ геройскихъ подвиговъ. Чествуя васъ, въ лицѣ вашемъ Россія чествуетъ и всѣхъ нашихъ героевъ-моряковъ и прочихъ христолюбивыхъ воиновъ. Она молится всемогущему и правосудному Богу, да поможетъ Онъ нашему войнству въ настоящее военно-тяжелое время сослужить благоуспѣшно великую службу Царю и Отечеству. Призывая на васъ, вашихъ сотрудниковъ и на всѣхъ подчиненныхъ вамъ воиновъ благословеніе Божіе, мы молимъ Господа, чтобы Онъ хранилъ вашу жизнь въ добромъ здравіи, помогъ вамъ и далѣе доблестно проходить высокое воинское служеніе. Съ этимъ молитвеннымъ благожеланіемъ всѣхъ встрѣчающихъ васъ здѣсь благословляю васъ особенно чтимыми въ нашей странѣ иконами Божіей Матери—Озерянской и Ахтырской: да будетъ надъ вами Покровъ Пресвятой Богородицы во всѣ дни вашей жизни.

ДОБРЫЙ ВОИНЪ ИСУСА ХРИСТА *).

По происхожденію своему апостоль Павелъ принадлежалъ къ народу Еврейскому, долго находившемуся подъ гнетомъ то Азіатскихъ, то Европейскихъ народовъ, а во время апостола бывшему подъ игомъ Рима. Все это вызывало въ душѣ строгаго Еврея не любовь къ чужестранцамъ и въ особенности къ ихъ воинамъ. Римскій воинъ былъ предметомъ затаенной ненависти для каждаго еврея, особенно изъ секты фарисеевъ, къ которой, до обращенія ко Христу, принадлежалъ Павелъ. Христіанская религія, по самому существу своему, есть религія любви, мира и братскаго союза людей; а между тѣмъ въ ближайшемъ будущемъ апостоль въ римскомъ воинствѣ могъ провидѣть только гонителей юной религіи христіанской. Да и въ самомъ ученіи христіанскомъ, повидимому, не было ничего, что съ особенною силою напоминало бы всѣмъ о достоинствѣ воиновъ и побуждало бы Апостола говорить о доблестяхъ война. За столѣтія до рожденія Христа Онъ былъ названъ Княземъ мира; при Его рожденіи былъ воспѣтъ ангелами общечеловѣческой миръ. Воплотился Онъ и пострадалъ не за одинъ какой либо народъ, но за всѣ народы земли. Свое неодобреніе насилію и мести Онъ выразилъ въ ясныхъ и глубокихъ изреченіяхъ: „Не знаете, какого вы духа“, сказалъ Онъ апостоламъ, желавшимъ наказать негостепріимныхъ Самарянъ въ духѣ пророка Іліи. „Взявшій мечъ мечемъ и погибнетъ“, сказалъ Онъ Петру апостолу.

*) Заглавіе статьи заимствовано нами изъ 3-го ст. 2-й гл. 2-го посл. ап. Павла къ Тимофею.

Судя по всему этому, можно бы ожидать, что наименованіе „воинъ“ или „сотникъ“ будетъ пробуждать въ апостолѣ, какъ іудеѣ, горькія чувства и тяжелыя представленія. На дѣлѣ же мы видимъ не то. Апостолъ высоко ставитъ доблести война и выражаетъ желаніе, чтобы юный ученикъ его, епископъ Тимофей, развилъ и укрѣпилъ въ себѣ характеристическія черты „добраго война“. Какъ надобно понимать это?

Все это легко понять, если мы вспомнимъ, что боговдохновенный Апостолъ имѣлъ умъ Христовъ. Онъ легко могъ стать выше случайныхъ обстоятельствъ времени и глядѣть на вещи очами гражданина неба. Боговдохновенному взору Апостола христіанскій воинъ представлялся не нарушителемъ мира и братства людей, а защитникомъ и охранителемъ всего этого и вооруженнымъ карателемъ людской неправды и всякой злобы съ готовностію пожертвовать жизнію своею *за други своя*. Христіанскій воинъ, по идеѣ своей, призванъ подражать небесному воинству, подчиненному Архистратигу небесныхъ силъ. Онъ ведетъ борьбу съ внѣшними врагами, какъ каждый христіанинъ обязавъ вести борьбу съ своими внутренними врагами. Вотъ почему и тотъ воинъ, который, вопреки христіанскому закону любви, являлся бы нарушителемъ мира и угнетателемъ, могъ быть для апостола предметомъ не ненависти, но христіанскаго сожалѣнія, молитвы. Апостолъ ясно видѣлъ, что военное званіе—не причина угнетенія и неправды въ международныхъ отношеніяхъ, но скорѣе средство для уменьшенія зла и вражды въ душахъ человѣческихъ. Международныя отношенія дикарей, не имѣющихъ войскъ, представляютъ крайне бѣдственныя страницы въ исторіи человѣчества. Мечъ воина подобенъ вожу оператора: онъ не усиливаетъ болячку, но вскрываетъ ее.

Мы сопоставили слова „воинъ“ и „угнетатель“. Но эти слова не стоятъ въ неизбѣжной связи. Воинъ если и можетъ быть угнетателемъ, то это есть уже его *личное* злоупотребленіе своимъ высокымъ призваніемъ. Напротивъ, онъ призванъ быть карателемъ зла, охранителемъ добра, защитникомъ, освободителемъ или даже добровольнымъ страдальцемъ. Въ послѣднемъ смыслѣ и беретъ апостолъ Павелъ слово „воинъ“ въ разсма-

триваемомъ случаѣ. „Переноси, говоритъ онъ епископу Тимофею, страдавія, какъ добрый воинъ Іисуса Христа“. Значитъ, у добрыхъ воиновъ есть черты, достойныя подражанія для всякаго христіанина и даже для епископа.

Мы пишемъ это во дни, когда вѣроломный азіатскій народъ, погруженный въ языческую тьму, подстрекаемый алчными торгашами иновѣрныхъ, заставилъ взяться за оружіе глубоко миролюбивый, ищущій вселенскаго братства, русскій православный народъ, когда всѣ классы русскаго общества охвачены единодушнымъ патріотическимъ порывомъ и одинъ видъ русскаго воина вызываетъ чувства патріотической надежды и благожеланія. Поэтому весьма благовременно и поучительно уяснить себѣ, въ чемъ состоитъ истинная доблесть добраго воина Христова и что именно въ воинской доблести достойно подражанія и для всѣхъ православныхъ христіанъ?

Всецѣлая преданность своему начальнику представляетъ отличительное свойство добраго воина; отсюда преданность законной власти должна украшать собою и всякаго добраго христіанина. Величайшіе полководцы, какъ, на примѣръ Александъ, Ганнибалъ, Цезарь, Суворовъ, Наполеонъ возбуждали къ себѣ въ солдатахъ безграничное довѣріе и глубокую преданность, почти благоговѣніе. Сила полководца—въ любви воиновъ, сила войска—въ полководцѣ, внушающемъ эту любовь. Гдѣ есть эта любовь, тамъ въ подчиненныхъ не возникаетъ сомнѣнія въ правильности распоряженій начальника и колебанія при исполненіи этихъ распоряженій. При такомъ повиновеніи даже ошибочныя дѣйствія полководца не кажутся тягостными и нерѣдко имѣютъ благопріятный исходъ. Поэтому готовность къ повиновенію—первая доблесть воина.

Точно также тайна успѣха въ жизни христіанина и въ жизни Церкви есть вседушевная преданность каждаго христіанина и всѣхъ вмѣстѣ Начальнику вѣры Господу Іисусу и поставленнымъ отъ Него законнымъ властямъ. Любовь къ Іисусу Христу, непоколебимая вѣра въ Его слово, честное исполненіе Его воли—вотъ что прежде всего отличаетъ добраго христіанина. Такое отношеніе ко Христу проявляли не только ученики Христовы, по одному Его слову оставлявшіе

свои дѣла и семьи, но и люди, преданные міру. Одинъ изъ послѣднихъ въ своемъ обращеніи къ Іисусу вѣрно выразилъ должное отношеніе христіанъ ко Христу: „учитель! сказалъ этотъ колебавшійся читатель Господа: я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ“. Нужны были, нужны и теперь нашему Начальнику вѣры такіе преданвые воины, такъ какъ Онъ пришелъ на землю, чтобы привести къ благополучному исходу всегдашнюю и повсюдную всемірно-историческую войну чело-вѣка съ исконнымъ начальникомъ зла и лжи, ту войну, кото-рая закончится вторымъ пришествіемъ Господа на землю. Въ этой войнѣ Христосъ—нашъ Вождь стоялъ на самомъ опас-номъ мѣстѣ, Своими крестными страданіями и смертію и за-тѣмъ славнымъ воскресеніемъ поразилъ смерть и разрушилъ злое царство міродержителя тьмы вѣка сего, заботясь во время борьбы объ участи каждаго изъ Своихъ воиновъ и привлекая къ Себѣ изъ вражескаго лагеря тѣхъ, которые пошли туда, по отсутствію надлежащаго руководства, по испорченности сердца и слабости воли.

Второе достоинство воина—отвага. Слова „бравый“, „муже-ственный“ такъ же сроднились съ понятіемъ солдата и воина, какъ слова „ученый“ съ понятіемъ профессора, „увлекатель-ный“ съ понятіемъ пѣвца, „краснорѣчивый“ съ понятіемъ ора-тора, даже болѣе: храбрость считается почти неразлучнымъ качествомъ воина, но ученость и краснорѣчіе не всегда бывають удѣломъ профессора и оратора. Не оказаться на своемъ посту въ часъ опасности, подъ какимъ либо пред-логомъ не исполнить своего долга, сослаться въ опасномъ случаѣ на тѣлесную немощь—все это совершенно не достойно истиннаго воина. Его отвага должна быть внѣ сомнѣній. Она зависитъ не столько отъ естественной свѣжести и крѣ-пости сильнаго и юнаго организма, сколько отъ сознатель-наго противодѣйствія инстинкту самосохраненія, отъ доброй воли и преданности своимъ обязанностямъ. Этимъ храб-рость воина отличается отъ безстрашія животнаго и неразум-наго челоуѣка, который безстрашенъ, потому что ничего не понимаетъ и ни чѣмъ не дорожить. Отвага воина—благород-

ство души и она почти всегда позволяет ему забывать объ ужасахъ войны...

Отвага война требуетъ физическихъ силъ, но въ соединеніи съ нравственнымъ настроеніемъ. Отвага же христіанина исключительно утверждается на нравственномъ характерѣ. Она проявляется въ мужественной борьбѣ за истину. Христіанинъ не гнѣвается, не отвѣчаетъ зломъ на зло, обидой на обиду, но онъ не сдѣлаетъ того, что противно волѣ Христа. Ни пытки, ни угрозы смертію, ничто не могло, на примѣръ, заставить первенствующихъ христіанъ воздать богоподобное поклоненіе римскимъ цезарямъ. Источникъ этой стойкости—общеніе христіанина съ Господомъ Иисусомъ и крѣпкая вѣра въ Него. „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, говорилъ онъ среди пытокъ, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, отъ кого утрашуся? Милость моя и прибѣжище мое, вступникъ мой и избавитель мой, защититель мой и на Него уповахъ, повинуйай люди моя „подъ мя“¹⁾. Все могу, восклицаетъ апостоль Павелъ, о укрѣпляющемъ мя Господѣ!“ (Филип. IV, 13).

Отвага христіанина покоится еще на глубокомъ убѣжденіи, что настоящая жизнь не все для человѣка и даже не главное, что за ней послѣдуетъ жизнь будущаго вѣка. Такое убѣжденіе утверждается на словахъ самого Господа Иисуса: „говорю же вамъ, друзьямъ своимъ, не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать. Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, имѣетъ власть ввергнуть въ геенну“²⁾.

Безъ сомнѣнія, надобно сказать, что глубочайшій источникъ мужества и безстрашія и для воиновъ царя земного тоже скрывается въ несокрушимой вѣрѣ ихъ въ Царя Небеснаго..

Третье достоинство война—любовь къ порядку, къ дисциплинѣ. Безъ дисциплины армія обратится въ беспорядочную толпу, въ вольницу, которая явится опасной для общества и легко можетъ употреблять силу свою на самоистребленіе. Еди-

¹⁾ Псалмы: 26, ст. 1, 143, ст. 2.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 4—5. Подъ имѣющимъ власть ввергнуть въ геенну разумѣется Богъ.

неніе и согласіе—условіе силы, а дисциплина и однообразіе—внѣшнее выраженіе этой силы. Разнообразіе въ единствѣ—выраженіе красоты. Поэтому то такъ и привлекателенъ видъ, когда въ открытой мѣстности идетъ стройный полкъ солдатъ, покорный долгу: здѣсь объединены красота и сила.

Дисциплина держится послушаніемъ, а послушаніе весьма родственно вѣрѣ. Ап. Павелъ такъ и выражается „послушаніе вѣры“ (Рим. 1, 5; 16, 26). Онъ убѣждаетъ удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое принято отъ апостоловъ ¹⁾; предписываетъ повиноваться начальствующимъ и совершать всѣ христіанскія дѣйствія по чину и благообразно ²⁾.

Какъ духъ дисциплины желателенъ и благотворенъ при вѣрѣ, это мы видимъ на примѣрѣ Капернаумскаго сотника, то есть, офицера Римской арміи. У этого язычника сильно заболѣлъ слуга. Сотникъ вѣритъ, что Іисусъ Христосъ заочно однимъ словомъ можетъ исцѣлить слугу. Откуда въ язычникѣ такая крѣпкая вѣра? Безъ сомнѣнія, его вѣра основывалась на слыханіи о тѣхъ чудныхъ и сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ, которыя совершаемы были Спасителемъ во время земной жизни. Вѣра отъ слуха. Но эта же вѣра поддерживалась и укрѣплялась у него его военной дисциплиной. Разсужденіе сотника, какъ это видно изъ ст. 9-го восьмой главы Евангелія отъ Маттея, было таково: если мнѣ, человѣку подначальному, повинуются низшіе воины и слуги, то тѣмъ болѣе природа человѣческаго организма должна исполнить волю и слово Существа, столь близкаго Богу, какимъ былъ Іисусъ Христосъ.

Обязательность повиновенія и дисциплины для христіанина кончается лишь тамъ, гдѣ ими явно нарушаются положительныя требованія и повелѣнія воли Божіей. Такъ должно бы быть. Но въ дѣлѣ требованія порядка и благообразія, предписанія общеобязательнаго устава и уклада жизни весьма часто нарушаются и въ храмѣ и въ домашней жизни христіанъ по испорченности сердца, по лѣности, плотоугодію, челоукоугодію или даже по страху предъ общественнымъ мнѣніемъ.

¹⁾ 2-е посл. къ Солунянамъ, гл. 3, ст. 6.

²⁾ Евр. гл. 13, ст. 17. 1-е Кор. гл. 14, ст. 40.

О, какъ было бы хорошо, если бы духъ разумной дисциплины укрѣпилъ нашу семейную и общественную жизнь, не подавляя, однако христіанской индивидуальности и свободы!

Есть еще одна, достопримѣчательная черта въ военныхъ людяхъ: это—чувство товарищества и братства по оружію. Воинъ, по крайней мѣрѣ, нашъ русскій православный воинъ, съ теплымъ чувствомъ дружества и общности интересовъ встрѣчаетъ не только сослуживца своей арміи, но и солдата другого государства, не только союзнаго, но и воюющаго. Во время перемирія вчерашніе враги нерѣдко пріятельски бесѣдуютъ одинъ съ другимъ и обмѣниваются подарками. Недавно газеты передавали трогательное извѣстіе о томъ, что въ недавнюю англобурскую войну русскій доброволецъ въ рождественскую ночь прокрался изъ лагеря буровъ въ лагерь англичанъ и, прославивъ тамъ Христа, удалился. Одинъ изъ англійскихъ солдатъ отвѣтилъ тѣмъ же, пробравшись въ лагерь буровъ. Затѣмъ оба отряда поздравили другъ друга съ великимъ праздникомъ. Черезъ нѣсколько минутъ началась канонада.

Духъ товарищества не менѣе долженъ отличать и учениковъ Христовыхъ. „Потому узнаютъ, что вы Мои ученики, говорилъ Спаситель по совершеніи Евхаристіи, если вы любовь будете имѣть одинъ къ другому“. Какъ бы въ исполненіе этого прореченія язычники первыхъ временъ христіанства говорили о христіанахъ: „смотрите, какъ эти христіане любятъ другъ друга“. Если жизнь христіанъ нашего времени показываетъ недостаточно много примѣровъ братолюбія, то во всякомъ случаѣ эти примѣры существуютъ; ихъ довольно не только въ отношеніяхъ христіанъ къ единовѣрцамъ, но и въ отношеніяхъ къ сектантамъ и иновѣрцамъ. Ученіе о братолюбіи всегда будетъ составлять основу христіанскаго правоученія.

И въ христіанахъ и въ воинахъ духъ товарищества воспитываетъ любовь къ *своему званію* и вниманіе къ чести этого званія.

Мы далеки отъ мысли идеализировать военное званіе и по-ставлять его идеаломъ для всѣхъ другихъ общественныхъ званій. Есть много и другихъ общечеловѣческихъ или общегосударственныхъ званій или призваній, необходимыхъ въ

общественной жизни; и у каждаго званія существуютъ свои требованія, обязанности и доблести. Мы хотѣли только указать на характеристическія черты военной доблести, о которыхъ говоритъ великій Апостоль, и которыя заповѣдуетъ для подражанія своему любимому ученику, епископу Тимоеею, а въ лицѣ его и всѣмъ христіанамъ. Цѣль этой статьи—отмѣтить положительныя черты въ военномъ строѣ жизни и характерѣ военныхъ людей, именно: преданность начальникамъ, отвагу, порядокъ и духъ товарищества. Пока эти свойства отличаютъ военное сословіе отъ другихъ классовъ народа, слова „добрый воинъ“ или „воинъ—христіанинъ“—не пустой звукъ, а живая дѣйствительность.

Прот. Ст. О—въ.

Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Исуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИССЛѢДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

Глава четвертая.

Изложеніе и разборъ визионерной гипотезы.

Визионерная гипотеза, подобно гипотезѣ призрачной смерти, пытается объяснить вѣру учениковъ въ воскресеніе Исуса безъ чуда Его возбужденія отъ мертвыхъ. Ученики, по этой гипотезѣ, по смерти Исуса имѣли видѣнія (Visionen), или прозрѣнія, въ которыхъ Распятый явился имъ, какъ живой; отсюда они пришли къ убѣжденію, что ихъ учитель воскресъ. Если основываютъ эти видѣнія только на духовныхъ и тѣлесныхъ свойствахъ учениковъ Исуса Христа, то получается гипотеза субъективныхъ видѣній; если же понимаютъ видѣнія Христа, какъ происшедшія отъ Бога или вознесшагося Христа, то получается гипотеза объективныхъ видѣній.

А) Объясненіе вѣры учениковъ въ воскресеніе Исуса Христа изъ субъективныхъ видѣній.

Самыми замѣчательными представителями субъективной визионерной гипотезы являются: Штраусъ, Ренанъ, Ноакъ, Гаусратъ и Гольштенъ. Между мнѣніями этихъ ученыхъ есть различіе въ частностяхъ, но въ основномъ возрѣніи господствуетъ полное сходство. Мы подробно изложимъ мнѣнія этихъ ученыхъ, чтобы читатель вынесъ полное впечатлѣніе отъ этой

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 7.

гипотезы. При этомъ особенно подробно будетъ изложено то, чѣмъ каждый изъ названныхъ ученыхъ отличается отъ другихъ при объясненіи визионернаго состоянія учениковъ Иисуса Христа.

Давидъ Штраусъ обосновываетъ визионерную гипотезу слѣдующимъ образомъ.

Если мы хотимъ узнать, пишетъ Штраусъ, о явленіяхъ Христа ученикамъ Его что либо достовѣрное, то мы должны обратиться къ показаніямъ ап. Павла. Этимъ показаніямъ мы должны болѣе довѣрять, чѣмъ евангельскимъ рассказамъ, такъ какъ послѣдніе исполнены противорѣчій, и мы поэтому можемъ сомнѣваться, происходятъ ли они отъ очевидцевъ. Павелъ въ 15-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ излагаетъ рядъ явленій Христа, который онъ заканчиваетъ своимъ. Всѣ эти явленія, очевидно, носятъ одинаковый характеръ. Слѣдовательно, чтобы узнать характеръ явленій Христа ученикамъ, нужно изслѣдовать характеръ явленія Христа Павлу. Объ этомъ явленіи рассказывается въ Дѣянїяхъ апостоловъ и въ посланїяхъ самого Павла. Дѣянїя апостоловъ рассказываютъ эти событія въ трехъ мѣстахъ, въ этихъ рассказахъ оно изображается, какъ внѣшнее, чувственное явленіе. Этимъ рассказамъ, однако, нельзя довѣрять, такъ какъ они противорѣчатъ другъ другу, и, вообще нужно сказать, Дѣянїя апостоловъ даютъ свидѣтелей только третьяго ранга. Самъ апостоль рассказываетъ о бывшемъ ему явленіи Христа, къ сожалѣнію, очень кратко. Въ 15-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ онъ говоритъ только то, что Христосъ явился ему, въ другомъ мѣстѣ (II Кор. IX, 1)—только то, что онъ видѣлъ Иисуса Христа Господа, и въ 3 мѣстѣ (Гал. I, 13—17) онъ говоритъ, что Богу угодно было открыть ему своего Сына. Рассказанное въ 12 гл. 2 посл. къ Коринтянамъ случилось въ позднее время, но изъ того обстоятельства, что Павелъ не зналъ, былъ ли онъ при этомъ въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, видно, какъ трудно было Павлу при такого рода явленіяхъ удержать сущность дѣла. Нельзя, однако, отрицать того, что онъ дамасское явленіе считалъ объективнымъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ думалъ, что въ это время видѣлъ внѣшнимъ образомъ

присутствующаго Христа. Но Павелъ будто бы не даетъ намъ того, что могло бы воспрепятствовать намъ понимать дамасское явленіе, какъ субъективное, какъ событіе, случившееся во внутренней жизни души его. Къ такому пониманію будто бы мы имѣемъ нѣкоторыя основанія. Вотъ они. Павелъ говоритъ, что подобныя чрезвычайныя состоянія не были рѣдки у него, (2 Кор XII, 7). Далѣе онъ говоритъ о жалѣ въ его плоти. Все это указываетъ будто бы на болѣзненность, на epileptическіе припадки, случавшіеся съ Павломъ. На нервное состояніе его организма указываетъ также рѣчь его на языкахъ, въ чемъ онъ превосходилъ всѣхъ членовъ Коринѣскаго общества (1 Кор. XIV, 18). При дамасскомъ явленіи его душевное спокойствіе нарушалось еще вслѣдствіе неудовлетворенности своею ревностію къ гоненію, вслѣдствіе могущественности впечатлѣнія, которое производили на него преслѣдуемые христіане,—и вслѣдствіе неувѣренности, правъ ли онъ, или—Распятый Назарянинъ. Изъ этого, при его тѣлесныхъ и духовныхъ свойствахъ, легко будто бы могъ возникнуть экстазъ, въ которомъ ему показался образъ преслѣдуемаго Христа.

Если тѣ явленія, которыя произвели въ старшихъ ученикахъ начало вѣры въ Иисуса, какъ воскресшаго Христа, носятъ одинаковый характеръ съ явленіемъ Христа Павлу, то они въ такомъ случаѣ были только внутренними событіями, которыя представлялись ученикамъ внѣшними чувственными ощущеніями, но нами могутъ быть поняты, какъ дѣйствія возбужденной жизни духа, какъ видѣнія. Для старшихъ учениковъ Иисуса придти къ такимъ видѣніямъ было гораздо труднѣе, чѣмъ для апостола Павла. Послѣдній имѣлъ уже готовое представленіе о воскресеніи Иисуса, старшіе же ученики должны были сами выдумать такое представленіе. Чтобы понять возможность образованія такого представленія, мы должны точно воспроизвести настроеніе учениковъ послѣ смерти Иисуса.

Въ теченіе своего продолжительнаго пребыванія съ учениками Иисусъ произвелъ на учениковъ впечатлѣніе Мессіи, но Его смерть, которую ученики никакъ не могли примирить съ своимъ понятіемъ о Мессіи, на мгновеніе уничтожила это впечатлѣніе. Когда первый испугъ прошелъ, прежній взглядъ на

Него, какъ на Мессію, опять началъ возбуждаться; для учениковъ возникла психологическая потребность уничтожить противорѣчіе между послѣдней судьбой Іисуса и прежнимъ взглядомъ на Него, примирить съ прежнимъ понятіемъ о Немъ, какъ Мессіи, фактъ страданій и смерти Его. Такъ какъ для іудеевъ такое примиреніе могло состояться только на основаніи священнаго писанія, то ученики и обратились къ нему. На основаніи нѣкоторыхъ поэтическихъ и пророческихъ мѣстъ В. Заветъ, въ которыхъ мужи Божіи изображаются страждущими и мучимыми даже до смерти, они могли убѣдиться, что Іисусъ могъ подвергнуться смерти. Смерть Его, однако, не могла быть схожденіемъ души Его въ царство тѣней, но восхожденіемъ къ Богу, началомъ Его мессіанскаго превосходства. Не говорилъ ли Давидъ о Мессіи въ 16 псалмѣ, что Богъ не оставитъ души Его во адѣ и плоть Его не испытаетъ тлѣнія? Равнымъ образомъ, не говорилъ ли Исаія о рабѣ Бога, что Онъ будетъ взятъ изъ стравы живыхъ и будетъ погребенъ среди злодѣевъ, но такъ какъ Его душа будетъ очистительной жертвой, то Онъ долго будетъ жить и получить свой жребій среди великихъ (Ис. LIII, 10—12)? Не могли ли ученики вспомнить и такихъ словъ Учителя, въ которыхъ Онъ высказывалъ, что страданія и смерть Его не помѣшаютъ побѣдѣ Его дѣла? Такимъ образомъ, для нихъ стало ясно, что Іисусъ не умеръ, а былъ вознесенъ къ Богу. Къ такой мысли они особенно легко могли придти на основаніи нѣкоторыхъ примѣровъ возвышенія святыхъ людей къ Богу. Енохъ и Ілія, напр., вознеслись на небо, не испытавъ смерти. Ихъ тѣла были взяты на небо послѣ превращенія въ небесныя. Но что Богъ могъ сдѣлать съ живыми тѣлами, то Онъ совершилъ съ мертвымъ тѣломъ Іисуса. На образованіе представленій объ оживленіи тѣла Іисуса имѣли вліяніе еще іудейскія представленія, по которымъ душа безъ тѣла была только тѣнью. Впрочемъ, представленіе объ оживленіи тѣла Іисуса могло возникнуть нѣсколько позже. Уже изъ того убѣжденія, что Іисусъ былъ вознесенъ къ Богу и живетъ, какъ ангель, давалась возможность Его явленій ученикамъ.

Прежде всего такое явленіе, по разсказу Марка, имѣла

Марія Магдалина, изъ которой Иисусъ изгналъ семь бѣсовъ. У нервной женщины отъ внутренняго возбужденія до видѣній былъ только одинъ шагъ. Что и у мужчинъ того времени образованіе подобныхъ душевныхъ состояній не было неслыханнымъ дѣломъ, видно изъ примѣра Павла. Послѣ смерти Иисуса въ тѣсномъ кругу Его спутниковъ мы должны предполагать особенное настроеніе, возвышеніе тѣлесной и нервной жизни, которое сдѣлало возможнымъ видѣнія единичныя и массовыя. Массовыя видѣнія происходили, вѣроятно, при тѣхъ собраніяхъ первоначальнаго общества, при которыхъ было совершаемо таинство причащенія. Во время этой вечера было возвышенное настроеніе, которое способствовало наступленію мнимыхъ явленій и предъ большимъ собраніемъ.

Этому пониманію происхожденія вѣры учениковъ въ воскресеніе Иисуса кажутся противорѣчащими только два обстоятельства: общее утвержденіе, что Иисусъ воскресъ въ третій день и скоро послѣ этого явился ученикамъ, и первоначальное появленіе этихъ явленій въ Иерусалимѣ. Психологическое состояніе, изъ котораго мы выводимъ, говоритъ Штраусъ, видѣнія Христа апостоламъ, требуетъ на первый взглядъ для своего развитія болѣе продолжительнаго времени. Равнымъ образомъ, если Иисусъ явился въ томъ же городѣ, гдѣ было погребено тѣло Его, то для Іудеевъ легко было истребить въ зародышѣ раннюю проповѣдь учениковъ о Его воскресеніи, показавши тѣло Иисуса. Да и сами ученики не могли бы придти къ мысли о воскресеніи Иисуса, если бы постоянно могли созерцать лежащее во гробѣ мертвое тѣло Его. Но относительно послѣдняго нужно замѣтить, что исторически твердо недоказано погребенія тѣла Иисуса въ каменномъ гробѣ Іосифа. Быть можетъ, Иисусъ былъ зарытъ съ преступниками на безчестномъ мѣстѣ, поэтому іудеямъ трудно было найти тѣло Его. Іудеи, притомъ, питали отвращеніе къ трупамъ, вслѣдствіе чего ученики и враги Иисуса, вѣроятно, не захотѣли видѣть тѣло Его. То обстоятельство, что ученики уже на третій день послѣ смерти пришли къ мысли о Его воскресеніи, исторически не такъ твердо доказано, какъ кажется. Непонятно, почему ученики долго не выступали съ проповѣдью о воскресеніи Иисуса, если они ви-

дѣли Его уже на третій день послѣ смерти. Вѣроятнѣе всего будто бы то, что ученики послѣ катастрофы ушли въ Галилею и тамъ, вслѣдствіе многихъ и живыхъ воспоминаній о любимомъ учителѣ, имѣли первыя видѣнія. Происхожденіе перваго, определеннаго извѣстія, что Іисусъ воскресъ на третій день, и какъ воскресшій, былъ видимъ, легко можно объяснить безъ соотвѣтствующаго факта. Надъ распятымъ Мессіей смерть, по убѣжденію христіанъ, должна была имѣть силу только краткое время. Но такъ какъ третій день, вслѣдствіе таинственнаго значенія числа трехъ, былъ для краткости времени определенною поговоркою, то и сложилось мнѣніе, что Іисусъ воскресъ въ третій день ¹⁾.

Въ изложенномъ мнѣніи Штрауса заключается много грубыхъ ошибокъ. Прежде всего нельзя согласиться съ тѣмъ, что евангельскимъ сказаніямъ о воскресеніи Іисуса нельзя такъ довѣрять, какъ показаніямъ ап. Павла. Мы уже говорили о томъ, что эти сказанія несомнѣнно принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которыя писали и евангелія; сказанія эти произошли въ одно время съ посланіями ап. Павла и притомъ отъ очевидцевъ или спутниковъ апостоловъ. Поэтому сказанія эти нельзя умалять предъ показаніями ап. Павла. Равнымъ образомъ и книга Дѣяній апостоловъ, вопреки мнѣнію Штрауса, имѣетъ такое же достоинство, какъ и посланія ап. Павла. По согласному свидѣтельству церковнаго преданія, книга Дѣяній апостоловъ написана ев. Лукою, котораго ап. Павелъ называетъ своимъ другомъ и товарищемъ своего римскаго узничества (Колл. IV, 14). Если, такимъ образомъ, писатель Дѣяній апостоловъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Павлу, если онъ даже былъ его спутникомъ въ главныхъ путешествіяхъ (Дѣян. Ап. гл. 10—12), то несомнѣнно, онъ точно узвалъ и надлежащимъ образомъ понялъ явленіе Христа Павлу предъ Дамаскомъ. Если онъ описываетъ это событіе, какъ вышнее, чувственное явленіе, то, значить, оно и было такимъ. Штраусъ указываетъ на противорѣчія въ разказахъ книги Дѣяній апостоловъ о явленіи Христа Павлу и этимъ

¹⁾ Das Leben Iesu kritisch bearbeitet von Dr. David Friedrich Strauss. Vierte Auflage, S. 634—641. Tübingen, 1840 и Das Leben Iesu von Strauss 1864 jahres, S. 304 и дал. Leipzig.

старается подорвать достоинство этихъ разсказовъ. Но эти противорѣчія не на столько существенны, чтобы могли уничтожить достовѣрность общаго содержанія разсказовъ. Здравая критика, напротивъ, именно въ этихъ мнимыхъ противорѣчїяхъ, которыя можно назвать варіаціями, естественными для самостоятельнаго историка, найдетъ доказательство истины общаго содержанія всѣхъ извѣстій Луки. Если бы не было этихъ варіацій, то отрицательная критика съ большимъ бы правомъ могла заподозрить достовѣрность извѣстій Луки. Отрицательная критика объяснила бы согласіе въ сказанїяхъ до мельчайшихъ деталей искусственностію, тенденціозностію разсказовъ, какъ и дѣлаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда находитъ вполнѣ согласный разсказъ въ разныхъ мѣстахъ писанія о какомъ либо чудесномъ фактѣ. Къ этому нужно прибавить, что эти противорѣчія въ разсказахъ о явленіи Христа Павлу легко примиряются¹⁾. Такимъ образомъ, мы должны вполнѣ довѣрять книгѣ Дѣяній апостоловъ и понимать видѣніе Христа Павлу предъ Дамаскомъ какъ внѣшнее, чувственное явленіе.

Штраусъ представляетъ ап. Павла самообольщеннымъ. Видѣніе предъ Дамаскомъ, по мнѣнію его, было простою галлюцинаціею, субъективнымъ видѣніемъ, а Павелъ счелъ это за обыкновенное явленіе. Съ этимъ мнѣніемъ Штрауса никакъ нельзя согласиться. Субъективныя видѣнія, какъ бы ни были ясны и сильны, очень рѣдко оставляютъ въ человѣкѣ полную увѣренность въ ихъ реальности. Только послѣдовательный рядъ ихъ можетъ довести человѣка до такого убѣжденія, но никакъ не одно видѣніе. Но ап. Павелъ имѣлъ только одно видѣніе, которое совершило переворотъ въ его убѣжденїяхъ.

¹⁾ Подробный разборъ возраженій противъ достовѣрности этой книги находится въ сочиненіи Beyschlag: Die Rekehrung des ap. Paulus въ „Studien und Kritiken“ 1864. 11 Heft 1975; Schultz, Das Zeugnis des ap. Paule von der Auferstehung des Herrn въ „Beweis des Glaubens“ 1866, Febr. S. 366. Собственно противъ Баура Christlieb moderne Zweifel amchristlichen Glaubens 1868 г., гдѣ авторъ разбираетъ внутреннія кажущіяся разногласія между повѣствованїями 9, 22 и 26 гл. кн. Дѣяній и удовлетворительно примиряетъ ихъ. На русскомъ языкѣ о примиреніи мнимыхъ противорѣчій въ разсказахъ Дѣяній апостоловъ относительно явленія Христа Павлу можно читать въ статьѣ И. Петронавловскаго: „о воскресеніи І. Христа“. См. „Чтенія въ общ. люб. х. просвѣщ. за 1873 г. Ч. 2-я, стр. 477—483.

Уже это одно свидѣтельствуесть въ пользу реальности дамаскаго явленія. Кромѣ того, дамасское явленіе нельзя считать субъективнымъ видѣніемъ потому, что въ душѣ ап. Павла не было никакихъ элементовъ къ образованію подобнаго видѣнія. Штраусъ думеть, что дамасское явленіе могло произойти естественнымъ образомъ, благодаря физической и психической организаціи Павла. Но это невѣрно. Въ тѣлесной организаціи Павла—іудея не замѣчается никакихъ слѣдовъ болѣзненнаго разстройства и въ исторіи его до христіанской жизни не встрѣчается никакихъ видѣній. Если ап. Павелъ говоритъ о „жалѣ въ его плоти“, то отсюда нельзя заключать о болѣзненномъ состояніи его организма: „жало въ плоти“ не было предварительнымъ условіемъ видѣній, но слѣдствіемъ ихъ, было лишь педагогически—дисциплинарнымъ средствомъ въ рукахъ Божіихъ для удержанія обильно облагодатствованнаго апостола въ границахъ смиренія. Если бы „жало въ плоти“ было условіемъ видѣній, то ап. Павелъ не сталъ бы молить Бога объ удаленіи его. Напротивъ, онъ сталъ бы просить Бога о продленіи этого „жала“, такъ какъ оно давало возможность получать откровенія Божіи. Что разумѣлъ апостоль подъ „жаломъ въ плоти“, это до сихъ поръ не рѣшено. Справедливо ли послѣ этого считать тѣлеснымъ субстратомъ для субъективныхъ видѣній что-то такое неопредѣленное, никому неизвѣстное?! Доказательство разстройства нервной системы ап. Павла Штраусъ видитъ еще въ способности его говорить на разныхъ языкахъ. Съ этимъ тоже рѣшительно нельзя согласиться. Извѣстно, что въ первое время распространенія христіанства многіе обладали этою способностію (1 Кор. 14). Она была слѣдствіемъ обильнаго изліянія даровъ Св. Духа на первыхъ христіанъ. Разстройство нервной системы не могло дать этой способности. Штраусъ, очевидно, считаетъ рѣчь на языкахъ такимъ же явленіемъ, какимъ было, напр., ложное вдохновеніе Пифіи, или Сивиллы, или нашихъ сектантовъ—хлыстовъ, подъ вліяніемъ котораго послѣдними произносились отрывочныя, верѣдко безсмысленныя восклицанія. Къ такому пониманію рѣчи на языкахъ нѣтъ никакихъ основаній¹⁾. Вообще въ тѣлесной организаціи ап. Павла

¹⁾ См. подробное объясненіе этого въ книгѣ Д. Глаголева: „второе великое путешествіе св. ап. Павла“, стр. 311 и дал. Тула 1893 г.

нельзя указать никакихъ аналогичныхъ признаковъ съ состояніемъ другихъ извѣстныхъ визионеровъ и эпилептиковъ. „Павель, справедливо говоритъ Бейшляхъ, съ своею силою, неослабѣваемою ни отъ апостольской дѣятельности въ теченіе дня, ни отъ писмоводства во время ночи, ни отъ всѣхъ опасностей, трудовъ и страданій, вовсе не производитъ впечатлѣніе слабаго, нервно разстроеннаго эпилептика“¹⁾.

Штраусъ, далѣе, для объясненія явленія Христа Павлу указываетъ на психическое состояніе послѣдняго. Павель, по его мнѣнію, не удовлетворялся своею ревностію къ гоненію христіанъ, находился въ сильномъ колебаніи, въ полувѣрѣ. На него производили сильное впечатлѣніе христіане, такъ что онъ не зналъ, кто правъ: онъ, или христіане? Это предположеніе о недовольствѣ Павла своею ролью гонителя христіанъ не имѣетъ никакого историческаго основанія. Намъ наоборотъ извѣстно, что онъ думалъ истребить даже самое имя христіанства. Еще предъ своимъ появленіемъ въ роли палача христіанъ онъ былъ принципиально настроенъ противъ христіанства (Ср. *Commentar über die Apostelgeschichte des Lucas* von Pfarrer C. Fr. Nösgen, Leipzig 1882, S. 190—191) и затѣмъ старался лишь о его истребленіи. Онъ болѣе всѣхъ іудеевъ отличался въ дѣлѣ преслѣдованія христіанъ. При побіеніи Стефана, наприм., Павель стерегъ одежды палачей (Дѣян. VII, 58), чтобы дать имъ большую свободу для исполненія этой безбожной казни. Весьма замѣчательно по этому поводу мнѣніе блаж. Августина (въ *Sermo CCXXXIX de Paulo Apostolo* 1, 1 (ap. Migne, lat. ser. t. XXXVIII, col. 275), что Савлу „недостаточно было побивать Стефана только своими руками, но, желая быть орудіемъ въ рукахъ всѣхъ побивающихъ, онъ хранилъ одежды всѣхъ, проявляя въ этомъ вспоможеніи всѣмъ больше свирѣпости, чѣмъ въ собственноручномъ побіеніи“. Чтобы понять причину такой злобы противъ христіанства, мы должны допустить, что Савль хорошо зналъ новую религію, считалъ ее опасною, жизненною, способною къ росту и распространенію. Будучи ревностнымъ исполнителемъ Моисеева закона, Савль

¹⁾ Чтенія въ общ. любит. духов. просвѣщенія 1873 года, ч. 2, стр. 508.

негодовалъ, что ложное на его взглядъ христіанство быстро распространяется въ вародѣ. Христіанскія воззрѣнія не встрѣчали себѣ ни малѣйшаго отклика въ душѣ Савла, они не могли пробить каменной стѣны законничества, за которую Савлъ чувствовалъ себя безопаснымъ и блаженнымъ, обезпеченнымъ въ своихъ мессіанскихъ упованіяхъ; онъ созидалъ ихъ на своей праведности и не чувствовалъ нужды въ иныхъ средствахъ, кромѣ развѣ прощенія беззаконій (Іерем. XXXI, 34) ради заслугъ праотцевъ и Мессіи. Личныя сношенія съ христіанами не могли колебать его. Твердую вѣру христіанъ въ воскресеніе Христа, ихъ готовность пострадать за Него даже до смерти, Павелъ могъ объяснить ихъ бессознательнымъ самообольщеніемъ или дѣйствіемъ сатаны. Не совершалъ ли Господь предъ іудейскимъ народомъ необычайныя чудеса? а все таки упорные неизмѣнно говорили, что онъ *бгса имать и о князь бгсовстѣмъ изгонитъ бгсы* (Мѡ. IX, 34; XI, 18; XII, 24; Лук. III, 22; Лук. XI, 15; Іоан. VII, 20). Не должно ли было и на апостолахъ и на прочихъ вѣрующихъ исполниться слово Господа: *аще господина дому всемъзевули нарекоша, колѣми паче домашнія его?* (Мѡ. X, 25). Равнымъ образомъ и добродѣтели, которыми отличались христіане, не могли привлечь сочувствія Павла къ послѣднимъ. „На фанатическія сердца, говоритъ Толюккъ, даже добродѣтели ихъ враговъ производятъ противоположное впечатлѣніе“. Доминиканецъ Лиліевштейнъ, свидѣтельствуя, что Вальденсы „*boni in moribus et vita, verace in sermone in caritate fraterna unanimes*“, тутъ же прибавляетъ: „но эти добродѣтели тѣмъ болѣе обнаруживаютъ хитрость діавола, старающагося ослѣпить простыхъ, чтобы они не поняли заблужденія ученія ¹⁾. Такимъ образомъ, въ душѣ Павла во время путешествія его въ Дамаскъ не могло происходить никакой борьбы. Физическое и психическое состояніе его въ это время не обусловливало возможности иллюзорнаго видѣнія Христа. Если Павелъ внезапно

¹⁾ Iohan Zegers allgemeine Geschichte der Waldenzer oder der evangelischen Kirchen in den Thälern von Piemont in zwey Bücher. Aus dem Franzosischen übersetz von Hans Friedrich Freyherrn von Schweinitz, mit einer Vorrede i Segmund Iacob Baumgarten. Breslau. 1750. S. 502.

сдѣлался христіаниномъ, то это зависѣло отъ явившагося ему внѣшнимъ образомъ Христа. Перейдемъ теперь къ объясненію Штраусомъ явленій Христа первымъ ученикамъ Его.

Штраусъ справедливо говорить, что для первыхъ учениковъ Іисуса гораздо труднѣе было прійти къ видѣніямъ Его, чѣмъ для ап. Павла. Ученики сначала должны были выдумать представленіе о воскресеніи Іисуса, тогда какъ Павелъ имѣлъ уже готовое представленіе ¹⁾. Это представленіе у учениковъ, по мнѣнію Штрауса, могло возникнуть чисто логическимъ путемъ, вслѣдствіе примиренія двухъ противоположныхъ понятій— смерти Іисуса и Его мессіанскаго достоинства. Такое примиреніе дѣйствительно будто бы состоялось на основаніи нѣкоторыхъ пророческихъ мѣстъ В. Завѣта, гдѣ мужи Божіи изображаются страждущими и мучимыми даже до смерти. Это предположеніе Штрауса не имѣетъ никакого твердаго основанія. Въ самомъ дѣлѣ, откуда мы должны заключать, что у учениковъ послѣ смерти Іисуса должна была возникнуть потребность примирить съ прежнимъ понятіемъ объ Іисусѣ, какъ Мессіи, фактъ смерти Его? Не естественнѣе ли было для нихъ совсѣмъ потерять вѣру въ Него, какъ Мессію? И мы дѣйствительно изъ евангелій видимъ, что ученики со смертію Іисуса стали уже смотрѣть на Него, какъ на одного изъ пророковъ. *Иже бысть мужъ пророкъ, говорятъ эммаусскіе ученики про Іисуса, силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми* (Лук. XXIV, 19). Мысль о Мессіанствѣ Іисуса совершенно была оставлена учениками. *Мы же надѣяхомся, говорятъ тѣ же эммаусскіе ученики, яко сей есть хотя избавити Израиля* (Лук. XXIV, 21). Изъ этихъ словъ видно, что ученики прежде надѣялись было, но теперь уже не надѣются. Эта надежда на Іисуса, какъ на

¹⁾ Мысль о воскресеніи Мессіи не давалась ученикамъ путемъ историческаго преданія. Пророки, правда, предсказывали объ этомъ (Ис. XV, 8—11 и др.), но іудеи не усвоили подобнаго представленія. Во всѣхъ апокрифическихъ книгахъ, появившихся около времени Іисуса Христа, не находится ли малѣйшаго намека на воскресеніе Мессіи. Даже въ тѣхъ апокрифическихъ книгахъ, гдѣ говорится о страданіяхъ и смерти Мессіи, нѣтъ указанія на Его воскресеніе. Такъ, напр., въ 3 книгѣ Ездры, которая чисто іудейскаго происхожденія и написана вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима, нѣтъ указаній на воскресеніе Мессіи, не смотря на то, что здѣсь содержится ясное понятіе о Мессіи.

Мессію, не могла къ нимъ возвратиться и тогда, когда бывшіе при гробѣ сказали имъ, что видѣли ангеловъ, возвѣстившихъ имъ, что Іисусъ живъ. Отсюда само собою понятно, что тѣ мѣста В. Завѣта, гдѣ говорится о Мессіи, ученики не могли прилагать къ Іисусу. Они не понимали въ то время ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ (Лук. XXIV, 25 и дал. Іоан. XX, 9). Идея страждущаго Мессіи была очень далека отъ мысленнаго взора современниковъ Господа. Поэтому и Спаситель упоминалъ о своихъ страданіяхъ очень рѣдко. Но всякій разъ, какъ Онъ намекалъ на свои грядущія страданія, душа Его избраннѣйшихъ учениковъ приходила въ болѣзненное смятіе. Она не могла примириться съ подобною мыслью и протестовала противъ возможности осуществленія ея. Въ виду этого трудно предположить, чтобы послѣ смерти Господа ученики занялись разъясненіемъ пророческихъ мѣстъ В. Завѣта о страждущемъ Мессіи. Они не могли думать, что смерть Іисуса Христа есть восхожденіе къ Богу, начало Его Мессіанскаго достоинства. Напротивъ, они должны были бы полагать, что душа Іисуса сошла въ шеолъ, гдѣ по іудейскому вѣрованію пребывали души всѣхъ умершихъ. Штраусъ думаетъ, что примѣръ Еноха и Ілія, взятыхъ живыми на небо, долженъ былъ навести учениковъ на мысль о воскресеніи тѣла Іисуса. Но Енохъ и Ілія не умирали, слѣдовательно, ихъ примѣръ не подходитъ къ данному случаю. По іудейскимъ вѣрованіямъ воскресеніе мертвыхъ должно было произойти по завершеніи нѣбѣшняго міропорядка, къ концу дней (Дан. XII, 13). Фарисейство всецѣло относило его къ вѣку будущему и отрывало его для настоящаго вѣка, гдѣ смерть безоцѣдно похищаетъ свои жертвы, повергая ихъ во мракъ шеола. Какимъ же образомъ послѣ этого ученики могли бы придти къ мысли о воскресеніи ихъ Учителя? Штраусъ указываетъ еще на то, что по еврейскому міросерданію душа безъ тѣла была простою тѣнью. Слѣдовательно, думаетъ Штраусъ, когда ученики пришли къ мысли о вознесеніи души Іисуса къ Богу, то неизбежно, по своему понятію о душѣ, они должны были придти и къ представленію о воскресеніи тѣла Его. Противъ этого нужно сказать, что не считая Іисуса Мессіей, ученики

не могли бы думать и о вознесеніи души Его къ Богу. Кромѣ того, мы можемъ замѣтить, что указанное Штраусомъ вѣрованіе іудеевъ не было общимъ еврейскимъ представленіемъ. Это можно видѣть изъ тѣхъ же самыхъ кабалистическихъ книгъ евреевъ, на которыя только можетъ ссылаться и Штраусъ. Въ этихъ книгахъ наряду съ указаннымъ Штраусомъ понятіемъ о душѣ содержится ясное ученіе о разумно—сознательной жизни души и безъ тѣла ¹⁾. Въ другихъ древнихъ книгахъ мы также встрѣчаемъ подтвержденіе своей мысли. Въ книгѣ, напр., Іосифа Флавія о „войнѣ іудейской“, приводится слѣдующая рѣчь Елеазара къ іудеямъ: „издревле научаютъ насъ всѣ священныя и отеческія преданія. ., что смерть, даруя душамъ свободу, ведетъ ихъ въ чистое и собственное ихъ мѣсто, гдѣ онѣ будутъ въ безопасности отъ великаго зла. Но пока онѣ находятся въ тѣлахъ, по справедливости называются мертвыми (θῦνται), такъ какъ неприлично божественному быть въ союзѣ съ подлежащимъ тлѣнію“ ²⁾. Эти слова Елеазара вполне опровергаютъ предположеніе Штрауса. Въ нихъ ясно говорится, что душа съ тѣломъ мертва, только свободная отъ тѣла можетъ наслаждаться общеніемъ съ Богомъ. Это понятіе о душѣ Елеазаръ называетъ отеческимъ и говоритъ это іудеямъ въ утѣшеніе, чѣмъ ясно доказывается, что это было общимъ вѣрованіемъ. Слѣдовательно, Штраусъ не имѣетъ права приписывать ученикамъ такихъ іудейскихъ представленій, которыя не были общимъ вѣрованіемъ, а только мнѣніемъ нѣкоторыхъ лицъ. Мы не находимъ ни одного указанія на то, что ученики Іисуса раздѣляли указанное Штраусомъ понятіе о душѣ. Не имѣя этого понятія, ученики никакъ не могли придти къ представленію о воскресеніи тѣла Іисуса. А безъ этого представленія ученики не могли естественнымъ образомъ придти къ видѣніямъ Іисуса, какъ воскресшаго изъ мертвыхъ. Известно, что субъективныя видѣнія могутъ быть только тамъ, гдѣ элементы призрачнаго видѣнія заранѣе находятся въ духѣ визионера. Такъ какъ ученики не имѣли элементовъ призрачныхъ видѣній Іисуса, то послѣднія, очевидно, не могли возникнуть предъ глазами ихъ.

¹⁾ Дѣйствительность воскресенія Іисуса Христа М. Соболева, стр. 142.

²⁾ Флавій,—Іудейская война, кн. 7, гл. 8-я, стр. 280 изд. 1840 г. Спб.

Послѣ всего сказаннаго мы не считаемъ нужнымъ подробно разбирать описаній Штрауса субъективныхъ видѣній у первыхъ учениковъ Иисуса. Если ученики не имѣли мысли о возвышеніи своего учителя къ Богу, то они не могли бы имѣть и видѣній Его. Напрасно Штраусъ въ этомъ случаѣ ссылается на возвышеніе тѣлесной и нервной жизни учениковъ послѣ смерти Иисуса. Одно это возвышеніе не могло создать призрачнаго образа Христа. Притомъ, мысль о возвышеніи тѣлесной и нервной жизни у учениковъ не имѣетъ твердыхъ основаній. Ученики послѣ смерти Иисуса являются спокойными, а не возбужденными. Эммаусскіе ученики, напр., спокойно разсуждаютъ о послѣднихъ событіяхъ въ Іерусалимѣ. Такъ же поступаютъ и другіе ученики. Вообще въ евангельскихъ разсказахъ о воскресеніи Господа и явленіяхъ Его нѣтъ даже намека на экстазъ учениковъ, или что-либо подобное. Не считая возможнымъ удовлетворительно объяснить фактъ исчезновенія тѣла Иисуса Христа изъ гроба, Штраусъ счелъ на лучшее отвергнуть извѣстіе о погребеніи Иисуса во гробѣ Іосифа. Иисусъ, по его мнѣнію, навѣрное былъ зарытъ въ безчестномъ мѣстѣ вмѣстѣ съ злодѣями. Это утвержденіе Штрауса тоже не имѣетъ никакого основанія. Въ евангеліяхъ согласно разсказывается, что Иисусъ Христосъ былъ погребенъ во гробѣ Іосифа (Мѡ. XXVII, 60; Марк. XV, 45; Лук. XXIII, 53; Іоан. XIX, 40), и что этотъ гробъ во второе утро послѣ погребенія найденъ былъ пустымъ. Въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ, которое признаетъ подлиннымъ самъ Штраусъ, ап. Павелъ также говоритъ, что Иисусъ Христосъ былъ погребенъ—*καὶ ἐτάφη* (XV, 4). Слово *ἐτάφη* указываетъ на слово *τάφος*—гробъ. Греки этимъ словомъ обозначали то мѣсто, гдѣ погребали умершихъ. Но это слово никогда не обозначало ямы или могилы, въ которой зарывались трупы осужденныхъ. Такимъ образомъ, словомъ *ἐτάφη* ясно указывается на то, что Иисусъ Христосъ былъ погребенъ, а не зарытъ, подобно осужденнымъ. Въ виду этихъ свидѣтельствъ о погребеніи Иисуса, отрицаніе Штраусомъ послѣдняго факта является страннымъ и безосновательнымъ.

Сознавая невозможность наступленія субъективныхъ видѣній

въ третій день по смерти Іисуса, Штраусъ для защиты своей гипотезы дѣлаетъ предположеніе, что явленія Іисуса послѣдовали гораздо позднѣе и притомъ не въ Іерусалимѣ, а въ Галилеѣ. Преданіе же о третьемъ днѣ образовалось, по его мнѣнію, вслѣдствіе таинственнаго значенія числа трехъ. Но не говоря уже о томъ, что во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ разсказывается, что ученики имѣли видѣнія Іисуса Христа въ Іерусалимѣ на третій день по смерти Его (Мѣ. XXVIII гл. Марк. XVI гл. Лук. XXIV гл. Іоан. XX гл.), извѣстіе о явленіи Господа ученикомъ въ 3-й день по смерти Его мы находимъ и въ другихъ книгахъ Св. Писанія, напр. въ 1-мъ посланіи ап. Павла къ Коринѳянамъ (XV, 4), которое признаетъ подлиннымъ самъ Штраусъ. Если ученики не тотчасъ послѣ этихъ явленій выступили съ открытой проповѣдью о воскресшемъ Іисусѣ, то это объясняется ихъ ожиданіемъ сошествія Св. Духа и необходимостію приготовиться къ такому великому дѣлу. Мы не имѣемъ никакого основанія относить первыя явленія Іисуса ученикамъ къ болѣе позднему времени. Почему мы должны вмѣстѣ съ Штраусомъ думать, что третій день обозначаетъ неопредѣленное время? Мы не находимъ никакого свидѣтельства о томъ, что третій день былъ определенной поговоркой для обозначенія краткости времени. Самъ Штраусъ сознавалъ слабость своихъ разсужденій относительно перенесенія явленій Іисуса ученикамъ на болѣе позднее время. Онъ готовъ былъ признать, что явленія Іисуса могли послѣдовать и въ третій день по смерти Его. „Мы съ нашимъ представленіемъ о воскресеніи Іисуса, говоритъ онъ, еще далеко не были бы изложены, если бы даже и несомнѣнно было доказано, что дѣйствительно въ третій день послѣ смерти Іисуса въ ученикахъ составилось представленіе и убѣжденіе о Его воскресеніи, потому что подобный переломъ не дождается того, чтобы все улеглось въ мысляхъ; напротивъ, въ такомъ положеніи воспринимается сердцемъ, силою предчувствія то, что послѣ проясняетъ рефлексія“ ¹⁾. Такимъ образомъ, Штраусъ самъ подрываетъ въ корнѣ свою гипотезу. Если

¹⁾ Leben Jesu, 1864 г., стр. 311.

для образованія субъективныхъ видѣній, по мнѣнiю Штрауса, не нужно рефлексiи, не нужно продолжительнаго времени, то совершенно не нужно было дѣлать предположенiй о внутренней борьбѣ въ ученикахъ Иисуса Христа, о возвышенiи тѣлесной и нервной жизни ихъ послѣ смерти Иисуса и т. д. Всѣ эти разсужденiя Штрауса оказываются излишними. Для образованія субъективныхъ видѣній достаточно одной только силы предчувствiя. Но такое утвержденiе Штрауса болѣе, чѣмъ странно. Мы уже говорили, что образованiе субъективныхъ видѣній обусловливается ранѣе сложившимися представленiями о какомъ либо предметѣ и усиленнымъ напряженiемъ всей душевной дѣятельности человѣка; это ясно открывается изъ многихъ историческихъ данныхъ и научныхъ изслѣдованiй ¹⁾. Если Штраусъ не признаетъ этихъ условiй для образованiя субъективныхъ видѣній, то, очевидно, гипотеза его не имѣетъ никакого основанiя.

Эриестъ Ренанъ въ своемъ сочиненiи: „Des Apotres“, явившемся въ 1866 году, даетъ слѣдующее объясненiе вѣры учениковъ Иисуса Христа въ воскресенiе Его:

Иисусъ, хотя постоянно говорилъ о воскресенiи, о новой жизни, никогда, однако, прямо не выражался, что Онъ воскреснетъ тѣломъ (Марк. XVI, 11; Лук. XVIII, 34; XXIV, 11; Иоанн. XX, 9, 24 и дал.). Ученики въ первые часы послѣ Его смерти не имѣли никакой надежды на возстанiе Его изъ мертвыхъ. Они думали, что все уже окончено. Ихъ надежда увидѣть въ Немъ спасенiе Израиля была разбита: они представляются людьми, лишившимися большого и милаго заблужденiя. Но энтузиазмъ и любовь не знаютъ безысходныхъ положенiй. Они смѣются надъ невозможностью и не отказываютъ надеждѣ. Многiя, воспоминаемыя учениками, слова учителя, особенно тѣ, гдѣ Онъ предсказывалъ свое восшествiе на престолъ (avenement), могла быть истолкованы ими въ томъ смыслѣ, что Онъ выйдетъ изъ гроба. Такая увѣренность, впрочемъ, была очень естественна. Въ то время Евреи думали, что пророки Энохъ и Илiя не вкусили смерти. Начинали вѣ-

¹⁾ Мюллеръ, *Über die phantastischen Geschichter—Scheinungen*, S. 25—62; Sprenger, *Leben und Lehre des Mohammed*. Band 1, S. 209.

рить даже, что патріархи и великіе люди, о которыхъ говорить В. Завѣтъ, находились въ своихъ гробахъ живыми ¹⁾. Съ Иисусомъ должно было случиться то же, что случается со всѣми людьми, возбудившими удивленіе своихъ современниковъ. Міръ, привыкшій придавать имъ сверхъестественныя добродѣтели, не могъ допустить, чтобы они подлежали несправедливому, возмутительному закону смерти. Въ моментъ, когда Магометъ испустилъ духъ, Омаръ вышелъ изъ палатки съ мечемъ въ рукѣ и объявилъ, что онъ убьетъ всякаго, кто осмѣлится сказать, что пророка нѣтъ больше ²⁾. И Иисусъ для тѣхъ, которые Его окружали, долженъ былъ жить вѣчно.

День, слѣдовавшій за погребеніемъ Иисуса (суббота, 15 Нисана), наполненъ былъ этими мыслями. Никогда не было спокойнаго дня, болѣе плодотворнаго. Христіанское сознаніе въ тотъ день было занято только однимъ предметомъ—положеннымъ во гробъ учителемъ. Особенно женщины осыпали Его въ своемъ умѣ самыми нѣжными ласками. Ихъ мысль ни на одно мгновеніе не забывала этого дорогого друга, лежащаго въ миррѣ, котораго убили злодѣи: „Ахъ! Его навѣрно окружаютъ ангелы и покрываютъ лице свое Его саваномъ. Онъ говорилъ, что смерть Его будетъ спасительною для грѣшниковъ, и что Онъ оживетъ въ царствѣ Отца своего. Да, Онъ воскреснетъ! Богъ не оставитъ Сына своего въ области ада, Онъ не допуститъ, чтобы Его избранный увидалъ тлѣніе (Пс. XVI, 10). А камень, лежащій на гробѣ? Иисусъ подниметъ его и вознесетъ на небо, къ Отцу, откуда пришелъ. И мы опять увидимъ Его, опять будемъ слушать Его милый голосъ, снова будемъ наслаждаться Его бесѣдами. Злодѣи не достигли своей цѣли“.

Вѣра въ безсмертіе души, позволяющая легко покоряться смерти, была не совсѣмъ ясна для Іудеевъ. Царство Бога и царство духа состояло для нихъ въ полномъ преобразованіи міра и въ уничтоженіи смерти (1 Кор. вся XV глава Апок. XX—XXII). Признавать, что смерть можетъ одержать побѣду надъ Иисусомъ,

¹⁾ Вавил. Талмудъ, Baba Bathra, 58, а) извлеченіе, сдѣланное аббат. Барже въ „Bulletin de l'oeuvre des pèlerinages en terre sainte, февр. 1863.

²⁾ Ibn—Nischam, Sirat errasoul, edit. Wüstenfeld, pag. 1012. et suiv.

надъ тѣмъ, кто пришелъ упразднить власть ея,—было бы полнымъ абсурдомъ. Одна мысль, что Онъ можетъ страдать, нѣкогда возмutilа Его учениковъ. Имъ повѣтому не оставалось теперь выбора между отчаяніемъ и героическимъ утверженіемъ, что Иисусъ живъ. Проницательный человекъ могъ въ субботу еще возвѣстить, что Иисусъ оживетъ. Небольшое христіанское общество въ этотъ день совершило истинное чудо; оно воскресило Иисуса въ своемъ сердцѣ горячей любовью, питаемой къ Нему. Оно рѣшило, что Иисусъ не умиралъ. Нужно было придти только необыкновенному внѣшнему событію (пустому гробу), которое укрѣпило бы ихъ вѣру, и догматъ о воскресеніи будетъ основанъ на вѣки. И это дѣйствительно случилось.—Когда Марія Магдалина въ воскресенье утромъ пошла ко гробу Иисуса, то камня не было на своемъ мѣстѣ. Пещера была открыта, и тѣла не было здѣсь. Мысль о воскресеніи сначала не выступила въ сознаніи Маріи Магдалины. Первыми чувствами ея были удивленіе и печаль. Ей представилось, что тѣло Иисуса было украдено и осквернено. Но, быть можетъ, въ это же мгновеніе въ ея душѣ блеснулъ лучъ надежды. Не медля ни минуты, она бѣжитъ домой, къ Петру и Іоанну и рассказываетъ имъ все, что случилось. Послѣдніе устремляются ко гробу и находятъ здѣсь все такъ, какъ рассказывала Марія. Въ чрезвычайномъ волненіи они возвращаются домой. Если они еще не сказали рѣшительнаго слова: „Онъ воскресъ“, то можно однако предположить, что такое заключеніе имѣло мѣсто, и что догматъ, чрезъ который христіанство было создано, уже былъ основанъ. Но Марія осталась на краю пещеры. Она горько плакала. Ея женское сердце не шло далѣе желанія, чтобы обнять очень любимое тѣло учителя. Неожиданно она слышитъ сзади себя легкой шумъ. Ей кажется, что тамъ стоитъ мужчина. Она думаетъ, что это садовникъ. „Если ты взялъ Его, говоритъ она, скажи мнѣ, куда положилъ, и я возьму Его“. Въ отвѣтъ она слышитъ названіе своего имени: „Марія“. Это былъ голосъ, который такъ часто потрясалъ ее. Это было произношеніе Иисуса. „О мой Учитель!“ вскричала она. Она хочетъ коснуться Его, инстинктивное движеніе заставляетъ ее поцѣловать Его ноги. Призрачное ви-

дѣніе удаляется и говоритъ ей: „не прикасайся ко мнѣ“! Но чудо любви совершилось! То, чего не могъ сдѣлать Киѳа, сдѣлала Марія; она въ состояніи была извлечь жизнь, кроткое, трогательное слово изъ пустого гроба. Не нужно болѣе выводить слѣдствія, дѣлать заключенія: Марія видѣла и слышала. Воскресеніе имѣетъ ее первой непосредственной свидѣтельницей. Ея рѣшительное увѣреніе: „Онъ воскресъ“! было основою вѣры человѣчества.

Исполненная радости, Марія возвратилась въ свой городъ и первымъ встрѣтившимся ученикамъ сказала: „я видѣла Его, и Онъ говорилъ со мною“. Слишкомъ встревоженное воображеніе ея, несвязныя разсужденія заставили нѣкоторыхъ считать ее безумною. Но Петръ и Іоаннъ разсказываютъ, съ своей стороны, что видѣли гробъ пустымъ. Другіе ученики отправляются ко гробу и видятъ то же. Твердымъ убѣжденіемъ всей этой группы было то, что Іисусъ воскресъ. Много сомнѣній оставалось еще, но увѣренность Маріи, Петра и Іоанна внушалась другимъ. Позднѣе это названо было „видѣніемъ Петра“. Еслибы небольшое общество спутниковъ Іисуса было соединено, то легендарное творчество было бы невозможно: знавшіе секретъ исчезновенія тѣла, вѣроятно, высказались бы противъ заблужденія. Но при такомъ замѣшательствѣ, въ какомъ находилось тогда это общество, дверь для обильныхъ заблужденій была открыта. Свойство душевныхъ состояній, при которыхъ рождаются экстазъ и видѣнія, есть заразительность. Исторія всѣхъ великихъ религіозныхъ волненій доказываетъ, что видѣнія подобнаго рода сообщаются другимъ; въ собраніи лицъ, исполненныхъ одной и той же увѣренности, достаточно утвержденія одного изъ членовъ его въ видѣніи сверхъестественнаго, чтобы другіе также стали видѣть и слышать. У протеставтовъ во время преслѣдованія распространился слухъ, будто слышали какъ ангелы пѣли псалмы въ развалинахъ недавно разрушеннаго храма; всѣ пошли туда и стали слышать то же самое пѣніе. Въ случаяхъ подобнаго рода экзальтація однихъ переходитъ ко всѣмъ; никто не хочетъ ни остаться назади, ни согласиться, что онъ мевѣе избранный, чѣмъ другіе. Нужно къ тому же припомнить, какова была степень умствен-

наго развитія учениковъ Иисуса. Ученики вѣрили въ привидѣнія, признавали судеса и не были знакомы съ наукой того времени. Въ этомъ отношеніи Палестина была самой отсталой страной, жители Галилеи были самыми необразованными обитателями Палестины, а ученики Иисуса были самыми простыми мужами Галилеи. Въ такомъ мірѣ вѣра въ чудесные факты находила чрезвычайное удобство для распространенія. Разъясненіе о воскресеніи Иисуса распространилось, должны были тотчасъ же явиться и многочисленныя видѣнія Иисуса, и они, дѣйствительно, явились.

Въ воскресенье видѣли Иисуса два ученика: Клеопа и Лука. Какъ же Ренанъ извращаетъ этотъ историческій фактъ? Движеніе, сдѣланное при преломленіи хлѣба однимъ благочестивымъ мужемъ, встрѣтившимся имъ на пути, будто бы напомнило имъ такъ сильно объ Иисусѣ, Который дѣлалъ это часто, что они забыли незнакомца. Воспоминанія объ Иисусѣ такъ сильно заняли ихъ, что они едва замѣтили, какъ ихъ компаньонъ, спѣшившій продолжать свой путь, покинулъ ихъ. Очнувшись отъ сладостнаго забвенія, они подумали, что видѣли Иисуса. Исполненные радости, они поспѣшно отправились рассказать о своемъ видѣніи другимъ ученикамъ. Послѣдніе были сплочены въ это время около Петра. Разказомъ Клеопы и Луки сила воображенія всѣхъ учениковъ была живо возбуждена. Двери дома, гдѣ находилось это собраніе, были заперты. Восточные города послѣ заката солнца становятся безмолвными. Поэтому тишина внутри этого дома была необыкновенной; малѣйшій случайный стукъ былъ истолкованъ въ смыслѣ всеобщаго ожиданія. Въ эти рѣшительные часы движеніе воздуха, скрипъ окна, нечаянный шумъ навѣки укрѣпили вѣру учениковъ. Въ то самое время, когда почувствовалось дуновеніе (вѣтерка), подумали, что слышатъ звуки. Нѣкоторые сказали, что они различали слово „Schalom“—„счастье“, „миръ“. Это было обыкновеннымъ привѣтствіемъ Иисуса, словомъ, которымъ онъ давалъ знать о своемъ присутствіи. Сомнѣніе въ присутствіи Иисуса было невозможно. „Это Его милый голосъ“, говорили ученики. Мысль о присутствіи Иисуса особенно легко могла возникнуть на основаніи словъ Его, что всякій разъ, когда они со-

берутся во имя Его, Онъ будетъ посреди ихъ. Это было, слѣдовательно, рѣшеннымъ дѣломъ, что въ воскресеніе вечеромъ Иисусъ явился собраннымъ ученикамъ. Нѣкоторые утверждали, что видѣли на рукахъ и ногахъ раны отъ гвоздей, а на боку слѣды отъ удара копьемъ. По очень распространенному преданію все это было въ тотъ же самый день, когда сошелъ на учениковъ Духъ Святой (Іоан. XX, 22—23. Лук. XXIV, 49). По крайней мѣрѣ, мысль, что дуновеніе Его прошло по собранію, была допускаема всѣми. Но Ренанъ не останавливается на этомъ фантастическомъ объясненіи. Онъ продолжаетъ.

Первые дни были какъ бы періодомъ сильнаго возбужденія, въ теченіе котораго вѣрные увлекались взаимно другъ другомъ и передавали другъ другу свои грезы. Видѣнія возрастали. Вечернія собранія были самымъ обыкновеннымъ временемъ для ихъ возникновенія. Явились, однако, нѣкоторые сомнѣвающіеся. Ап. Тома, не бывшій на вечернемъ воскресномъ собраніи, признался, что завидуетъ видѣвшимъ слѣды копья и гвоздей на тѣлѣ Иисуса. Говорятъ, что спустя 8 дней онъ былъ удовлетворенъ (Іоан. XX, 24—29. Марк. XVI, 14. Лук. XXIV, 39—40). Въ нѣсколько дней образовался и распространился цѣлый цѣкъ видѣній Иисуса. Большая ошибка находится въ мысли, что для образованія легенды нужно много времени. Легенда рождается иногда въ одинъ день. Въ воскресеніе вечеромъ воскресеніе Иисуса считалось уже дѣйствительностью. Восемь дней спустя характеръ загробной жизни Иисуса былъ установленъ въ существенныхъ чертахъ^{*)}. Не знаемъ, можно ли болѣе издѣваться надъ здравымъ смысломъ читателей, чѣмъ дѣлаетъ это Ренанъ въ данномъ случаѣ. Но еще удивительнѣе то, что въ доказательство своихъ фантастическихъ измышлений онъ ссылается на несомнѣнный фактъ обращенія Савла въ христіанство. Какимъ образомъ?

Ив. Глѣбовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Les Apotres par Ernést Renan, Paris 1866, 1—26.

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

(Продолженіе *).

Всѣ монашествующіе, какъ лица отрeksiіяся отъ міра, прежде всего законодательствомъ подвергаются ограниченію въ имущественныхъ правахъ. Петръ I выступаетъ въ своихъ постановленіяхъ на борьбу съ широко развитымъ въ 17 в. правомъ собственности монашествующихъ лицъ. Еще въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича запрещается монашескому чину владѣніе недвижимымъ имуществомъ (вотчинами) ¹⁾. Церковное законодательство на соборѣ 1667 г. признало пагубнымъ вліяніе богатствъ на иноческій образъ жизни, почему соборными опредѣленіями было запрещено монахамъ лично владѣть недвижимыми имуществами: „елицы же монаси чинъ и обычай монашескаго обѣта (нестяжательности) преступятъ, то патріаршеская власть и царская держава велятъ таковая монашеская стяжанія взяти и раздати нищимъ по изображенію 5 правила 1-го и 2-го Вселенскаго собора“ ²⁾. Равнымъ образомъ на соборѣ 1669 г. опредѣлено было: „отбирать на Государя торговые промыслы и лавки, принадлежавшіе священному и монашескому чину“ ³⁾. Но эти соборныя опредѣленія сами по себѣ не имѣли той силы, какую они получили впоследствии, санкціонированныя свѣтскимъ законодательствомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 5.

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. I, Уложенія гд. XVII, ст. 42, 43 и 44.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. I, № 412, отвѣтъ на вопросъ 4.

3) Ibidem. № 442, ст. 12.

18 в. Петръ I пошелъ въ отношеніи къ ограниченію имущественныхъ правъ монашествующихъ лицъ за законодательствомъ 17 ст., но сдѣлалъ въ этомъ случаѣ гораздо больше его. По Уложенію Алексѣя Михайловича и соборнымъ опредѣленіямъ монашествующимъ лицамъ запрещалось только владѣніе недвижимымъ имуществомъ, право же частной, личной собственности не уничтожалось, ибо по Уложенію позволено было недвижимую собственность обращать въ деньги и уносить ихъ съ собою въ монастырь ¹⁾. Это и было причиною упадка монастырскихъ нравовъ. „Нынѣ, писалъ митрополитъ Суздальскій Илларионъ, къ монахамъ Флорищевой пустыни, въ 1694 г., нестяжательное жителство стало отъ васъ изгубляться, многіе отъ братіи стали особое имѣніе держать и предпочитаемы стали быть хотящій развратити прежнее общежителство“ ²⁾. Петръ I, своимъ прозорливымъ умомъ ясно понималъ, какое пагубное вліяніе на нравы монашеской общины оказываетъ право частной собственности: „древніе монахи сами себѣ трудолюбивыми своими руками пищу промыслили и общежително живяше, и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали, нынѣшніе же монахи, не токмо нищихъ питаша отъ трудовъ своихъ, но сами чуждые труды поядаша и начальныи монахи во многія роскоши впадоша, а подначальныхъ монаховъ въ нужную пищу введоша и вотчинъ же ради свары и смертныя убивства и неправыя обиды многи твориша“ ³⁾. Въ виду этого Петръ I, съ одной стороны, оставляетъ въ полной силѣ дѣйствіе ограничительныхъ постановленій Уложенія, касательно имущественныхъ правъ монашествующихъ лицъ, а съ другой стороны — идетъ въ этомъ отношеніи еще далѣе, уничтожая права монашествующихъ лицъ даже на частную, личную собственность, путемъ введенія въ монастырскую жизнь строгообщежителнаго начала. „Въ монастыряхъ подобаетъ, говорится въ Духовномъ Регламентѣ, общему житію быти, по правиламъ Св. Отець, аще бо не общая житія будутъ, всякъ повлечетъ потребная врознь“. Сообразно съ этимъ, по правиламъ Духов-

1) 1-е И. С. З. Р. И. т. I, Уложенія глава XVII, ст. 42.

2) Акт. Эксп. т. IV, № 328, стр. 228.

3) 1-е И. С. З. Р. И. т. IV, № 1886.

наго Регламента, въ монастыряхъ полагалась общая для всѣхъ трапеза: „братія всей и настоятелю, коромѣ общія трапезы, собственно по своимъ келліямъ не ясти, кромѣ сущія немощи или иныя благословныя вины, по трапезѣ же въ келліи настоятель и братія пищи оставшіяся отъ трапезы да не берутъ никогда, кромѣ кваса, аще бо не тако, то все изнесенное за монастыремъ да будетъ“; обувь и одежда также должны быть для всѣхъ одинаковы. „Доходы же даваемые отъ боголюбцевъ пріимать въ едино опредѣленное мѣсто и изъ того употреблять ва вся церковныя и монастырскія и братскія потребы“. Не имѣя ничего собственнаго, лично имъ принадлежащаго, монахи по тому самому не имѣли и права распоряжаться по своей волѣ ничѣмъ изъ монастырскаго имущества: „за монастырь никто чесога отдати власти иматъ, кромѣ настоятеля, и то со объявленіемъ старшей братіи и съ запиской—кому, что и въ какомъ случаѣ дано“; равнымъ образомъ: „монахомъ вещей монастырскихъ, какъ свѣднхъ, такъ и врочіихъ, хотя и имъ опредѣленнхъ, не продавати, ни по улицамъ градскимъ, ни въ монастырѣ и весьма ни на какомъ мѣстѣ, ибо сіе студное вельми и весьма безчестное дѣло есть“. Въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ относительно этого пункта произошло измѣненіе, именно, права торговли не имѣютъ только монахи общежительныхъ монастырей, въ монастыряхъ же необщежительныхъ разрѣшается продажа собственныхъ рукодѣлій, хотя съ дозволенія на то начальства и посредствомъ избранныхъ престарѣлыхъ братій ¹⁾. Запрещая владѣть монаху личною собственностью, духовный регламентъ въ то же время не позволяетъ „никому въ монастырѣ чужихъ денегъ и пожитковъ держати, кромѣ книгъ; понеже отъ сего гордыня и сластей исполненіе, ихъ же ради мнози въ монастырь приходятъ, подъ образомъ терпѣнія. И аще у кого что явно или тайно держимо обрящется, тое да возмется въ монастырскую казну“ ²⁾. И въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ приведечныя правила сохранились въ точности ³⁾. Стро-

¹⁾ Св. Зак. т. IX, ст. 420, взд. 1899 г.

²⁾ Ц. С. П. и Расп. т. II, № 596, стр. 251, л. 22—29, 60.

³⁾ Св. Зак. т. IX, стр. 360, 396; по продолж. 1890 г.

гость общежительнаго принципа по правиламъ духовнаго регламента простиралась такъ далеко, что монахи не только не имѣли собственнаго куска хлѣба, но имъ запрещалось даже имѣть въ своихъ келліяхъ рукописи, чернила, перо и бумагу: „монахамъ никакихъ по келліямъ писемъ, какъ выписокъ изъ книгъ, такъ и граматокъ совѣтныхъ, безъ собственнаго вѣдѣвія настоятеля, подъ жестокимъ на тѣлѣ наказаніемъ никому не писать и граматокъ кромѣ позволенія настоятеля, не принимать, и по духовнымъ и гражданскимъ регуламъ, чернила и бумаги не держать, кромѣ тѣхъ, которымъ собственно отъ настоятеля для общей духовной пользы позволится. А ежели которому брату случится настоящая письма потреба, то писать въ трапезѣ изъ общей чернильницы и на бумагѣ общей, съ дозволенія настоятеля, а самовольно того не дерзать подъ жестокимъ наказаніемъ“¹⁾).

Мы поймемъ смыслъ этого постановленія, если обратимся къ исторіи. Участіе монашествующаго духовенства въ стрѣлецкихъ бунтахъ и другихъ народныхъ волненіяхъ петровскаго времени, множество подметныхъ писемъ, рассылавшихся изъ монастырей, появленіе проповѣдниковъ и прорицателей въ черныхъ рясахъ, которые или тайкомъ или всенародно на базарныхъ площадяхъ раздавали народу свои „тетрадки“ и провозглашали царя „антихристомъ“, все это способно было породить въ Петрѣ I взглядъ на монашествующихъ лицъ, какъ на лицъ, опасныхъ для общественнаго спокойствія, приносящихъ своимъ ученіемъ „только забобы, ереси и суевѣрія“²⁾. Въ силу именно этого явленія Петру I особенно хотѣлось, введеніемъ строгихъ правилъ общежительнаго устава, усилить надзоръ и за келейной, внутренней жизнью монаха, чтобы тѣмъ самымъ въ основѣ подорвать всякую съ ихъ стороны возможность къ распространенію въ народѣ протеста своимъ нововведеніямъ. „Не было такого заговора противъ намѣреній Петра I, котораго тайныя, сокровенныя пити не скрывались бы въ какомъ либо монастырѣ“³⁾.

¹⁾ П. С. П. и Расп... т. II, 596, п. 36, подтвержденіе этого указа: Ibidem. т. III, № 984 п 1-е П. С. З. Р. II. т. IV, № 1834.

²⁾ Истор. Росс. Самаряна, т. V, стр. 241.

³⁾ Ibidem.

Хотя въ законодательствѣ Петра I относительно указаннаго постановленія приводится только историческое основаніе къ установленію его цѣлесообразности ¹⁾, однако оно имѣетъ за собою основанія и капоническія. Василиій Великій, въ своихъ правилахъ „о запрещеніи инокомъ“, говоритъ: „аще кто обрящется кромѣ настоящаго пиша къ кому, или приѣмля писанія отъ кого, да будетъ отлученъ отъ братства“ ²⁾. Вотъ почему въ одномъ указѣ петровскаго времени вмѣстѣ съ запрещеніемъ держать въ келіяхъ монашескихъ чернила и бумагу встрѣчается ссылка на то, что это запрещеніе основывается на древнемъ преданіи ³⁾. Въ дальнѣйшей исторіи мы не встрѣчаемъ подтвержденія этого указа, такъ какъ историческія основанія, которыя создали это постановленіе, утратили силу.

Требованія отъ монастырской общины общежительнаго начала въ устройствѣ ея жизни поддерживались правительствами и послѣ Петровскаго времени. Разница только въ томъ, что Петровское законодательство требовало проведенія общежительнаго начала въ устройство безусловно всѣхъ монастырей, тогда какъ правительство Екатерининскаго времени, установивъ штаты монастырей, во внутренней жизни монашескую общину предоставило самой себѣ, мало интересуясь внутреннимъ ея устройствомъ. Однако правительство 19 ст., въ отношеніи къ внутреннему устройству монашеской общины, дѣлаетъ поворотъ въ сторону Петровскаго законодательства, возводя общежительное устройство монастырей въ желательный типъ для современныхъ ему монастырей. Въ Циркулярномъ Указѣ Св. Синода отъ 13 марта 1869 г. прямо высказывается намѣреніе правительства во всѣхъ православныхъ монастыряхъ Имперіи ввести общежительное устройство ⁴⁾.

Такимъ образомъ, Петровское законодательство, введеніемъ въ монастырскую жизнь общежительнаго начала, старалось совсѣмъ уничтожить права монашествующихъ лицъ на пріобрѣтеніе личной собственности. И надо сказать, этотъ прин-

¹⁾ И. С. П. и Расп. т. II, № 596, н. 36, стр. 252.

²⁾ Кормчая, л. 200 обор., гл. 61, пр. 34.

³⁾ 1-е И. С. З. Р. И. т. IV, № 1834.

⁴⁾ „Циркул. Ук. Св. Синода“. А. Завьялова, 1869 г. № 23.

ципль Петровскимъ законодательствомъ проводится очень стойко и послѣдовательно; мало того, и въ послѣдующее время онъ надолго сохраняетъ свою силу, становясь чуть не центральнымъ пунктомъ законодательства относительно монашествующихъ. И только уже при Екатеринѣ II, законодательство которой по данному вопросу вступило въ явное противорѣчіе съ общей тенденціей законодательной дѣятельности правительствъ 18 в., мы встрѣчаемъ въ царствѣ нѣкоторымъ образомъ поборницу и защитницу личныхъ имущественныхъ правъ монашествующихъ. По правиламъ Духовнаго Регламента, по смерти архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочаго монашескаго чина, собственнаго ихъ имѣнія родственникомъ и свойственникомъ ничего не давать, но таковыя вышнихъ чиновъ присылать въ Правительствующій Духовный Синодъ, а нижнихъ чиновъ отбирать въ монастырскую казну¹⁾. Такое постановленіе Регламента было вполнѣ понятно съ точки зрѣнія Петровскаго законодательства, ибо если оно не признавало за монашествующими лицами правъ личной собственности, то простая послѣдовательность требовала того, чтобы изъять монашествующихъ лицъ и изъ общаго закона о наслѣдствѣ, не подчиняя имущества ихъ дѣйствию послѣдняго. На томъ же основаніи Петровское законодательство не признавало за монашествующими лицами и права завѣщевать свое имущество кому бы то ни было. Въ царствованіе Анны Іоанновны, Св. Правительствующій Синодъ, основываясь нѣкоторымъ образомъ на Духовномъ Регламентѣ, и, вѣроятно, на томъ постановленіи, по которому за настоятелемъ монастыря признается право раздачи монастырскаго имущества, хотя и съ объявленіемъ о томъ старшей братіи, высказалъ мнѣніе о правѣ „архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ при смерти завѣщевать келейное имѣніе свое раздати по душамъ своимъ въ поминаненіе въ убогіе монастыри и церквамъ и нищимъ, кромѣ родственниковъ и свойственниковъ, таковыя духовныя надлежитъ принимать за дѣйствительныя, ибо та раздача имѣетъ быть все равно какъ бы они сами то при животѣ своемъ учинили, на како-

1) И. С. П. и Расп. т. II, № 596, стр. 61, стр. 254

выя при жизни ихъ раздачи никакого запрещенія не бываетъ“¹⁾. Но резолюціей Кабинета Министровъ на это мнѣніе Синода было постановлено: „оставшіеся послѣ духовныхъ персонъ пожитки, а именно: деньги, серебряную, мѣдную и оловянную посуду собирать въ одно мѣсто, а никому не раздавать и ни на что не употреблять безъ особливаго на то указа, а платья и прочія гнѣющія вещи, оцѣнивъ, продать съ торгу, по указу и взятыя деньги присовокуплять къ прочимъ пожиткамъ и всѣмъ пожиткамъ имѣть записныя приходныя книги за швуромъ и печатью, а понеже такихъ пожитковъ отъ времени до времени будетъ прибавляться, того ради учредить особливаго добраго и совѣстнаго человѣка, давъ ему надлежащую инструкцію и сколько въ которомъ годѣ такихъ пожитковъ получено будетъ, подавать рапорты въ Кабинетъ“²⁾. Указомъ отъ 25 октября 1737 г. это постановленіе относительно имущества, остающихся послѣ смерти „духовныхъ персонъ“, было распространено и на монастыри Малороссіи³⁾. Резолюціей же Кабинетъ-Министровъ отъ 30 марта 1738 г. было постановлено поступать съ имѣніемъ монашествующихъ лицъ на основаніи инструкціи о конфискованныхъ имуществахъ, причемъ замѣчено было, что имѣніе монаховъ нельзя считать конфискованнымъ, „но точію тому подобнымъ“. На основаніи этой резолюціи все имѣніе монашествующихъ было переводимо на деньги, каковыя Канцелярія Конфискаціи присылала въ Св. Синодъ⁴⁾, хотя послѣдній и не имѣлъ права расходовать ихъ, такъ какъ они всецѣло принадлежали государству⁵⁾.

Въ началѣ своего царствованія Екатерина II относительно имущественныхъ правъ монашествующихъ лицъ оставались вѣрной законодательству Петровскаго времени. Указомъ отъ 29 апрѣля 1765 г. опредѣлялось: „пожитки архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ монашествующихъ обою пола властей брать въ казну въ силѣ Духовнаго Регламентѣ

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7287.

2) П. С. И. и Респ. т. VIII, № 2722 и 1-е П. С... X, 7287.

3) 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7414.

4) 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7551.

5) Ibidem, №№ 7470, 7471.

и собранныя изъ продажи оныхъ деньги употреблять по разсмотрѣніи Коллегіи на богоугодныя дѣла¹⁾). По указомъ слѣдующаго 1766 г. Екатерина II предоставила монашествующимъ лицамъ такія права, которыя стали въ противорѣчіе какъ съ каноническими требованіями, такъ и съ собственнымъ предшествующимъ законодательствомъ, бывшимъ лишь подтвержденіемъ уже преже (при Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ) состоявшагося запрещенія отвосительно владѣнія монахомъ частною, личною собственностью. „До сего предками нашими узаконено, какъ въ Духовномъ Регламентѣ и другими послѣ сепаратными ихъ и нашими указами, чтобъ по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ и свойственникамъ ихъ ничего не давать, но таковыя вышнихъ чиновъ прислать въ Коллегію Экономіи подъ охраненіе, а нижнихъ употреблять на раздачу нищимъ по разсмотрѣніи Коллегіи, отъ сего же времени повелѣваемъ: по смерти монастырскихъ властей никуда не отбирать оставшагося по нихъ имѣнія, какого бы оное званія ни было, кромѣ вещей принадлежащихъ къ ризницамъ ихъ; но они (монашествующія власти) могутъ при жизни своей тѣмъ, оставляемымъ то себѣ имѣніемъ располагать такъ, какъ имъ принадлежащимъ по собственнымъ своимъ завѣщаніямъ въ пользу сродниковъ, свойственниковъ и ближнихъ своихъ или употреблять на богоугодныя дѣла по своему желанію, не давая болѣе въ томъ никому отчета, если же умершій не оставитъ завѣщанія, и налѣдниковъ имущества не будетъ, то поступать такъ, какъ Коллегіи о томъ отъ насъ предписано послѣднимъ о таковыхъ указомъ“²⁾). Въ видахъ охраненія имущества монашествующихъ властей по смерти ихъ отъ расхищенія, при императорѣ Николаѣ I было постановлено, чтобы во время тяжелой болѣзни кого изъ архіереевъ и прочихъ монашествующихъ властей, угрожающей кончиною и въ случаѣ небытія на мѣстѣ родственниковъ, къ таковымъ лицамъ назначаемъ былъ чиновникъ изъ полиціи, который обязывался быть при описи имущества, чтобы засвидѣтельствовать ее своею подписью; въ городовъ

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12389.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12577.

эта отвѣтственность возлагается на старшаго въ монастырѣ и на братію¹⁾.

Интересно, что въ то самое время, когда непрерывными усиліями предшествующихъ царствованій личныя имущественныя права монашествующихъ были доведены до желательнаго minimum'a, со стороны самаго законодательства идетъ какъ бы протестъ прежнимъ репрессивнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ личнымъ правамъ монаховъ. Правда, указъ императрицы отъ 20 февраля 1766 г. распространялся только на монашествующихъ властей, монашеская же братія подчинялась въ своихъ имущественныхъ правахъ прежнему Петровскому законодательству, да и по нынѣ дѣйствующему праву наши государственные законы не признаютъ за монахами завѣщательнаго права, и имущество ихъ послѣ смерти переходитъ въ монастырскую казну²⁾, но достаточно было и этого указа, чтобы видѣть, что тотъ каноническій принципъ, который двигался императрицей въ ея стремленіяхъ къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, былъ только броней, скрывавшей за собою дѣятельность направленную къ достиженію интересовъ чисто государственныхъ. Каноническою же стороною вопроса въ своей реформаціонной дѣятельности по монашеству Екатерина II интересовалась очень мало.

Съ этого времени постановленія о монашествѣ теряютъ свою прежнюю цѣлостность и послѣдующее законодательство вплоть до нашего времени строго различаетъ права монашествующихъ властей отъ правъ простой монашествующей братіи, права монашествующихъ лицъ, призванныхъ къ общественному служенію, отъ правъ лицъ, живущихъ изолированно отъ общества, равнымъ образомъ права монашествующихъ монастырей общежительныхъ отъ необщежительныхъ. Такая дробность постановленій касательно одного и того же монашескаго

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. II, № 1497. (Указъ 1827 г. 30 окт.).

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. III, № 2382. Исключеніе въ данномъ отношеніи представляетъ тотъ случай, когда духовное завѣщаніе было совершено завѣщателемъ до постриженія его въ монашество и относилось къ имуществу приобретенному имъ до поступленія въ монастырь; въ этомъ случаѣ завѣщаніе имѣетъ силу и монастырь не въ правѣ оспаривать такое завѣщаніе (Законы о состояніи. Я. Конторовича, ст. 424, п. 5, стр. 227).

института явилась вслѣдствіе различныхъ условій жизни самихъ монашествующихъ лицъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые были изолированы отъ общественной дѣятельности и сношеній съ міромъ, законодательство предоставляетъ права строго отвѣчающія каноническимъ требованіямъ, для другихъ же находитъ нужнымъ смягчать и ограничивать строгость каноническихъ требованій. Политика Петра I относительно монашества была такова, что онъ не признавалъ, чтобы кто „въ избылхъ былъ“, но требовалъ, чтобы всякій служилъ государству и приносилъ ему осязательную пользу, почему стремленія Петровскаго законодательства клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы использовать монашескій институтъ со стороны его матеріальнаго богатства; вышательства же монаховъ въ дѣла общественныя и государственныя Петръ I, по особымъ историческимъ обстоятельствамъ того времени, когда монахи считались лицами крайне неблагонадежными, не допускалъ. Со времени же Екатерины II, когда былъ оковчательно разрѣшенъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, законодательство привлекаетъ монашество къ служебію другого рода, общественному, надѣляя его широкими правами и полномочіями для болѣе глубокаго и плодотворнаго нравственнаго воздѣйствія на общественную жизнь, и считая это вліяніе при современномъ положеніи вещей очень нужнымъ и полезнымъ. Сообразно съ этимъ, въ самомъ законодательствѣ намѣчаются какъ бы двѣ категоріи монашествующихъ лицъ: одна, живущая сама по себѣ, руководящаяся только идеей внутренняго усовершенствованія, личнаго спасенія, другая, призванная на дѣло служенія человѣчеству, обществу, по существу близкая и сродная первой, но все же въ своей жизни и правахъ самимъ законодательствомъ отмѣченная, какъ отличная отъ первой. Правда, еще при Петрѣ I ученое монашество было нѣкоторымъ образомъ выдѣлено изъ прочей монашествующей братіи и было отличаемо въ монастырѣ отъ неученыхъ пищею и одеждою ¹⁾, но какихъ нибудь особенныхъ правъ и привилегій, связанныхъ съ ихъ положеніемъ въ монастырѣ или обществѣ, иду-

¹⁾ 1 е II. С. 3. Р. II. т. VII, № 4650, стр. II.

щихъ въ разрѣзъ съ каноническими принципами, ему дано не было.

Теперь изложимъ какъ права принадлежащія всѣмъ монашествующимъ лицамъ вообще, такъ и права предоставленныя только нѣкоторымъ изъ нихъ въ виду ихъ особаго положенія въ монастырѣ или обществѣ.

Въ отношеніи къ имущественнымъ правамъ всѣхъ вообще монашествующихъ лицъ, со времени Екатерины II, строго примѣнялся принципъ законодательной дѣятельности Петровскаго времени. При Александрѣ I, въ указѣ 24 іюля 1812 г., мы встрѣчаемся даже съ подтвержденіемъ его въ такихъ словахъ: „въ дѣлахъ, гдѣ будетъ настоять вопросъ-могутъ ли монашествующіе наследовать и пріобрѣтать имѣнія, руководствоваться: Уложеніемъ 17 гл. 42—44 пунктами и Духовнымъ Регламентомъ, по существу коихъ монашествующіе, по постриженія своемъ, отъ права на наследство и на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній какимъ бы то ни было образомъ уstraняются“ ¹⁾. Равнымъ образомъ и при Николаѣ I „въ пользу монашествующихъ со времени постриженія ихъ въ иноческій чинъ, какъ уstraненныхъ отъ правъ наследства, завѣщевать лично, какъ движимое, такъ и недвижимое имущество запрещалось“ ²⁾. И по нынѣ дѣйствующему праву, монашествующіе не могутъ пріобрѣтать никакого недвижимаго имущества ни по договору, ни по наследству, ни по завѣщанію; на этомъ основаніи вступающій въ монашество обязанъ до постриженія отдать свое родовое имѣніе своимъ законнымъ наследникамъ, а благопріобрѣтенное въ чью либо пользу по своему усмотрѣнію. За отсутствіемъ такого распоряженія съ его стороны имѣніе въ обоихъ случаяхъ обращается къ законнымъ наследникамъ безвозмездно, по приказанію правительства ³⁾. Поступающій въ монашество отрекается отъ имущества своего единжды навсегда, почему не получаетъ уже его обратно въ случаѣ сложенія съ себя монашества и возвращенія въ состо-

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXII, № 25162.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VI, № 4844, § 39, п. 3. (Ук. 1 окт. 1831 г.).

³⁾ Св. Закон. т. IX, ст. 416 по изд. 1899 г. или 354 по изд. 1876 г., т. X, ч. I, ст. 1223, 1109, по изд. 1899 г.

яніе гражданское; на этомъ же основаніи съ постриженіемъ въ монашество прекращается производство пенсій духовнымъ лицамъ, получившимъ оную за службу по гражданскому или военному вѣдомствамъ ¹⁾).

Относительно завѣщательнаго права монашествующихъ лицъ не могло бы быть и рѣчи, еслибы, конечно, со времени Екатерины, монашествующимъ необщежительныхъ монастырей не предоставлено было правъ личной собственности. Монахи такихъ монастырей имѣли только общій столъ или трапезу, все же прочее пріобрѣтали каждый для себя собственнымъ трудомъ, съ помощью доходовъ отъ монастырской службы и жалованья отъ казны, отпускаемаго по штатамъ. Благодаря этому, у cadaго изъ монашествующихъ въ такого рода монастыряхъ была своя собственность. При жизни своей онъ могъ свободно пользоваться ею. Указомъ 29 іюня 1859 г. „монашествующимъ не запрещалось даже вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія, на условіяхъ по ихъ волѣ; съ тѣмъ однако, чтобъ сіи послѣднія не заключали въ себѣ распоряженія о выдачѣ капиталовъ въ случаѣ смерти вкладчиковъ, кому бы то ни было; сіи капиталы обращались обязательно въ монастырскую казну“ ²⁾). Однако отдавать денежные капиталы подъ частныя долговыя обязательства, монашествующимъ строго воспрещалось ³⁾). Циркулярнымъ Указомъ Св. Синода отъ 28 мая 1896 г., по поводу выдачи однимъ монахомъ денегъ подъ вексель переуступленный затѣмъ другому лицу и послѣднимъ обращенный ко взысканію при посредствѣ суда, строжайше было подтверждено о точномъ соблюденіи 423 ст. Св. Законовъ, безусловно запрещающей монашествующимъ лицамъ отдавать деньги подъ частныя долговыя обязательства ⁴⁾). Монахи какъ собственностью могли

1) 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5310, § 9; т. XV, № 13065; Св. Закон. т. IX, ст. 417, 418.

2) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 34693. Это позволеніе въ своемъ основаніи имѣло 19 ст. Манифеста 1786 г. (2-е П. С. З. Р. И. т. III, 2382, п. I), въ силу которой было позволено всѣмъ подданнымъ безъ различія состоянія вносить въ банкы свои капиталы.

3) 2-е П. С. З. Р. И. т. XL, № 41958.

4) „Циркул. Указ. Св. Синода“ Завьялова, Указъ 1896 г. 28 мая, № 5.

владѣть и келліями и имъ дозволялось покупать и строить ихъ собственнымъ иждивеніемъ, но съ условіемъ въ то же время оставлять сія стрсенія послѣ смерти или отлучки изъ монастыря только въ пользу монастырскую ¹⁾).

Такимъ образомъ право личной собственности, признанное самимъ законодательствомъ за монашествующими лицами монастырей не общежительныхъ, рассматривается имъ самимъ только какъ право частнаго пользованія собственностью, а не какъ и право распоряженія ею. Въ силу этого, на примѣръ, завѣщевать свое имущество монашествующія лица уже не могутъ ²⁾. Правомъ собственности въ широкомъ смыслѣ этого слова, со времени Екатерины II, пользуются только монашествующія власти. Имъ только принадлежитъ право не только владѣть извѣстною собственностью, но и свободно располагать ею при жизни и послѣ смерти. Вотъ почему въ то время, какъ относительно монашествующей братіи дѣйствуетъ законъ, въ силу котораго ихъ капиталы, хранящіеся въ банкѣ, послѣ ихъ смерти необходимо переходятъ въ монастырскую казну, относительно монашествующихъ властей сдѣлано исключеніе, по которому право монастырей и архіерейскихъ домовъ въ наслѣдованіи имуществомъ, оставшимся послѣ смерти монашествующихъ лицъ, на капиталы монашествующихъ властей не распространяется ³⁾. Послѣдующее за Екатериною II законодательство точнѣе и подробнѣе опредѣлило дарованное ею монашествующимъ властямъ право завѣщанія принадлежащей имъ собственности. Указами послѣдующаго времени было выяснено, „что завѣщанія монашествующихъ властей считаются дѣйствительными только тогда, когда они относятся къ движимымъ ихъ частнымъ имуществамъ, а не къ ризницамъ, хотя бы тамъ находились вещи, пріобрѣтенныя ими на собственное иждивеніе“ ⁴⁾, что „архіереи и другія монашествующія власти не имѣютъ права завѣщевать свои имуще-

¹⁾ Этому же праву подлежали и постройки (келліи), принадлежащія частнымъ лицамъ. II. С. П. и Расп. т. II, № 934; „Царк. Указ. Св. Синода“ Завѣялова, 1871 г. № 64; Св. Законовъ т. IX, ст. 419, по изд. 1899 г.

²⁾ 2-е II. С. З. Р. II... т. XL, № 41835.

³⁾ „Зак. о состоян.“ т. IX, ст. 424, п. 4, изд. 1899 г. (Кинторовичъ.)

⁴⁾ 2-е II. С. З. Р. II. т. VI, № 4844, § 9.

ства тѣмъ, кои пострижены въ монашество, какъ людямъ отрешившимся отъ міра, однако сіе ограниченіе не распространяется на иконы, панагіи, наперстные кресты и книги духовно-нравственнаго и ученаго содержанія; всѣ сіи предметы могутъ быть завѣщаемы въ пользу постриженныхъ въ монашество“¹⁾. Впослѣдствіи, указомъ Св. Синода 1893 г. было подтверждено, что родственники преосвященныхъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей не могутъ наследовать оставшіяся послѣ ихъ смерти церковныя вещи, освященныя церковнымъ употребленіемъ: митры, кресты и т. п.²⁾. Что же касается жалуемыхъ духовнымъ лицамъ панагій и крестовъ драгоценными камнями украшенныхъ, то послѣ смерти такихъ лицъ, эти награды отдаются наследникамъ, съ тѣмъ однако, чтобы священныя изображенія, въ оныхъ находящіяся, были вынимаемы и оставляемы для храненія въ ризницѣ того мѣста, къ коему умершій по служенію принадлежалъ³⁾.

Однако привиллегія завѣщательнаго права, дарованная со времени Екатерины II всѣмъ монашествующимъ властямъ, съ теченіемъ времени была ограничена въ томъ смыслѣ, что право владѣнія этой привиллегіей распространялось не на всѣхъ монашествующихъ властей. При Александрѣ II, въ измѣненіе подлежащихъ статей закона было постановлено: „всякое имущество, остающееся по смерти настоятеля или настоятельницы общежительнаго монастыря, хотя бы оно и не значилось по монастырскимъ документамъ, признается собственностью монастыря“⁴⁾. Этимъ постановленіемъ законодательство 19 ст. отчасти какъ бы исправляетъ замѣченную несостоятельность съ канонической точки зрѣнія Екатерининскаго указа, касательно разрѣшенія монашествующимъ властямъ владѣнія личной собственностью. И возвращается уже къ принципу Петровскаго законодательства, которымъ общежительное устройство монастыря исключало всякую возможность личной

1) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 34693. (Ук. 29 іюня 1859 г.).

2) Церков. Вѣд. 1893 г., стр. 243.

3) 2-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 2647. Подтверженіе всѣхъ указовъ, касательно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ смерти монашествующихъ властей въ указѣ 19 окт. 1871 г. („Црк. Ук. Си. Сня.“ Завѣлова, 1871 г., № 59).

4) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXVII, № 38678 (Ук. 17 сент. 1862 г.).

собственности. Съ такимъ рѣшеніемъ этотъ вопросъ, относительно имущественныхъ правъ настоятелей общежительныхъ монастырей, остается и въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Что касается монашествующей братіи общежительныхъ монастырей, то со времени Екатерины II, которая въ этомъ случаѣ держалась законодательства Петра I, и до нынѣ къ ней во всей строгости примѣнялся принципъ нестяжательности, почему ей никогда не разрѣшалось имѣть ничего собственного, все у нея было общее и все принадлежало монастырю. Даже и жалованье, которое монастырю полагается отъ казны, и то, въ силу того же общежительнаго принципа, не поступаетъ въ раздѣлъ братіи, а обращается въ общую монастырскую казну ¹⁾. Какъ лицамъ, удаленнымъ отъ міра, монашествующимъ общежительныхъ монастырей строго воспрещается вмѣшиваться въ дѣла гражданскія, общественныя или церковныя, на примѣръ, быть опекунами, повѣренными, попечителями въ дѣлахъ, не касающихся ихъ монастырей ²⁾.

Владиміръ Ивановскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Разъясн. Постан. Св. Синода. Церков. Вѣд. 1898, № 11.

²⁾ Св. Закон. т. IX, стр. 421.

Кантъ—какъ великій учитель нравственности, въ сопоставленіи съ современными реформаторскими стремленіями въ переоцѣнкѣ нравственныхъ началъ жизни.

По поводу исполнившагося столѣтія со дня смерти Канта*).

30-го января текущаго года исполнилось столѣтіе со дня смерти великаго философа—Канта. По этому случаю къ его скромной могилѣ въ Кенигсбергѣ обращены были взоры всего образованнаго міра. Представители науки, литературы, разныхъ ученыхъ обществъ, органы печати—всѣ сочли своимъ долгомъ воздать дань почтенія памяти этого великаго человѣка.

Силою и величіемъ того ученія, которое Кантъ излагалъ съ университетской кафедрѣ, главнымъ же образомъ великостію того дѣла, которое онъ совершилъ своими твореніями, Кантъ еще при жизни стяжалъ такую высоту славы, какая рѣдко выпадаетъ на долю человѣка. Разные университеты (въ Галле, Эрлангенѣ, Іенѣ) дѣлали Канту лестныя предложенія принять тамъ профессуру. Почти каждая философская кафедра въ университетахъ Германіи была занята послѣдователями Канта. Онъ состоялъ членомъ академій Берлинской, С.-Петербургской и Сиенской, а вскорѣ послѣ смерти Канта пришло извѣстіе, что онъ избранъ членомъ Парижской академіи. Почитатели Канта и просто любопытные предпринимали далекія путешествія единственно съ тѣмъ, чтобы видѣть и слышать „Кенигсбергскаго мудреца“. Подобныя посѣщенія сдѣлались такъ много-

*) Докладъ, прочитанный 20 февр. т. г. въ засѣданіи Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія.

численны, что въ послѣдніе годы своей жизни Кантъ только въ нѣсколько минутъ показывался посѣтителямъ въ дверяхъ своего кабинета. Но какъ ни велика была слава, которая окружала Канта во дни его жизни, вся великость дѣла, совершеннаго Кантомъ, и вся мощь его исполнскаго духа вполне были оцѣнены и признаны гораздо позднѣе, можно сказать—въ самое послѣднее время, и слава Канта, какъ создателя „великой“, „безсмертной“ философіи, прочно и неизмѣнно держится до нашихъ дней.

Посвящая свою рѣчь Канту, мы не имѣемъ претензіи выступить съ оцѣнкой значенія и важности того дѣла, какое онъ сдѣлалъ, и говорить что-нибудь въ его похвалу. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что сказалъ Шопенгауэръ: „творенія Канта не нуждаются въ похвалѣ, а будутъ сами вѣчно славить своего творца и если не по буквѣ, то по духу будутъ жить вѣчно на землѣ“. Мы беремъ на себя болѣе скромную задачу. Намъ кажется, что наиболѣе достойнымъ образомъ мы воздадимъ дань почтенія памяти великаго человѣка, если постараемся почерпнуть отъ него какіе нибудь поучительные и полезные для жизни уроки, особенно—такіе, которые именно въ наше время представляются наиболѣе потребными. Поэтому въ настоящемъ случаѣ мы постараемся оживить въ своемъ представленіи лишь то, въ чемъ нужно признать особенное значеніе за Кантомъ, какъ именно учителемъ жизни, въ виду тѣхъ ученій о жизни, которыя пользуются наибольшимъ успѣхомъ въ наше время.

Обращаясь къ нашему времени, мы не можемъ не признать, что наиболѣе преобладающими теперь возрѣніями на жизнь являются такія, основной тонъ которыхъ составляетъ вообще какое-то недовольство наличнымъ порядкомъ вещей, соединенное съ стремленіемъ какъ нибудь реформировать наличный складъ жизни. Въ сто лѣтъ, отдѣляющіе насъ отъ Канта, появлялось много разныхъ учителей, выступавшихъ съ реформаторскими опытами сдѣлать перецѣнку установившихся началъ жизни, дискредитировать ихъ и замѣнить ихъ какими нибудь новыми началами. Но изъ всѣхъ такихъ учителей никому не удалось возбудить къ себѣ въ нашемъ обществѣ столько симпатій и за-

воевать столько поклоненія, какъ это удалось Ницше и въ особенности, родственному съ нимъ по духу возрѣвній, М. Горькому. Частію Ницше несвязными афоризмами своей отвлеченной философіи, но главнымъ образомъ Горькій своими фотографическими портретами, схваченными изъ грязныхъ подонковъ современной жизни и выставленными напоказъ съ явною цѣлію вызвать преклоненіе передъ ними, возбудили въ нашемъ обществѣ такое сильное броженіе, что съ нимъ нельзя не считаться. Какъ бы что ни говорили другіе, несомнѣнно, что необычайное увлеченіе Горькимъ нужно объяснять далеко не одною силою его художественнаго таланта. На Горькаго вовсе нельзя смотрѣть какъ на такого художника, который бы служилъ цѣлямъ одного чистаго искусства; онъ въ весьма значительной степени есть вмѣстѣ народный трибунъ, проповѣдникъ, реформаторъ. Горькій повсюду старается внести въ свои изображенія поучительныя цѣли; выставляя своихъ героевъ, заставляя ихъ говорить и дѣйствовать, онъ самъ непременно старается вмѣшаться въ ихъ толпу, рукоплескать ихъ рѣчамъ, поощрять всякіе ихъ бузурные поступки, вообще съ щедростію изливаетъ имъ свои симпатіи и усиленно старается внушить и другимъ преклоненіе предъ его героями. Вотъ почему всѣ изображенія Горькаго становятся проповѣдью, призывающею къ полной переоцѣнкѣ тѣхъ началъ, на которыхъ доселѣ держалась жизнь культурнаго общества, и къ переустройству этого общества согласно вкусамъ и стремленіямъ изображаемыхъ Горькимъ героевъ. И несомнѣнно, что не столько художественными достоинствами своихъ произведеній (потому что, по признанію всѣхъ безпристрастныхъ критиковъ, эти достоинства не очень высоки), сколько вносимымъ въ нихъ поучительнымъ элементомъ Горькій пріобрѣлъ многочисленную толпу поклонниковъ, которая быстро, сразу подняла его на такую высоту славы, до какой не возвышался, по крайней мѣрѣ во время своей жизни, ни одинъ самый великій художникъ слова. Произведенія Горькаго раскупаются нарасхватъ, читаются съ жадностію. Многія изрѣченія его сдѣлались „крылатыми“, они стали цитироваться какъ тексты Св. Писанія.

Чему же поучаютъ насъ Горькій и его герои?

Всѣ герои Горькаго—это люди, обладающіе такою широтою натуры, для которой становится какъ бы тѣснымъ и узкимъ весь міръ. Они стремятся къ простору, горячо проповѣдуютъ свободу и жадно ищутъ ея. „Ну какая же у насъ жизнь тѣсная и аховая“, заявляетъ одинъ изъ этихъ героевъ. „Нѣтъ тебѣ настоящаго размаха“. Но что это за свобода, которой они жаждутъ и во что бы то ни стало домогаются? Это полное сбрасываніе съ себя всякой тяготы гражданскихъ обязанностей и нравственнаго долга; это—ничѣмъ не ограничиваемое своеволие, не считающееся ни съ законами человѣческими, ни съ заповѣдями Божіими, и стремящееся уничтожить всякія преграды на своемъ пути. „Совѣсть,—пучаетъ одинъ изъ героевъ Горькаго,—это сила непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣваютъ ею и порабощаютъ ее своимъ желаніямъ, ибо они чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу, она изломаетъ жизнь“ („Ома Гордѣвъ“). Для героевъ Горькаго хотя бы и золотая цѣпь, какую представляетъ спокойное убѣжище въ благоустроенномъ обществѣ, есть оковы, которыя надо разорвать. У нихъ одно одушевляющее ихъ стремленіе—попратъ все, что напоминаетъ собою какія нибудь обязанности, и совсѣмъ освободиться „отъ разныхъ маленькихъ веревочекъ, связывающихъ твое существованіе среди людей... и отъ всякихъ мелочишекъ, до того облѣпляющихъ твою жизнь, что она становится не удовольствіемъ, а скучной ношей“ (Промповъ“). Все то, что составляетъ какую нибудь помѣху въ проявленіи этого широкаго свободолюбія, все, что служитъ какимъ нибудь препятствіемъ въ удовлетвореніи ихъ страстей, все это вызываетъ въ нихъ желчную ненависть и яростное озлобленіе.

Героямъ Горькаго не чужды и порывы къ высокимъ подвигамъ, доблестнымъ дѣламъ. Во всякомъ случаѣ они смотрятъ на себя какъ на людей высшаго порядка, чѣмъ другіе люди,—какъ на людей, предназначенныхъ играть какую-то славную роль. Но подвигомъ, доблестію у нихъ считается то, что съ точки зрѣнія благоустроеннаго человѣческаго общества есть преступленіе и порокъ. Это—забава разнаго рода насиліями, самое безсердечное наслажденіе силой, потому что силой можно

сокрушить все, что попадаетъ на пути („Артемъ и Кайвъ“); это—заявляемая всякими способами презрѣніе и ненависть къ благосостоянію другихъ, проявленіе какой-то ненасытной злобы на весь людской міръ; это готовность на все,—на всякое распутство, на всякую злобную жестокость—единственно „изъ за того, чтобы убить время или приобрести популярность“ („Зазубрина“). Если у героевъ Горькаго мы иногда встрѣчаемъ какъ будто и вѣкторые проблески истиннаго благородства, то за этими мгновенными проблесками нельзя все-таки признать какого либо дѣйствительнаго достоинства, потому что они чужды всякой этической цѣли, а потому и цѣнности, потому что они являются у нихъ такими же произвольными порывами, какъ чаще всего вспыхивающіе у нихъ порывы украсть чей нибудь кошелекъ или перерѣзать кому нибудь горло. Вообще всѣ эти герои двужутся одними порывами, а потому въ ихъ движеніяхъ мы напрасно стали бы искать какой нибудь послѣдовательности, вѣрности хотя одному какому нибудь правилу. Провозглашая независимость отъ всякихъ ограниченій, налагаемыхъ обществомъ, потому что эти ограниченія унижительно для уважающихъ себя людей, они сейчасъ же освобождаютъ себя отъ этого принципа, какъ скоро возникаетъ вопросъ о какой либо личной выгодѣ и ради нея представляется необходимость забрать людей въ свои руки. „Которые поумнѣе, тѣ берутъ, что есть, которые поглупѣе, тѣ ничего не получаютъ“,—вотъ какъ они разсуждаютъ (Макаръ Чудра). Потому-то даже между собою они не имѣютъ чувства общности и въ своей собственной средѣ ведутъ постоянную войну. „Въ сущности они въ отношеніи другъ къ другу такіе же непримиримые враги, какъ и въ отношеніи къ гражданскому обществу, и только опасеніе за свою шкуру заставляеть ихъ скрывать свои истинныя чувства“. Самый неограниченный Ницшеанскій эгоизмъ,—эгоизмъ, не знающій ни малѣйшей сдержки ни извнѣ, ни извнутри,—вотъ основная пружина, которая движеть героями Горькаго. „Правда! Вотъ они, правда!“ восклицаетъ Емельяпъ Пиляй, потрясая внушительнымъ жилистымъ кулакомъ.

Въ цѣломъ—всѣ герои Горькаго представляютъ намъ не-

сомнѣнно не иное что, какъ неизмѣримыя глубины человѣческаго паденія. Въ нихъ мы находимъ все, что человѣческая природа можетъ проявить низкаго, грязнаго, отвратительнаго: взрывы всякихъ грязныхъ страстей, ничѣмъ не прикрытое сластолюбіе, злобную ненависть, яростное возмущеніе противъ всего, что напоминаетъ о какомъ нибудь порядкѣ и порядочности. У нихъ уничтожены всѣ лучшіе инстинкты, въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей привязанности ни къ мѣсту, ни къ людямъ, они неспособны ни къ какому дѣлу, они не могутъ довольствоваться никакимъ положеніемъ,—у нихъ остались только „зубы да когти“, чтобы, когда нужно, постоять за себя, да еще „брюхо“, которое имъ нужно удовлетворить. „Брюхо въ человѣкѣ—главное дѣло“..., поучаетъ тотъ же Пиляй... „Всякое дѣяніе человѣческое отъ брюха исходитъ“...

Вотъ къ какимъ героямъ жизни Горькій съ щедростію изливаетъ свои симпатіи, явно стараясь, насколько было для него возможно, выставить ихъ въ привлекательномъ свѣтѣ, какъ провозвѣстниковъ нѣкоторыхъ новыхъ началъ жизни, и тѣмъ самымъ вызвать расположеніе къ нимъ и въ другихъ. Онъ особенно заботливо надѣляетъ своихъ героевъ всякими качествами, которыя показывали бы ихъ превосходство предъ людьми другого типа: здоровьемъ, исполинской силой, необыкновенной красотой, мужествомъ; тогда какъ люди другого типа, являющіеся носителями и выразителями старыхъ—этическихъ началъ жизни, у Горькаго представляются въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ,—всегда изображаются существами жалкими, хилыми, слабовольными, малодушными. Вообще въ произведеніяхъ Горькаго бѣлыми нитями проглядываетъ все его стараніе впустить преклоненіе предъ его героями. Такимъ образомъ Горькій является такимъ учителемъ жизни, который внушаетъ не просто только равнодушіе, безразличіе къ добру и злу, не просто только сглаживаетъ всякую черту, раздѣляющую правду отъ неправды, нравственное отъ неправеднаго,—онъ выступаетъ съ проповѣдью открытой безнравственности, такой, какой до Ницше и Горькаго еще не проповѣдывалось¹⁾.

¹⁾ Жизнь и сочиненія М. Горькаго въ оцѣнѣ западно-европейской критики, пер. съ англ., изд. Ѡ. Булгакова.

И, вотъ, такого то учителя принимаютъ теперь многіе за генія новаго откровенія, ему-то расточаются теперь восторги и восхищеніе со стороны многочисленной толпы его поклонниковъ.

Не сомнѣваемся, что это только временное увлеченіе, которое рано или поздно уляжется. Но оно вноситъ нѣкоторый хаосъ въ современную жизнь, мѣшаетъ безпристрастію во взглядахъ на вещи и явленія, и не мало должно препятствовать правильному теченію жизни, вызывая броженіе въ умахъ, возбужденіе страстей. Ориентироваться среди этого броженія въ окружающей насъ дѣйствительности, дойти до болѣе правильного уясненія смысла и задачъ жизни—много можетъ намъ помочь воспоминаніе объ отошедшемъ отъ насъ въ вѣчность, сто лѣтъ тому назадъ, великомъ философѣ Кантѣ.

Въ чемъ смыслъ жизни? Чѣмъ должна быть человѣческая жизнь?—На эти вопросы Кантъ даетъ самый ясный и вмѣстѣ глубокопоучительный отвѣтъ и примѣромъ своей жизни, и своимъ мощнымъ словомъ. Соединяя въ себѣ „многодумную мысль“ съ самою строгою и чуткою совѣстію, Кантъ не зналъ разлада между словомъ и дѣломъ, между ученіемъ и жизнью,—онъ жилъ такъ, какъ училъ, и училъ такъ, какъ жилъ; „здѣсь мы видимъ истинное величіе жизни въ гармоническомъ сочетаніи съ возвышенною строгостію ученія“. Примѣровъ такого строгаго гармоническаго согласія жизни съ ученіемъ исторія знаетъ немного.

Эммануиль Кантъ родился 22 апрѣля 1724 г. въ прусскомъ городѣ Кенигсбергѣ, въ семьѣ простаго ремесленника. Условія, при которыхъ росъ и развивался Кантъ въ своей родной семьѣ, много способствовали тому, чтобы изъ него образовался человѣкъ съ горячею любовію къ истинѣ и безукоризненно строгихъ правилъ. Отецъ его былъ человѣкъ замѣчательной честности и очень трудолюбивый; мать была женщина очень набожная, нѣсколько суровая, но прямая и въ высшей степени правдивая. Отецъ и въ особенности мать имѣли очень сильное и самое благотѣльное вліяніе на Канта. Самъ онъ съ глубокимъ чувствомъ признательности такъ заявлялъ о своей матери: „Я никогда не забуду своей матери, потому что она насадила и воспитала во мнѣ первый ростокъ добра...

и ея наставленія постоянно имѣли спасительное вліяніе на мою жизнь“. Вообще, по словамъ Канта, каждый разъ, когда онъ вспоминалъ о томъ, чѣмъ обязанъ родителямъ съ нравственной стороны, онъ чувствовалъ себя преисполненнымъ трогательною благодарностію.

Рано пришлось Канту испытать въ жизни нужды и лишения; среди нихъ протекла вообще большая половина его жизни. Еще во время своего обученія въ Кенигсбергскомъ университетѣ онъ долженъ былъ доставать себѣ матеріальныя средства своимъ трудомъ—частными уроками. По окончаніи университета Кантъ вынужденъ былъ для обезпеченія своего внѣшняго положенія сдѣлаться домашнимъ учителемъ, и оставался въ этой должности 9 лѣтъ. Въ 1755 г. онъ сдѣлался университетскимъ преподавателемъ. 15 лѣтъ состоялъ онъ приватъ-доцентомъ—безъ жалованья, получая только 66 талеровъ по должности помощника бібліотекаря королевской дворцовой бібліотеки. Только въ 1770 г., когда Канту было 46 лѣтъ, онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, и въ этомъ званіи, безъ всякихъ дальнѣйшихъ измѣненій и улучшеній, оставался въ непрерывной дѣятельности до 1797 г., когда старческая слабость заставила его покинуть кафедру. Умеръ онъ 30 января 1804 г.

Кантъ всю жизнь оставался 'глубокоубѣжденнымъ мыслителемъ, который съ полнымъ правомъ могъ сказать о себѣ: „Никогда я не скажу чего нибудь, чего я не мыслю“. Это была личность нравственно вполне уравновѣшенная, съ непоколебимою твердostí нравственныхъ убѣжденій, съ необыкновенною чуткostí и строгostí совѣсти и неослабною вѣрностію долгу. Всю свою жизнь—отъ малаго до большого—Кантъ вполне подчинилъ господству началъ, которыя онъ тщательно вырабатывалъ и которыхъ неуклонно держался. Во всемъ онъ проявлялъ самую строгую добросовѣстность, точность и аккуратность. Одинъ изъ учениковъ Канта (Яхманъ) свидѣтельствуеъ, что въ теченіе 9 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ слушалъ Канта, онъ не можетъ припомнить ни одного случая, чтобы Кантъ опустилъ хотя бы одну лекцію или опоздалъ на $\frac{1}{4}$ часа. О Кантѣ говорили, что сборные часы не такъ акку-

ратны, какъ онъ. По всему образу мыслей и дѣйствій онъ былъ воплощенная правдивость и честность, кромѣ Бога не ставившая ничего выше и дороже истины. По свидѣтельству другого бывшего ученика Канта, извѣстнаго Гердера, „никакая интрига, никакая секта, никакое предубѣжденіе, никакая жажда авторитета не имѣли для него ни малѣйшей привлекательности сравнительно съ расширеніемъ и разъясненіемъ истины“. По принципу Кантъ былъ очень бережливъ, потому что онъ хотѣлъ ни отъ кого не зависѣть, ни отъ кого ничего не принимать, чего онъ не заслужилъ, никому ни въ чемъ не одолжаться. Но эта бережливость не представляла ничего похожаго на скупость; когда благодаря бережливости, Кантъ сдѣлался обезпеченнымъ человѣкомъ, онъ съ щедрою рукою приходилъ на помощь бѣднымъ; недостаточныхъ студентовъ онъ сплошь и рядомъ освобождалъ отъ платы гонорара за свои лекціи. Жизнь по нравственнымъ принципамъ на столько вошла въ плоть и кровь Канта, что, когда онъ подвергался какому нибудь физическому недомоганію, онъ прибѣгалъ къ нравственному методу леченія. Благодаря этому методу, надѣленный отъ природы нѣжнымъ и слабымъ физическимъ сложеніемъ, онъ пользовался здоровьемъ и сохранилъ свою жизнь до глубокой старости.

Но Кантъ не былъ только философъ, погруженный въ свои философскія размышленія. Онъ былъ очень чуткимъ и отзывчивымъ къ явленіямъ и событіямъ современной ему жизни. Политическія судьбы міра его глубоко интересовали и за ними онъ слѣдилъ съ живымъ участіемъ. Вообще все честное, благородное, высокое находило въ немъ живой откликъ, и, напротивъ, все низкое, недостойное глубоко отталкивало его. Достопримѣчательно, что всего сильнѣе было его нерасположеніе къ Англіи... Кантъ былъ и склоненъ, и способенъ къ самымъ живымъ и теплымъ проявленіямъ дружбы. Общеніе съ вѣрными друзьями было его сердечною потребностію, и вообще онъ любилъ общество и въ обществѣ былъ любезнымъ, приятнымъ и остроумнымъ собесѣдникомъ. Хотя Кантъ не былъ женатъ и не имѣлъ своей семьи, но онъ чрезвычайно любилъ дѣтей, умѣлъ обращаться съ ними и входитъ въ ихъ міросо-

зерцаніе. „Трогательно было видѣть, заявляетъ одинъ изъ его біографовъ, какъ этотъ глубокомысленный мудрецъ интересовался дѣтскими играми и болтовнею“. Вообще Кантъ обладалъ рѣдкою способностію входить въ чужой міръ. Онъ умѣлъ одинаково цѣнить всѣхъ людей—безъ различія пола, возраста, сословія и общественнаго положенія, видя въ каждомъ человѣкѣ прежде всего человѣческое достоинство. Въ числѣ его друзей были и свѣтскія дамы, и купцы, и чиновники, и самые простые люди. Къ своимъ ученикамъ, которые пользовались его довѣріемъ и находились съ нимъ въ близкомъ знакомствѣ, онъ относился съ трогательною, отеческою заботливостію, и всякій ихъ успѣхъ доставлялъ ему величайшую радость.

При всемъ величїи своего духа, даже въ то время, когда Кантъ стоялъ на высотѣ славы, онъ проводилъ свою повседневную жизнь въ скромной тишинѣ и простотѣ. Скромность и, можно сказать, смиреніе были одними изъ выдающихся чертъ его характера. Самого себя Кантъ мѣрилъ слишкомъ малою мѣрой. Когда однажды рѣчь зашла о Ньютоу, Кантъ сказала: „въ наукѣ о природѣ я самъ слѣдую Ньютону, если только можно сравнить малое съ великимъ“. Одинъ изъ учениковъ Канта еще при жизни своего учителя составилъ очеркъ его жизнеописанія и представилъ этотъ очеркъ ему на просмотръ. Кантъ въ письмѣ къ своему біографу скромно и осторожно заявилъ, что онъ желалъ бы отклонить отъ себя похвалы, потому что по природной антипатїи избѣгаетъ всего, что походить на наружный блескъ.

Таковъ былъ Кантъ въ своей жизни и по своему личному характеру. Вполнѣ понятно, что такой человѣкъ, достигнувъ до предѣльнаго возраста человѣческой жизни, съ полнымъ основаніемъ могъ говорить о себѣ: „Я не боюсь смерти, я умѣю умирать. Увѣряю васъ, если бы я зналъ, что это моя послѣдняя ночь, я поднялъ бы руки къ небу и сказалъ бы: Слава Тебѣ, Господи! Другое дѣло, еслибъ я причинилъ вредъ какому нибудь созданію Божію“. Послѣднія слова его были: „Это хорошо“.

Въ полной гармонїи съ чистотой и высотой жизни и характера Канта стоитъ его возвышенное нравственное ученіе. Это

ученіе, конечно, не во всемъ непогрѣшительно,—въ нѣкоторыхъ пунктахъ его сильно и справедливо оспариваютъ и философы, и богословы; но если бы оно было во всемъ непогрѣшительно, Кантъ былъ бы сверхчеловѣкомъ, а онъ былъ только великій человѣкъ. Совсѣмъ далекіе отъ того, чтобы въ настоящемъ случаѣ входить въ какія либо пререканія съ Кантомъ, мы приведемъ себѣ на память лишь то изъ его ученія, чѣмъ онъ стяжалъ себѣ вѣчную признательность культурнаго человѣчества. А этой безсмертной заслугой Канта было—его глубоко философское обоснованіе высокаго моральнаго достоинства человѣческой природы. Человѣческая природа есть носительница *особаго* міра, въ отличіе отъ міра естественнаго,—міра моральнаго; какъ моральное существо, человѣкъ носитъ въ себѣ верховный моральный законъ,—это законъ нравственнаго долга; и только вѣрность этому закону сообщаетъ смыслъ и цѣль человѣческой жизни. Вотъ главнѣйшія черты нравственнаго ученія Канта.

Есть ли особый моральный міръ въ отличіе отъ естественнаго? Что такое моральность? Каковъ ея верховный принципъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ Кантъ прежде всего обращается къ непосредственному человѣческому сознанію и ищетъ отвѣта на нихъ въ человѣческихъ сужденіяхъ, какъ они невольно высказываются у человѣка и выражаютъ собою неизгладимый неписанный законъ его сердца. По этому закону всякому человѣку присущи различеніе добраго и злого и чувство, что добро человѣкъ обязанъ дѣлать и зло долженъ не дѣлать. Въ этомъ различеніи и этомъ чувствѣ прежде всего и состоитъ моральное свойство человѣка. Самое общее опредѣленіе моральной дѣятельности есть то, что она есть дѣятельность, направленная къ добру. Но хотя то, что морально, есть непременно добро, однако не все, что мы называемъ добромъ, есть морально. Добромъ мы называемъ различныя блага жизни. Но эти блага всегда только относительны, хороши только относительно чего-нибудь, какъ средства для какихъ-нибудь цѣлей; изъ всѣхъ такъ называемыхъ благъ, какія намъ даютъ природа и счастье, можно сдѣлать дурное употребленіе. Можно думать, что удовольствіе, счастье есть послѣдняя цѣль жизни.

Но люди имѣютъ самыя различныя мнѣнія объ удовольствіи и неудовольствіи,—однимъ кажется пріятнымъ то, что для другихъ совсѣмъ непріятно. Притомъ въ поискахъ за счастіемъ только увеличивались человѣческія потребности и въ такой же мѣрѣ уменьшалось общее довольство. Даже такія блага, которыя проистекаютъ изъ талантовъ духа и похвальныхъ свойствъ темперамента,—какъ самообладаніе, мужество,—хотя, „безъ сомнѣнія, во многихъ отношеніяхъ хороши и желательны, говоритъ Кантъ, но они также могутъ оказаться и въ высшей степени дурными и вредными, если нехороша воля, долженствующая дѣлать изъ нихъ употребленіе“,—они могутъ сдѣлаться удобной личиною честолюбивыхъ, своекорыстныхъ и злодѣйскихъ плановъ. Добромъ въ истинномъ смыслѣ нужно признать единственно то, что добро само по себѣ, что имѣетъ цѣнность независимо ни отъ какой другой цѣли и что не можетъ быть употреблено ко злу. Что же именно можно назвать добромъ въ этомъ смыслѣ? „Всегда во всемъ мірѣ да и внѣ его, говоритъ Кантъ, нельзя мыслить что либо, что можно было бы безъ ограниченія считать добромъ, исключая *только добрую волю*“. Итакъ, истинное добро заключается только въ доброй волѣ. Добрая же воля—это та, которая дѣйствуетъ сообразно съ своимъ истиннымъ назначеніемъ, и не по внѣшнему только своему проявленію, а въ самомъ намѣреніи согласуется съ своею обязанностію, съ лежащимъ въ ней (волѣ) нравственнымъ закономъ. Поэтому истинно морально дѣйствуетъ только тотъ, кто, не прислушиваясь къ выгодѣ или склонности, принимаетъ этотъ законъ въ свое убѣжденіе и исполняетъ долгъ, потому что это долгъ.

Нравственный законъ,—это несокрушимая твердыня, на которой покоится человѣческая нравственность,—имѣетъ безусловное значеніе, все равно часто или рѣдко онъ исполняется, даже исполнялся ли гдѣ либо и когда либо въ мірѣ. Требования этого закона безусловно категоричны, и потому Кантъ называетъ нравственный законъ „категорическимъ императивомъ“. Этимъ онъ строго отличаетъ нравственный законъ отъ всѣхъ условныхъ и измѣнчивыхъ правилъ воли, отъ такъ назыв. законовъ благоразумія и приличія, которые всѣ имѣютъ значеніе

только по отношенію къ извѣстнымъ частнымъ случаямъ, для частныхъ эмпирическихъ цѣлей (если купецъ хочетъ имѣть успѣхъ въ торговлѣ, онъ не долженъ обманывать покупателей; если хочешь сдѣлаться священникомъ, долженъ изучать богословіе). Но хотя нравственный законъ имѣетъ безусловное значеніе, онъ проявляется не какъ принудительная необходимость. Какъ законъ, онъ—конечно—есть выраженіе необходимости, въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы закономъ. Но онъ обращается къ волѣ, которая есть самоопредѣленіе, способность дѣйствовать по собственнымъ побужденіямъ,—при томъ онъ обращается къ такой волѣ, которая въ чувственно-духовной природѣ человѣка имѣетъ наряду съ закономъ и другія побужденія и потому можетъ опредѣляться и согласно и несогласно съ закономъ. Очевидно, въ такой волѣ нравственный законъ долженъ проявляться не какъ привужденіе, а какъ *понуужденіе*, какъ *обязанность*, какъ заповѣдь, которая говоритъ: „ты долженъ“. Этимъ нравственный законъ по своему дѣйствию существенно отличается отъ всѣхъ физическихъ законовъ: физическіе законы дѣйствуютъ принудительно, непреодолимо, нравственный законъ, какъ сказано, не принуждаетъ, а обязываетъ, и потому-то тогда какъ всякое—такъ сказать—противозаконное дѣйствіе въ природѣ уничтожало-бы законъ, доказывая его несостоятельность. въ области нравственности никакое противозаконное дѣйствіе воли не уничтожаетъ нравственнаго закона, не подрываетъ его необходимости.

Самъ по себѣ нравственный законъ, какъ имѣющій всеобщее значеніе, значеніе для всѣхъ разумныхъ существъ, не можетъ опредѣлять самаго содержанія для дѣятельности воли; онъ можетъ проявляться только какъ чисто формальное требованіе и, какъ формальный только законъ, можетъ проявлять свое дѣйствіе только по отношенію къ давнему эмпирическому содержанію нашей практической дѣятельности, т. е. по отношенію къ тѣмъ правиламъ, которыми обыкновенно руководится наша воля въ этой дѣятельности. Въ этомъ отношеніи нравственный законъ, какъ имѣющій всеобщее и безусловное значеніе, можетъ проявляться какъ требованіе, чтобы изъ тѣхъ правилъ, которыми руководится наша воля, были избираемы

только такія, которыя способны стать всеобщими законами разума. Поэтому требованіе нравственнаго закона Кантъ формулируетъ такимъ образомъ: „дѣйствуй такъ, чтобы правило твоей воли во всякое время точно также могло имѣть значеніе принципа всеобщаго законодательства“. Это значитъ, что если ты желаешь опредѣлить, будетъ ли имѣть нравственное достоинство извѣстное дѣйствіе, то задай себѣ только вопросъ: желалъ ли бы ты, чтобы то правило, по которому ты хочешь дѣйствовать, стало всеобщимъ закономъ, и что было бы съ человѣчествомъ, если бы каждый пожелалъ дѣйствовать по тому же правилу? Напр., общественная жизнь была бы невозможна, если бы никто не могъ рассчитывать на чужую помощь и быть спокойнымъ за свое имущество и свою жизнь. Даже разбойничьи шайки—и тѣ не могутъ существовать безъ того, чтобы въ нихъ не имѣли значеніе извѣстные законы, какъ ненарушимыя обязательства.

Единственною достойною цѣлію нравственнаго закона можетъ быть только то, что имѣетъ цѣнность само по себѣ. Всякія вещи имѣютъ цѣнность только относительную, служа къ удовлетворенію потребности или вкуса. Только лицо имѣетъ значеніе само по себѣ, безусловную цѣнность составляетъ лишь *достоинство личности*, человѣческое достоинство. Поэтому цѣлію нравственнаго закона можетъ быть только охраненіе *человѣческаго достоинства*. Всѣми вещами можно пользоваться какъ средствами для своихъ цѣлей, но лицо никогда нельзя употреблять лишь какъ средство, напротивъ, всегда должно воздавать уваженіе его достоинству. Поэтому нравственный законъ сводится къ такой формулѣ: „дѣйствуй такъ; чтобы человѣчество какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, служило тебѣ цѣлію и никогда только средствомъ.“

Но что побуждаетъ волю дѣйствовать сообразно съ нравственнымъ закономъ? Это—вызываемое этимъ закономъ уваженіе къ себѣ. Нравственному закону какъ отрицательная его величина и противодѣйствующая ему сила противостоятъ эгоизмъ. Нравственный законъ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на эгоизмъ. А что подавляетъ нашъ эгоизмъ, то сми-

ряетъ насъ, а что смиряетъ насъ, то должно имѣть въ нашихъ глазахъ высочайшее достоинство. Слѣд. наше отношеніе къ нравственному закону можетъ проявляться только какъ чувство уваженія къ нему, какъ чувство обязанности, требующее выполненія обязанности ради самой обязанности. „Обязанность! восклицаетъ Кантъ, о возвышенное, великое имя! Ты не заключаешь въ себѣ ничего любимаго, что приманывало бы, а требуешь подчиненія; но и не грозишь для побужденія воли чѣмъ-нибудь такимъ, что возбуждало бы въ душѣ естественное отвращеніе и страхъ, а единственно выставляешь законъ, самъ собою находящій доступъ въ сердце, даже противъ воли вызывающій уваженіе къ себѣ (хотя и не всегда исполненіе), законъ передъ которымъ умолкають всѣ склонности, хотя втайнѣ и противодѣйствуютъ ему“...

Нравственное ученіе Канта, которое онъ съ глубокою освободительностію раскрылъ въ сочиненіяхъ: „Критика практическаго разума“ и „Метафизика нравовъ“, при популярномъ, но воодушевленномъ изложеніи съ каедръ производило необычайно сильное впечатлѣніе на слушателей. Одинъ изъ учениковъ и біографовъ Канта (Яхманъ) пишетъ: „Когда рѣчь шла о морали, Кантъ становился краснорѣчивымъ ораторомъ, увлекавшимъ умъ и чувство. Часто онъ доводилъ насъ до слезъ, поднимая духъ изъ оковъ себялюбиваго эвдемонизма до высокаго самосознанія чистой свободы воли, безусловно подчиненной законамъ разума и движимой высокимъ чувствомъ безкорыстнаго подчиненія долгу. Въ такія минуты казалось, что Кантъ былъ одушевленъ небеснымъ огнемъ. Его слушатели чувствовали себя нравственно очищенными“.

Мы сопоставили двухъ учителей жизни. Они говорятъ сами за себя, и къ тому, что они говорятъ, кажется, нѣтъ надобности добавлять намъ что-либо отъ себя. Одинъ изъ нихъ воспѣваетъ славу всякому безумству и распутству; другой напоминаетъ намъ о высотѣ разума, совѣсти и воли человѣка. Одинъ увлекаетъ насъ къ самымъ глубокимъ низинамъ, до какихъ только можетъ спуститься человѣческая жизнь; другой влечетъ къ недостигаемой высотѣ нравственнаго долга. Спускаться внизъ, конечно, гораздо легче, чѣмъ подниматься на вы-

соту. Но, безъ сомнѣнія, всякій, обладающій хоть чуточной долей нравственнаго самосознанія и самоуваженія, ни на минуту не станетъ колебаться въ выборѣ между этими двумя учителями.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что воспоминаніе объ отошедшемъ въ безмолвную вѣчность великомъ учителѣ нравственнаго долга получаетъ особенно важное значеніе въ настоящее время—въ томъ отношеніи, что оно (это воспоминаніе), какъ намъ думается, не можетъ не вливать нѣкоторой бодрости и не придавать нѣкоторой силы въ нашемъ служеніи своему долгу; въ настоящее время тяжелыхъ испытаній, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ, это для всѣхъ насъ особенно дорого. Всѣхъ насъ, сыновъ Россіи, обстоятельства переживаемаго времени заставляютъ, по мѣрѣ силъ и средствъ каждаго, дѣятельно заявить, что такое мы—люди великой русской земли. Только въ единеніи чувства долга мы составимъ ту непреборимую стѣну, о которую сокрушатся всѣ враждебныя силы, направленныя противъ насъ. Поэтому теперь больше, чѣмъ когда нибудь, требуется чтобы мы забыли всякіе мелкіе счеты и недовольства и съ вѣрой и вѣрностью до конца исполнили свой долгъ, какой лежитъ на насъ передъ нашей Православной Вѣрой, предъ нашимъ Верховнымъ Вождемъ—Царемъ и нашею матушкою—святою Русью.

Н. Страховъ.

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преподавательская дѣятельность Іоанна Итала.

О времени назначенія І. Итала ипатомъ философовъ Авна Комнинъ говоритъ, что оно случилось тогда, когда Пселль, постригшись, перешелъ изъ Византіи въ другое мѣсто ¹⁾. Но такое опредѣленіе невѣрно. Пселль постригся раньше своего окончательнаго удаленія отъ преподавательства. Онъ постригся еще въ 1055 году и послѣ своего постриженія только на короткое время удалялся изъ Константинополя, а потомъ опять вернулся и преподавалъ до 1076 г., а можетъ быть, даже до 1077 года. П. В. Безобразовъ установилъ ²⁾, съ чѣмъ вполне согласенъ и Ѳ. Ив. Успенскій ³⁾, что Пселль окончательно оставилъ свою преподавательскую дѣятельность послѣ 1075 г., именно, въ 1076 или самое позднее въ 1077 году. Онъ говоритъ, что въ 1075 году умеръ патріархъ І. Ксифилинъ; и въ честь почившаго Пселломъ было составлено похвальное слово. Это похвальное слово есть самый послѣдній письменный памятникъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 7.

1) Ann. Comn. cit. op. Lib. V, cap. 8.

2) „Византійскій писатель Мих. Пселль“, стр. 122.

3) «Синодикъ въ недѣлю православія», сводный текстъ съ приложеніями. Одесса. 1893 г., стр. 43. Приложение «Мих. Пселль и І. Италъ».

принадлежащій Пселлу. Болѣе позднихъ произведеній этого писателя неизвѣстно; а между тѣмъ нѣтъ почти ни одного года, который не былъ бы отмѣченъ письменнымъ произведеніемъ его. Скорѣе всего похвальное слово патріарху было послѣднимъ произведеніемъ, которымъ закончилась общественная дѣятельность этого человѣка ¹⁾. А послѣ него преподавателемъ всеобщей философіи и ипатомъ философовъ былъ назначенъ І. Италъ ²⁾.

Еще не уясненъ вопросъ о значеніи званія ипата философовъ и о кругѣ его обязанностей. И объ этомъ можно судить только отчасти на основаніи сообщеній объ обязанностяхъ Пселла и Итала, какъ ипатовъ философовъ. Въ своемъ разсказѣ о назначеніи І. Итала на мѣсто Пселла Анна Комнина замѣчаетъ, что І. Италъ былъ назначенъ преподавателемъ всей философіи и ипатомъ философіи; при этомъ она прибавляетъ, что Италъ еще завѣдывалъ всей философіей ³⁾. Согласно съ ней и Ник. Акоминатъ сообщаетъ, что Италъ былъ руководителемъ всей философіи ⁴⁾. Въ „дѣлопроизводствѣ же по обвиненію Іоанна Итала въ ереси“ Италъ названъ „магистромъ философовъ“ и „дидаксаломъ философовъ“ ⁵⁾. Судя по всѣмъ этимъ названіямъ съ званіемъ ипата философовъ соединялась двоякая обязанность—преподавать философскія науки и руководить всей философской наукой, включая сюда даже и начальствованіе надъ философами, т. е. дидаксалями школъ.

Однако, кажется, и этимъ не ограничилось руководство философской наукой: оно простиралось еще дальше. Ипаты философовъ были руководителями философской мысли и въ византійскомъ обществѣ. Византійцы всегда интересовались всякими богословскими и философскими вопросами и искали на нихъ отвѣтовъ. Но такъ какъ не всякій интересовавшійся могъ самъ разрѣшать тотъ или иной вопросъ, то ипаты фило-

¹⁾ П. В. Безобразовъ. Вышеупом. соч. о Мах. Пселлѣ, стр. 121—122.

²⁾ Ann. Comn. cit. op. Lib. V, cap. 58. Acomin. cit. op. p. 1. Tafel. cit. op. p. XI. Ал. П. Лебедевъ. „Очерки“, стр. 163. Арх. Арсевій. „Лѣтопись“, стр. 398. Θ. Ив. Успенскій. „Очерки“, стр. 152

³⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 8, стр. 9.

⁴⁾ Σύνοψις τῶν δαγμάτων.

⁵⁾ Дѣлопроизводство“, изд. Θ. Ив. Успенскимъ въ Одессѣ въ 1897 году стр. 64.

соффовъ едва-ли не являлся тѣмъ лицомъ, къ которому всякій могъ обращаться со всѣми недоумѣнными вопросами и ждать отъ него разъясненія. Входило ли это въ кругъ прямыхъ обязанностей ипата философовъ, или же таковъ былъ обычай; но только къ Пселлу и І. Италу обращались съ такими вопросами; и тотъ и другой давали на нихъ свои отвѣты ¹⁾.

Такимъ образомъ ипаты философовъ должны были преподавать, руководить самостоятельными работами, назначать преподавателей, наблюдать за преподаваніемъ, строго слѣдить за всѣми теченіями философствующей мысли современнаго ему общества и быть готовымъ отвѣчать на всѣ, обращенные къ нему вопросы, центромъ философствующей мысли.

И вотъ къ исполненію такихъ разнообразныхъ обязанностей и былъ призванъ І. Италъ. Задача выпадала нелегкая; а для І. Итала еще болѣе нелегкая. Онъ не былъ человѣкомъ образованнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ его образованіи были существенные пробѣлы, которыхъ не могли восполнить даже обширныя познанія въ другихъ областяхъ. А между тѣмъ ему предстояло быть и преподавателемъ разнообразныхъ наукъ и руководителемъ философовъ и всѣхъ интересующихся философіей; необходимо было и слѣдить за различными теченіями философской и богословской мысли, и быть готовымъ на всякій вопросъ дать отвѣтъ, согласный съ ученіемъ церкви. А высшая философія или богословіе была самымъ слабымъ мѣстомъ въ образованіи Итала. Плохо знакомый съ ученіемъ церкви, не понимая его сущности и въ то же время прекрасно зная взгляды своихъ философовъ, онъ могъ незамѣтно для себя подъ видомъ благочестія проповѣдывать ученіе, совершенно чуждое церкви. Въ виду-то подобной опасности І. Италу и слѣдовало какъ можно основательнѣе познакомиться съ догматическимъ ученіемъ церкви, проникнуться его духомъ и понять духъ философій христіанскихъ учителей. Только въ такомъ случаѣ ему не грозила бы опасность увлечься языческими философами и начать проповѣдывать съ христіанской кафедры ихъ воззрѣнія. Представляло не малыя затрудненія еще и то,

¹⁾ Существуютъ неизданные отвѣты Мих. Пселла и І. Итала на различные вопросы, предложенные имъ имп. Михаиломъ Дукой и другими.

что I. Италу приходилось быть ипаторъ философовъ послѣ Мих. Пселла. Пселлъ же, будучи преподавателемъ долгое время, приобрѣлъ огромную опытность и могъ свободно удовлетворять самымъ разнообразнымъ требованіямъ своихъ слушателей. Послѣ такого преподавателя и человѣку съ прекрасной подготовкой должно было представиться немало затрудненій. Италу же такихъ затрудненій должно было представиться еще больше.

Такимъ образомъ богословскія и философскія познанія I. Итала оставались совершенно неуравновѣшенными: перевѣсъ постоянно оставался на сторонѣ языческихъ философскихъ познаній.

Сдѣлавшись же ипаторъ философовъ, Италъ обязанъ былъ преподавать діалектическія науки, такъ какъ съ нихъ, обыкновенно, начинали изученіе философіи. Онъ и преподавалъ ихъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ греческіе историки ¹⁾. О преподаваніи исторіи философіи извѣстно, что I. Италъ знакомилъ своихъ слушателей съ философіей грековъ ²⁾. Преподавалъ-ли онъ математическія науки, на это нѣтъ прямыхъ указаній, хотя и есть нѣкоторыя косвенныя. Напр. извѣстно, что I. Италъ отвѣчалъ на предлагавшіеся ему вопросы изъ областей этихъ наукъ. Среди его отвѣтовъ есть отвѣты о природѣ родовъ и видовъ; тѣлесны они или безтѣлесны; почему существуетъ пять, а не шесть звуковъ; касался онъ вопроса и о числахъ—роды они или виды; рѣшалъ вопросы и о природѣ безтѣлесныхъ. Нѣтъ свѣдѣній и о преподаваніи метафизики и первой философіи. Да впрочемъ преподаваніе первой философіи едва-ли и входило въ кругъ непосредственныхъ обязанностей ипата. Пселлъ о самомъ себѣ говорилъ, что онъ эту науку изучалъ самостоятельно, да и другимъ совѣтовалъ не всѣмъ преподавать её, а только избраннымъ. Правда, среди отвѣтовъ I. Итала есть и такіе, которые трактуютъ о воскресеніи мертвыхъ, всѣ ли мертвые воскреснутъ и съ какими тѣлами. Но построеніе подобнаго рода отвѣтовъ, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ не носило богословскаго характера. Итакъ вполне опредѣленно можно утверждать, что Италъ преподавалъ діалектическія науки и исторію греческой философіи.

¹⁾ Ann. Compn. Cit. op. Lib. V, cap. 8. Nic. Acomin. cit. op.

²⁾ Ann. Compn. Cit. op. Lib. V, cap. 8 et 9.

Но преподаваніемъ означенныхъ наукъ дѣятельность І. Итала не могла ограничиваться. Даже если бы онъ и не преподавалъ другихъ наукъ, ему всетаки порою необходимо было касаться и ихъ. Излагая различныя системы философіи, касаясь тѣхъ или иныхъ философскихъ вопросовъ, онъ необходимо долженъ былъ наталкиваться и на такія, которые могли имѣть близкое соприкосновеніе съ богословіемъ, таково напр. Платоновское ученіе объ идеяхъ, аристотельское ученіе о вѣчности міра, новоплатоновское ученіе о душепереселеніи. Эти и другіе, подобныя имъ, вопросы такъ близко касались христіанскаго вѣроученія, что, излагая ихъ, нельзя было не касаться и этого послѣдняго. Въ такихъ случаяхъ по необходимости приходилось становиться богословомъ и такъ или иначе рѣшать поставленные вопросы. Подобныя вопросы могли возникать тѣмъ чаще, что, какъ мы говорили уже раньше, въ то время было въ обычаѣ предлагать различныя вопросы ипату философовъ. Предлагали ихъ и І. Италу. По крайней мѣрѣ извѣстны его отвѣты на такого рода вопросы, предложенные ему имп. Михаиломъ Дукой. Правда, изъ этихъ отвѣтовъ изданы только немногія выдержки; но и по нимъ можно судить о разнообразіи вопросовъ, на которые приходилось отвѣчать І. Италу. Среди отвѣтовъ есть отвѣты на вопросы, касавшіеся логики, именно, аристотелевскихъ топикъ; есть отвѣты на вопросы изъ діалектики, именно, о природѣ силлогизмовъ; большое вниманіе удѣлено вопросамъ о родахъ и видахъ; но особенно много вопросовъ космологическихъ. Спрашивали Итала о томъ, вѣченъ ли міръ, какъ онъ произошелъ; всякая ли душа смертна, или же бессмертна только душа человѣческая; какъ мы возстанемъ съ нашими плотными и вещественными тѣлами; будетъ ли воскресеніе мертвыхъ; возможно ли развитіе за гробомъ ¹⁾.

Какъ же І. Италъ справился со всѣми этими обязанностями? Оказался ли онъ достойнымъ преемникомъ Пселла.

Несмотря на разнообразіе своихъ обязанностей, І. Италъ скоро успѣлъ пріобрѣсти общую извѣстность. Прежде всего

¹⁾ См. нѣкоторые изъ отвѣтовъ на вопросы, приведенные *Θ. Ив. Успенскимъ*: 115, 129, 57.

объ его преподаваніи извѣстно слѣдующее. Какъ ни умаляеть Анна Комнинъ значеніе преподавательской дѣятельности І. Итала, она не можетъ не сознаться, что І. Италъ болѣе чѣмъ кто либо другой былъ знатокомъ труднѣйшей перепатетической философіи и особенно діалектики ¹⁾. Этотъ отзывъ въ устахъ такого строгаго критика поступковъ І. Итала, имѣеть особенво важное значеніе. Да и Ник. Акоминатъ, несмотря на свое нерасположеніе къ І. Италу, не можетъ не сознаться, что І. Италъ въ преподаваніи оказался „опытнымъ во всевозможномъ логическомъ образованіи, а въ аристотельскихъ технологияхъ онъ сдѣлался великимъ“ ²⁾. Эти два отзыва ярче всего свидѣтельствуютъ о характерѣ познаній І. Итала въ перепатетической философіи и діалектикѣ, такъ что оказывается вполнѣ справедливымъ утвержденіе Тафеля, что І. Италъ былъ „искуснѣйшимъ и въ этихъ наукахъ“ ³⁾. Но, будучи искуснѣйшимъ въ діалектическихъ наукахъ, І. Италъ былъ точно также выдающимся и въ преподаваніи исторіи философіи. При объясненіи сочиненій Платона и Аристотеля онъ пользовался „острымъ и тонкимъ способомъ истолкованія“. Но самое существенное достоинство его преподаванія заключалось въ слѣдующемъ. Всѣ изучившіе философію рѣзко дѣлились на приверженцевъ Аристотеля и защитниковъ Платона. Изучая произведенія одного какого-либо философа, такіе философы не считали нужнымъ изучать произведеній другого. Но не зная міросозерцанія философа, они тѣмъ не менѣе считали себя въ правѣ относиться къ нему критически, находить недостатки, а его послѣдователей поносить и бранить. Отъ такого недостатка не былъ свободенъ даже и Мих. Пселль. Преподавая философію, онъ отдавалъ предпочтеніе Платону; приверженцевъ же Аристотеля поносилъ и не считалъ ихъ философами. І. Италъ былъ чуждъ этого недостатка своихъ современниковъ. Самъ онъ былъ знатокомъ не только философіи Аристотеля, но Платона и новоплатониковъ. Зная достоинства и недостатки всѣхъ ихъ, онъ относился къ нимъ безпристрастно. Судя по тѣмъ отрывкамъ, которые теперь изданы, Италъ не отдавалъ исклю-

¹⁾ Cit. op. Lib. V, cap. 8.

²⁾ Supplementa historiae Tafel'и.

³⁾ Ibid.

чительнаго предпочтенія ни одному изъ упомянутыхъ философовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ считалъ мнѣніе Аристотеля справедливымъ, онъ отдавалъ ему предпочтеніе, въ другихъ же случаяхъ не соглашался и опровергалъ его.

Такое отношеніе къ знаменитымъ философамъ, имѣвшимъ громадное вліяніе на умы того времени, имѣло важное значеніе. Благодаря такому безпристрастному и даже примирительному отношенію къ этимъ философамъ, одинаковому раскрытію ихъ сочиненій, всякій любитель философіи могъ приходить и слушать его, не опасаясь услышать порицаніе любимому философу, но напротивъ надѣясь встрѣтить одинаковую „дань удивленія аристотелевскимъ и платоновскимъ книгамъ“. Аристотеликъ слышалъ превосходное изложеніе и толкованіе аристотелевскихъ сочиненій. Платоникъ же слышалъ отъ него преклоненіе и удивленіе предъ идеями этого философа. Даже поклонники неоплатоновскихъ идей и тѣ встрѣчали у него сочувствіе. Всякій любитель философіи могъ найти что-либо по своему вкусу. Въ этомъ отношеніи І. Италъ представлялъ выдающееся явленіе и стоялъ выше своихъ современниковъ. Онъ не вносилъ въ науку крайнихъ полемическихъ тенденцій и каждому старался воздавать должное. А этого, конечно, не могли не оцѣнить его слушатели, привыкшіе къ спорамъ и литературной брани. Такимъ образомъ прекрасныя познанія съ одной стороны, а съ другой превосходное преподаваніе и чисто научный способъ изложенія философскихъ вопросовъ, безъ сомнѣнія, дѣлали Итала выдающимся преподавателемъ, котораго можно было послушать и поучиться.

Правда, богословскія познанія І. Итала были весьма незначительны; и можно было бы ожидать, что, касаясь богословскихъ вопросовъ, онъ не будетъ оставаться на высотѣ своего положенія и его отвѣты не будутъ удовлетворять слушателей; или даже вовсе онъ будетъ терпѣть пораженія. Но и здѣсь ему помогало прекрасное знакомство съ системами греческой философіи и особенно его несравненная діалектика. Когда ему приходилось отвѣчать на вопросы, имѣвшіе отношеніе къ философіи, каковы вопросы о происхожденіи міра, объ его ко-

вечной судьбѣ, о происхожденіи души человѣка и объ ея загробной участи, въ такомъ случаѣ Италъ рѣшалъ ихъ съ точки зрѣнія философіи и при рѣшеніи того или другого вопроса развивалъ мысль какого-либо философа, если она, по его мнѣнію, не противорѣчила христіанскому вѣроученію; или же вѣсколько измѣнялъ ее, приваравливая ее къ этому послѣднему. Поэтому всѣ его трактаты такого рода походятъ скорѣе на философскія, а не на богословскія разсужденія. Въ нихъ постоянно фигурируютъ имена Аристотеля, Платона, Прокла, Порфирія и очень мало указаній на христіанскихъ учителей.

Такъ справлялся І. Италъ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. И слава его среди византійскаго общества росла очень быстро. Одни считали его знатокомъ философіи, другіе превозносили способъ его преподаванія, иные удивлялись его діалектическимъ способностямъ, услаждаясь его неподражаемымъ умѣньемъ отстаивать свои положенія; и считали его „за самаго учеваго человѣка“¹⁾. Къ нему стремятся люди различныхъ направленій; и у всѣхъ нихъ „его занятія возбуждали интересъ“²⁾ и онъ становится извѣстнымъ всему народу³⁾. Но наибольшими симпатіями Италъ пользуется у молодого поколѣнія: „онъ привлекъ къ себѣ все юношество, жаждущее познаній“, и всѣ молодые люди стекались къ нему“. Такое преклоненіе предъ Италомъ тѣмъ удивительнѣе, что, какъ мы знаемъ, даже и Пселлъ не всегда могъ удовлетворить своимъ слушателямъ; а онъ былъ безспорно выдающійся преподаватель. И чтобы послѣ него заставить не только слушать себя, но и положительно неудержимо стремиться, для этого необходимо было имѣть выдающіяся достоинства. И что І. Италъ, дѣйствительно, снискалъ себѣ подобную популярность, объ этомъ свидѣтельствуется одно письмо Теофилакта, архіеп. Болгарскаго, адресованное Италу. Вотъ какъ говоритъ этотъ византійскій писатель о славѣ Итала: „ты оглушилъ мнѣ уши, добрый Іоаннь, славнѣйшій мой во Христѣ сынъ, съ шумомъ разсказывая о своихъ дѣлахъ. Откуда намъ явилась въ лицѣ

1) Ann Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

2) Tafel. „Supplementa historiae“.

3) Lambecius. Cit. op. Lib. IV, p. 413. Oudinus. Cit op. p. 761.

твою такую среди теперешней ночи зла желанная звезда? Это философія благодѣтельница людей, очеловѣчивающая даже звѣрскихъ и скотоподобныхъ между ними; она образовала въ тебѣ такое настроеніе и насадила небесное произрастаніе на чуждой почвѣ—землѣ, говоря словами твоего и ея Платона. Итакъ сохраняй твою доброту, чрезъ которую ты приближаешься къ Богу и упираешься головой въ небо. Это и есть настоящая философія“.

Такъ развилась и упрочилась слава І. Итала среди византійскаго общества и такихъ результатовъ достигъ онъ чрезъ свою дѣятельность.

Глава третья.

Исторія обвиненія въ ереси, дѣлопроизводства и суда надъ Іоанномъ Италомъ.

Дѣло по обвиненію І. Итала въ ереси представляетъ собой одно изъ любопытныхъ явленій въ Византійской исторіи.

Чужестранецъ по происхожденію, котораго не любили товарищи; варваръ, надъ которымъ они смѣялись, какъ надъ невѣждой, явившись въ столицу, сдѣлался сначала ученикомъ, но скоро становится учителемъ и завоевываетъ общія симпатіи. Юношество къ нему стремится; императоры его знаютъ и уважаютъ; высшіе духовные сановники отзываются о немъ съ похвалою; общество относится къ нему съ почтеніемъ. Его положеніе вполне становится завиднымъ. Но скоро оно становится еще болѣе завиднымъ! Италъ занимаетъ мѣсто знаменитаго маистра Мих. Пселла и самъ становится платомъ философовъ. Италъ, повидимому, утвердился вполне прочно, когда уже ни мелкія интриги, ни зависть не могли вліять на его положеніе.

Однако, едва только Италъ утверждаетъ на своемъ мѣстѣ, противъ него поднимаются не мелкія уже интриги, а настоящія обвиненія въ ереси. Разборъ его произведеній, предпринятый по поводу этихъ обвиненій, подтверждаетъ ихъ справедливость. Принимая во вниманіе иностранное происхожденіе виновнаго, можно было бы ожидать, что съ нимъ будетъ поступлено скоро и строго. Но оказывается, дѣло, начатое про-

тивъ него въ 1077 году, тянется едва-ли не до конца 1084 г.; и только въ этомъ году противъ его ученія и противъ него самого высказываются вполнѣ опредѣленно и предпринимаютъ соотвѣтствующія мѣры. Обстоятельства дѣлопроизводства хорошо выясняютъ то вліяніе, которымъ пользовался І. Италъ въ Константинополѣ и которое было причиной столь медленнаго рѣшенія дѣла объ его еретичествѣ. Самый процессъ суда ясно обнаруживаетъ то участіе, которое принимали въ немъ, какъ представители свѣтской, такъ и духовной власти съ одной стороны, а съ другой—представители высшаго общества и народъ. Повидимому, самая личность подсудимаго подкупала и завоевывала симпатіи лицъ, принимавшихъ участіе въ судопроизводствѣ. Италъ подкупалъ открытымъ образомъ своихъ дѣйствій. Онъ самъ шелъ суду на встрѣчу, представлялъ ему исповѣданіе вѣры, самъ просилъ разбора своего ученія и защищалъ свои мысли, хотя и не оставался глухимъ предъ очевидными доказательствами, добровольно отказываясь отъ своихъ неправильныхъ мыслей. Свѣтская власть въ лицѣ однихъ представителей не только падить его, но даже открыто покровительствуетъ ему; въ лицѣ же другихъ не высказываетъ желанія вмѣшиваться въ дѣла церкви, хотя и настаиваетъ на необходимости серьезныхъ мѣропріятій, какъ противъ него самого, такъ и противъ его ученія. Духовная же власть сначала подъ давленіемъ свѣтской власти ограничивается полумѣрами; потомъ же не предпринимаетъ строгихъ мѣръ, опасаясь противодѣйствія со стороны своихъ членовъ, сочувствующихъ подсудимому; и, боясь осложнений, старается покончить съ этимъ дѣломъ, какъ можно скорѣе. Высшее общество сочувствуетъ подсудимому. Народъ волнуется противъ еретика. Такова сущность того процесса, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь переходимъ.

Но обратимся къ подробному обзору обстоятельствъ судопроизводства, а сначала займемся вопросомъ о времени возникновенія, развитія и окончательнаго завершенія этого дѣла.

Первый, кто обратилъ на этотъ вопросъ серьезное вниманіе и разсмотрѣлъ его на основаніи новыхъ данныхъ, былъ Ѳ. Ив. Успенскій.

Коснувшись вопроса объ ученіи І. Итала и обвиненій его въ еретичествѣ, Ѳ. Ив. Успенскій при рѣшеніи его кромѣ свидѣтельствъ гереческихъ историковъ обратилъ свое вниманіе на новый источникъ, на который раньше не обращали вниманія, и разсмотрѣлъ его подробно. И этотъ новый источникъ привелъ его къ новымъ выводамъ.

Источникомъ, на который онъ обратилъ свое вниманіе, были различные списки синодика въ недѣлю православія. Подробное разсмотрѣніе вопроса объ ихъ происхожденіи привело его къ результатамъ, оказавшимися благодѣтельными для рѣшенія вопроса о времени возникновенія дѣла противъ І. Итала.

Происхожденіе этого памятника, по словамъ Успенскаго, такое: „всякому извѣстенъ, совершаемый въ недѣлю православія чинъ возглашенія вѣчной памяти ревнителямъ православія и анаематствованія еретикамъ. Этотъ церковный чинъ въ первый разъ былъ совершенъ въ 842 году и состоялъ въ прочтеніи соборныхъ актовъ, которыми отлучены были отъ церкви иконоборцы и увѣнчаны похвалами и провозглашеніемъ вѣчной памяти подвижники и ревнители православія. Съ теченіемъ времени нарождались новые вопросы, открывались иномыслія по предметамъ вѣроученія и появлялись новые еретики; свѣтское и церковное правительсто, по мѣрѣ надобности, составляло новые соборы, постановленіями которыхъ постепенно увеличивался составъ ежегодно читаемаго въ недѣлю православія синодика“ ¹⁾. Такимъ образомъ этотъ памятникъ образовывался постепенно. Въ немъ накаплился матеріалъ по мѣрѣ появленія новыхъ еретиковъ и по мѣрѣ осужденія церковью ихъ ученія. Вслѣдствіе этого въ однихъ спискахъ такого матеріала больше, въ другихъ меньше, въ раннѣйшихъ меньше, въ позднѣйшихъ спискахъ больше. И по количеству матеріала можно судить о времени происхожденія того или другого списка. Съ другой стороны по количеству накопленія того же матеріала можно судить и о постепенномъ движеніи того или другого событія, если оно совершалось довольно медленно.

¹⁾ „Очерки по исторіи Визант. образованности“ стр. 3—4.

Наглядное подтвержденіе такого заключенія **Θ. Ив. Успенскаго** представляет тотъ отдѣлъ синодика, въ которомъ приведены пункты италовыхъ заблужденій.

Обративъ вниманіе на этотъ источникъ, на неодинаковое количество главъ и на различную дату времени въ различныхъ спискахъ, **Θ. Ив. Успенскій** сдѣлалъ предположеніе, что дѣло противъ Итала возникало не одинъ разъ. Придя къ такому заключенію, онъ нѣсколько разъ возвращался къ этому вопросу и, по мѣрѣ открытія новыхъ данныхъ, онъ всякій разъ рѣшалъ его при новомъ освѣщеніи. Въ первый разъ **Успенскій** обратилъ свое вниманіе на этотъ источникъ въ 1879 году въ сочиненіи „Образованіе второго Болгарскаго Царства“. Въ первомъ приложеніи онъ приводитъ девять главъ противъ Итала по Римскому кодексу, имѣющему дату 15-го инд. Коснувшись времени ихъ происхожденія и принимая во вниманіе неполную редакцію, а съ другой стороны, вполне довѣряя свидѣтельству **Анны Комнинъ** о составленіи одиннадцати главъ и о седьмомъ индиктѣ, которому соотвѣтствуетъ 1084-й годъ, а равно и ея сообщенію о смягченіи наказанія и объ изъятіи имени Итала изъ синодика, **Θ. Ив. Успенскій** пришелъ къ мысли, что дѣло противъ Итала поднималось два раза. И редакція Римскаго кодекса представляетъ собой то самое смягченіе наказанія Итала, о которомъ говоритъ **Анна Комнинъ**. Этому соотвѣтствуетъ неполное количество главъ, а равно и дата 15-го инд., какъ болѣе поздняя. Руководясь такими соображеніями, **Θ. Ив. Успенскій** пришелъ тогда къ заключенію о двухъ періодахъ въ развитіи дѣла Итала: его возникновеніе онъ отнесъ къ 1084 году, о которомъ упоминаетъ и **Анна Комнинъ**; а смягченіе наказанія отнесъ къ 1092 году, которому соотвѣтствуетъ 15 инд. Римскаго кодекса.

Въ „Очеркахъ по исторіи визант. образованности“ **Θ. Ив. Успенскій** занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ положеній Синодика, направленныхъ противъ Итала; нашелъ, что отдѣльныя главы не стоятъ во взаимной связи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повторяютъ одно и то же. Эти наблюденія привели его къ новому выводу, что „въ одиннадцати главахъ противъ Итала предается осужденію не одна философская система съ ея выводами,

а нѣскольکو направлений, нѣскольکو системъ, что находитъ себѣ внѣшнее оправданіе въ самой редакціи положеній“¹⁾). Впрочемъ и въ этомъ сочиненіи онъ отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ свидѣтельству Анны Комнинъ и время разбора дѣла противъ Итала приурочилъ ко времени царствованія имп. Алексѣя, т. е. къ 1084 году.

Въ новой же своей работѣ „Синодикъ въ недѣлю православія“, въ отдѣлѣ „Мих. Пселлъ и І. Италъ“, Успенскій на основаніи свидѣтельствъ списковъ Синодика Вѣнскаго, Эскуриальскаго, Московскаго и др. вновь возвратился къ вопросу о времени возникновенія дѣла І. Итала, пересмотрѣлъ свои прежніе выводы, свѣрилъ новыя данныя съ лѣтописными сказаніями и возвратился къ первоначальному предположенію, хотя и въ новомъ освѣщеніи. „Лѣтописныя извѣстія, говоритъ онъ, не оставляютъ сомнѣнія, что ученіе Итала не разъ было предметомъ осужденія на церковныхъ соборахъ и что тѣ одиннадцать главъ, которыя приведены въ Синодикѣ, представляютъ рѣшенія нѣсколькихъ соборныхъ актовъ“. Онъ свѣрилъ лѣтописныя сказанія и главы различныхъ списковъ синодика и нашелъ между тѣми и другими полное соотвѣтствіе. „Прежде всего, говоритъ онъ, въ лѣтописныхъ сказаніяхъ отмѣчается тотъ фактъ, что въ отлученіяхъ на Итала не было ясно указано его имя, что отлученія формулированы въ общихъ чертахъ. И Синодикъ вполне подтверждаетъ эти лѣтописныя сказанія: первыя десять главъ, дѣйствительно, таковы. Определенно и ясно названо имя Итала и его учениковъ только въ одномъ послѣднемъ положеніи, которое своимъ обобщающимъ характеромъ замѣняетъ всѣ прочія“²⁾). Найдя полное соотвѣтствіе между лѣтописными сказаніями и главами Синодика, онъ отнесся къ тѣмъ и другимъ съ полнымъ довѣріемъ. Далѣе, обративъ вниманіе на различныя даты въ различныхъ спискахъ и на неодинаковое количество главъ и особенно на Римскій кодексъ съ девятью главами, онъ отказался отъ своихъ раннѣйшихъ выводовъ.

Сначала, говоритъ онъ, вѣроятно, формулировано было всего

¹⁾ Стр. 184.

²⁾ Стр. 47.

девять главъ. Десятая и одиннадцатая главы присоединены при Алексѣѣ Комнинѣ. Такимъ образомъ, до нѣкоторой степени есть надежда отыскать соборныя дѣянiя, формулировавшiя обвиненiя противъ нашего философа¹⁾.

Дѣлая подобное заключенiе, Ѳ. Ив. Успенскiй, можетъ быть, и не предполагалъ, что его желанiю суждено будетъ исполниться очень скоро. Въ одномъ изъ аеонскихъ монастырей имъ же самимъ была открыта рукопись²⁾, содержащая въ себѣ акты собора, судившаго Итала. Эти акты представляютъ собой судопроизводство надъ Италомъ, по отводу его исповѣданiя вѣры и философскихъ заблужденiй, которое было произведено надъ нимъ въ царствованiе имп. Алексѣя 1-го Комнинъ, но только не въ 1084 году, какъ сообщаетъ Анна Комнинъ, и съ ея словъ утверждалъ Ѳ. Ив. Успенскiй, а въ 1082 году. Кромѣ описанiя самого судопроизводства открытые акты содержатъ въ себѣ подробное перечисленiе отступленiй отъ православной вѣры, содержащихся въ исповѣданiи Итала и указанiя на раннѣйшiя отступленiя Итала отъ вѣры, обнаружившiяся еще въ концѣ царствованiя имп. Михаила VII Дуки въ 1077 году и еще тогда осужденныя церковью.

Такимъ образомъ по послѣднему заключенiю Ѳ. Ив. Успенскаго дѣло I. Итала возникало дважды—въ 1077 году. при имп. Михаилѣ VII Дукѣ и патр. Космѣ 1-мъ и въ 1082 г. при имп. Алексѣѣ 1-мъ Комнинѣ и патр. Евстратиѣ Гаридѣ. Свои заключенiя онъ утвердилъ на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ актовъ собора 1082 года, которымъ вполне соотвѣтствуютъ и даты кодексовъ—Римскаго, Болгарскаго и Кутлумышскаго. Въ кодексахъ Болгарскомъ и Кутлумышскомъ указаны даже мѣсяцъ и число.

Принимая даты актовъ 1082 г., Ѳ. Ив. Успенскiй отвергъ дату Анны Комнинъ и Ник. Акомината, т. е. 7 индикта, соотвѣтствующую 1084 г. Но что Анна Комнинъ хорошо знаетъ о разборѣ дѣла Итала въ 1084 году, она даетъ для этого и другое вполне определенное указанiе. По словамъ актовъ собора 1082 года, предъидущее дѣлопроизводство случилось вскорѣ послѣ занятiя

¹⁾ „Синодаль въ недѣлю Православiя“, стр. 47—48.

²⁾ Кутлумышскiй монастырь, сод. 33.

Евстратіемъ патриаршаго престола ¹⁾ Дѣлопроизводство же 1084 года случилось, по ея словамъ, предъ оставленіемъ патриаршаго престола; и даже было причиной его удаленія, такъ что закончено было судопроизводство уже безъ патриарха ²⁾. Все это подтверждаетъ основную дату Анны Комнинъ, не допуская предположенія, что она могла ошибиться и событіе, случившееся раньше, не могла отнести къ позднѣйшему времени. Сообщение Анны Комнинъ настолько ясно и опредѣленно, что нѣтъ возможности сомнѣваться, что она не точно представляетъ себѣ фактъ, о которомъ рассказываетъ. Самыя обстоятельства, при которыхъ случился разборъ дѣла Итала, настолько были исключительны, что не оставляютъ сомнѣнія въ справедливости сообщеній Анны Комнинъ. Но объ нихъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Сказаннаго же достаточно, чтобы утвердиться въ мысли о новомъ разборѣ дѣла І. Итала въ іюнѣ или іюлѣ 1084 года.

Окончилось-ли дѣло І. Итала разборомъ 1084 года, или же оно вновь возникло, объ этомъ историки не говорятъ опредѣленно. И объ этомъ можно судить только на основаніи косвенныхъ данныхъ. Такими косвенными данными являются главы Синодика, а съ другой стороны сообщеніе Анны Комнинъ.

Мы уже говорили, что по количеству главъ Синодика противъ І. Итала можно судить о томъ, что дѣло это возникало не разъ. Да и Анна Комнинъ даетъ право на подобное ожиданіе своимъ замѣчаніемъ, что послѣ всенароднаго осужденія І. Итала въ 1084 году онъ всетаки не смирился и продолжалъ публично выражать свои мысли. За это онъ самъ былъ преданъ отлученію. Новое отлученіе его самого едва-ли могло случиться безъ новаго разбора дѣла Итала. Но и этимъ оно еще не было окончено. Анна Комнинъ опредѣленно говоритъ, что послѣ вторичнаго раскаянія проклятіе было нѣсколько облегчено: ученіе его и до нынѣ предается проклятію, а имя только косвенно, темно и не для многихъ ясно осуждается церковной анаемой ³⁾. Такимъ образомъ, судя по словамъ

¹⁾ Дѣлопроизводство.. стр. 33. Имп. Алексѣй въ своемъ указѣ на имя патр. Евстратія прямо говоритъ, что патриархъ только недавно принялъ свой санъ.

²⁾ Anna Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

³⁾ Cit. op. Lib. V. cap. 9.

Анны Комнинъ, дѣло Итала послѣ разбора 1084 года возникло еще два раза. Справедливость словъ Анны Комнинъ подтверждается и различнымъ количествомъ главъ противъ Итала въ различныхъ спискахъ Синодика. Есть кодексы только съ девятью главами (Римскій), есть кодексы съ десятью (Венеціанское изданіе постной тріоди), есть кодексы съ одиннадцатью главами, при чемъ одиннадцатая глава встрѣчается въ двухъ редакціяхъ; въ одной изъ такихъ редакцій имя Итала упомянуто опредѣленно (Кутлумышскій, Болгарскій и др.), въ другихъ же имя Итала „осуждается косвенно и темно“. Относительно десяти главъ Венеціанскаго изданія еще нельзя настаивать, что и въ самомъ дѣлѣ противъ І. Итала составлено было десять главъ, такъ какъ предъ этими главами помѣчено одиннадцать главъ, хотя и приведено только десять. Въ виду такого разногласія нельзя настаивать, что существовали кодексы только съ десятью главами. Относительно же другихъ редакцій необходимо признать, что онѣ представляютъ собой различные періоды въ исторіи развитія дѣла І. Итала. И на основаніи ихъ можно судить о времени возникновенія дѣла І. Итала.

Какъ мы уже видѣли, Ѳ. Ив. Успенскій пришелъ къ выводу, что девять главъ было составлено въ 1077 году, а одиннадцать—въ 1082 году. Свое утвержденіе онъ основываетъ на томъ, что въ спискахъ синодика (Болгарскій и Кутлумышскій), въ которыхъ приведено по одиннадцати главъ, выставлена и дата пятого индикта, соответствующая 1082 году. Но дата пятого индикта въ означенныхъ спискахъ помѣчена на сторонѣ и слѣдовательно представляетъ собой позднѣйшую вставку лицъ, которымъ было извѣстно время судопроизводства по дѣлу Итала въ 1082 году. Акты же собора 1082 года ясно показываютъ, что въ 1077 году противъ Итала было составлено девять главъ, а въ 1082 году на засѣданіи патриаршаго суда, а равно и на засѣданіяхъ царскаго слѣдствія разсмотрѣны были тѣ же самыя главы ¹⁾.

¹⁾ О томъ, что въ 1077 году противъ І. Итала составлено было только девять главъ, объ этомъ ниже сказано нами подробно; ниже же сказано и о томъ, что на засѣданіяхъ 1082 года разсмотрѣны были тѣ же девять главъ.

Но въ такомъ случаѣ, когда же были прибавлены десятая и одиннадцатая главы? Анна Комнинъ опредѣленно говоритъ, что одиннадцать главъ были составлены и прочитаны съ амвона великой церкви въ 1084 году. Мы признали справедливымъ ея сообщеніе о разборѣ дѣла Итала въ 1084 году; нѣтъ основаній отвергать и ея утвержденіе, что тогда прочитано было одиннадцать главъ. Возникаетъ только вопросъ, въ какой редакціи составлена была одиннадцатая глава? Самая исключительность обстоятельствъ, при которой происходилъ разборъ дѣла Итала, даетъ основаніе предполагать, что на этотъ разъ составлена и прочитана была одиннадцатая глава безъ упоминанія имени Итала. Да и Анна Комнинъ говоритъ то же самое ¹⁾.

Другая же редакція, съ яснымъ упоминаніемъ имени І. Итала была составлена, вѣроятно, вскорѣ же послѣ первой. Очень можетъ быть, что въ томъ же 1084 году. Когда былъ избранъ новый патріархъ, что случилось въ іюлѣ мѣсяцѣ, тогда, вѣроятно, окончательно осудили Итала, потому что онъ и послѣ іюньскаго осужденія продолжалъ волновать церковь своими ложными ученіями ²⁾.

Нѣтъ только никакихъ основаній для указанія, когда было смягчено наказаніе Италу и имя его изъято было изъ Синодика, хотя объ этомъ фактѣ Анна Комнинъ рассказываетъ, такъ о совершенно самостоятельномъ ³⁾.

Разсмотрѣніе хронологическихъ датъ привело насъ къ выводу, что дѣло противъ Итала поднималось пять разъ. Въ первый разъ оно возникло въ царствованіе имп. Михаила VII Дуки въ 1077 году. Во второй разъ оно возобновилось въ царствованіе имп. Алексѣя 1-го Комнинъ въ 1082 году, въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ третій разъ то же самое дѣло возникло опять въ іюнѣ или іюлѣ 1084 года. Въ четвертый разъ оно поднято было, скорѣе всего, въ томъ же 1084 году послѣ избранія на престолъ патріарха Николая Грамматика. Закончилось же оно смягченіемъ наказанія и изытіемъ имени Итала изъ Синодика, хотя и неизвѣстно, когда это случилось.

¹⁾ Она опредѣленно говоритъ, что самъ Италъ предавъ былъ отлученію уже послѣ; въ 1084 же году осуждено было только его ученіе. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. Обвиненіе на І. Итала и разслѣдованіе дѣла въ царствованіе имп. Михаила VII Дуки.

Дѣло противъ І. Итала въ первый разъ возникло въ царствованіе имп. Михаила VII Дуки, какъ сообщаютъ о томъ акты, хотя впрочемъ и не указываютъ, въ какой годъ царствованія этого императора. Но имп. Михаилъ VII царствовалъ отъ начала 1071 года по 31 марта 1078 года ¹⁾. Иоаннь же Италъ занялъ мѣсто ипата философовъ послѣ 1075 года. Слѣдовательно, начало дѣлопроизводства противъ него могло падать на 1076 или 1077 годъ. Можно сдѣлать только одно небольшое предположеніе. Какъ оказывается, дѣло противъ Итала въ первый разъ велось весьма тихо. Но всетаки объ его заблужденіяхъ составлено было нѣсколько анаематствований, которыя внесены были въ синодикъ. Естественно предположить, что анаематствованія эти и были прочитаны въ недѣлю православія, а не въ другое какое время, такъ какъ чтеніе новыхъ анаематствований въ необычное время могло бы надѣлать много шума и даже затронуть виновныхъ, чего свѣтская власть, какъ увидимъ, дѣлать не хотѣла. Основываясь на этомъ, пожалуй, не будетъ далеко отъ истины допустить, что и разборъ происходилъ предъ недѣлей православія 1077 года.

Поводъ, изъ-за котораго началось дѣло, по словамъ актовъ, былъ такой: „стала ходить недобрая молва про І. Итала, имѣвшаго многихъ учениковъ и преподававшаго имъ свое ученіе, что онъ внушаетъ имъ мнѣнія, Св. Божіей и Каѳолической церковью давно отвергнутыя и анаематствованныя, и такимъ образомъ увлекаетъ неопытныхъ къ гибели“ ²⁾. Судя по этимъ словамъ, преподавательская дѣятельность І. Итала и недобрая молва о ней послужили первымъ поводомъ, почему обратили вниманіе и заподозрили полезность преподаванія Итала. Молва стала обвинять Итала, что онъ вмѣсто сообщенія своимъ слушателямъ полезныхъ познаній, ученій, соглас-

¹⁾ Н. Скабаллавичъ. „Византійское государство и церковь“, стр. 105, 119.

²⁾ „Дѣлопроизводство“ стр. 38.

ныхъ съ ученіемъ церкви, внушаетъ имъ ложныя и давно отвергнутыя мнѣнія и тѣмъ увлекаетъ неопытныхъ. Кто былъ виновникъ такой молвы, акты не говорятъ. Но скорѣе всего его слушатели и были такими виновниками. Слушая своего учителя, они разносили выслушанное за стѣны школы. Это, вѣроятно, и породило недобрую молву о дѣятельности І. Итала.

Эта недобрая молва объ Италѣ и его дѣятельности достигла до имп. Михаила; и онъ обратилъ на нее вниманіе. По его распоряженію и подъ его непосредственнымъ руководствомъ было рассмотрѣно дѣло Итала, составлены были обвинительныя пункты и представлены на судъ церковной власти¹⁾. Такъ было поступлено съ І. Италомъ.

Подобное сообщеніе актовъ собора какъ будто и не вяжется съ свидѣтельствомъ Анны Комнинъ, что императоры любили Итала и покровительствовали ему; а теперь сами же начинаютъ надъ нимъ судъ. Но подобная странность перестанетъ быть такою, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя особенности самого судопроизводства. Судопроизводство ясно обнаруживаетъ, что именно расположеніе къ І. Италу и заставило императора обратить вниманіе на молву и провѣрить ее. Молва указывала, что Италъ распространяетъ ученія, давно отвергнутыя церковью. Это былъ уже не неясный народный слухъ, когда бываетъ еще неизвѣстно, въ чемъ обвиняютъ. Это было уже опредѣленное обвиненіе, на которое нельзя было не обратить вниманія, тѣмъ болѣе что согласно утвержденію Италъ увлекаетъ неопытныхъ на путь гибели. Такъ или иначе, а слѣдовало провѣрить народную молву и успокоить общественное мнѣніе. Имп. Михаилъ, не смотря на все свое расположеніе къ І. Италу, былъ вынужденъ обратить вниманіе на его дѣятельность. Но, обративъ вниманіе, онъ повелъ дѣло такъ, что еще яснѣе обнаружилъ къ нему свое вниманіе. Его расположеніе обнаружилось въ слѣдующемъ.

Прежде всего какую роль должны были играть въ этомъ дѣлѣ духовная и свѣтская власти? Молва указывала, что Италъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 38—39.

проповѣдуетъ мнѣнія, противныя ученію церкви. Слѣдовательно, онъ обвинялся въ преступленіи противъ вѣры и чрезъ это самое становился отвѣтственнымъ предъ церковью. И свѣтская власть во всемъ этомъ могла быть причастною постольку, поскольку Италъ былъ чиновникомъ и преподавателемъ въ государственной школѣ. Первенствующая же роль должна была принадлежать духовной, а не свѣтской власти. На дѣлѣ же первенствующая роль принадлежитъ императору. Онъ созываетъ совѣтъ и на немъ опредѣляетъ степень виновности Итала, оставляя духовной власти приложить только каноническое опредѣленіе. Но и этого мало. Императоръ занимаетъ не только первенствующее мѣсто въ этомъ дѣлѣ, но и распоряжается самовластно, какъ ему „заблагоразсудится“ ¹⁾).

„Царь Михаилъ Дука, говорится въ актахъ, *не пожелалъ* довести до публичнаго разслѣдованія это дѣло, но заблагоразсудилъ въ частномъ совѣтѣ составить нѣсколько положеній и послать ихъ въ Святую Божию церковь на разсмотрѣніе и на рѣшеніе согласно правиламъ и мнѣнію божественнаго и святаго собора. Означенныя положенія составлены были безъ упоминанія лица, ибо въ документѣ не названо было ни имя виновника изложенныхъ въ актѣ мнѣній, ни учителя“ ²⁾). Руководясь какими соображеніями, императоръ поступилъ такъ, акты не говорятъ, поэтому прежде всего является предположеніе, что онъ не захотѣлъ привлечь Итала потому, что приходилось все разслѣдованіе основывать на молвѣ, а потому и рѣшено было не доводить дѣло до открытаго суда и ограничиться внушеніемъ и предостереженіемъ на будущее время. Дѣйствительно, всѣ распоряженія носятъ характеръ предостереженій, но вытекали они изъ другого источника. Если бы императору приходилось судить на основаніи одной молвы, не имѣя подъ руками другихъ данныхъ; тогда бы на этомъ слѣдовало и покончить. А то вѣдь царь созываетъ частный совѣтъ и на немъ составляетъ нѣсколько положеній, осуждающихъ ученіе І. Итала. Было бы очень странно, чтобы цѣлый совѣтъ, хотя бы то и частный, судилъ, основываясь на одной только

¹⁾ „Дѣлопроизводство“... стр. 38.

²⁾ „Дѣлопроизводство“... стр. 38—39.

молвъ, а еще было бы страннѣе сдѣланныя такимъ путемъ заключенія отдавать на разсмотрѣніе патріаршаго синода и требовать отъ этого послѣдняго рѣшенія по канонамъ. Все это ясно свидѣтельствуетъ, что подъ руками у императора существовали документальныя данныя, подтвердившія молву и удостовѣрившія виновность Итала. А поэтому не могло быть и сомнѣнія, что если бы предпринято было дознаніе, а потомъ и формальное слѣдствіе, виновникъ и его виновность стали бы для всѣхъ очевидными и покрыть его не было бы возможности. Въ виду этого-то императоръ скорѣе всего и не пожелалъ довести дѣло до публичнаго разслѣдованія, ограничился же только частнымъ совѣтомъ, на которомъ разсмотрѣны были какіе-то документы, обнаружена была виновность Итала и составлены были главныя положенія италовыхъ заблужденій.

Какого рода были эти документы, „Дѣлопроизводство“ не сообщаетъ. Но скорѣе всего ими могли быть сочиненія Итала и даже, очень можетъ быть, его „отвѣты на 93 смѣшанныхъ философскихъ вопроса имп. Михаила Дуки и его брата Андроника, а также и другихъ лицъ“. Въ нихъ онъ касался очень многихъ вопросовъ; и, судя по отрывкамъ, рѣшалъ ихъ, придерживаясь возрѣній языческихъ философовъ. Но къ сожалѣнію изъ его отвѣтовъ изданы пока еще только отрывки, хотя и на основаніи ихъ можно судить, что І. Италъ во многихъ случаяхъ стоялъ не на строго христіанской точкѣ зрѣнія. Отвѣты эти болѣе чѣмъ какое другое сочиненіе Итала должны были быть извѣстными императору и его приближеннымъ, какъ составленные для нихъ. Скорѣе всего эти отвѣты были написаны еще тогда, когда недобрая молва еще не распространялась объ Италѣ и онъ еще пользовался общимъ довѣріемъ. И вотъ когда недобрая молва стала особенно сильно распространяться и возникла необходимость отозваться на нее, императорскій совѣтъ и обратился къ этому документу.

Изъ кого составленъ былъ совѣтъ, былъ ли приглашенъ патріархъ или другіе какіе представители церкви, неизвѣстно, но принимая во вниманіе, съ одной стороны, что это былъ только частный совѣтъ, съ другой—что положенія противъ І. Итала, составленныя на этомъ совѣтѣ, составлены были безъ

упоминанія лица, пужно предположить, что имени виновника не хотѣли произносить, а это едва ли было бы удобно, пригласивъ патриарха и архіереевъ. Скорѣе всего представителей церкви на этомъ совѣтѣ не было. Точно также и самъ Италъ тоже не былъ позванъ на совѣтъ, потому что, какъ говорятъ акты, онъ былъ оставленъ совершенно въ сторонѣ и анаематствованія совершенно не коснулись его имени ¹⁾.

Совѣтъ, рассмотрѣвши ученіе І. Итала нашелъ его во многомъ несогласнымъ съ ученіемъ церкви; такъ что вынужденъ былъ составить нѣсколько положеній. Обо всемъ составленъ былъ актъ со внесеніемъ всѣхъ отступленій. Но „означенныя положенія были составлены безъ упоминанія лица: въ означенномъ документѣ не было названо ни имя виновника изложенныхъ въ актѣ мнѣній, ни учителя“ ²⁾. Отчего не было упомянуто имя виновника, на это есть объясненіе въ дальнѣйшемъ рѣшеніи царскаго совѣта. На совѣтѣ рѣшено было означенныя положенія отослать на рассмотрѣніе патриаршаго синода, чтобы этотъ послѣдній поступилъ согласно съ канонами церкви. Если бы имя виновника было упомянуто, то и оно было бы подвергнуто тому же самому, чему и ученіе. А это не входило въ расчеты царя и его совѣтниковъ. Они хотѣли осудить ученіе и не коснуться учителя. Въ томъ же духѣ долженъ былъ дѣйствовать и синодъ, такъ какъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только присланное царемъ.

Патриаршій синодъ въ общемъ такъ и поступилъ, хотя впрочемъ въ его постановленіи нельзя не замѣтить попытки дѣйствовать болѣе самостоятельно. Имени виновника касаться было нельзя; онъ его и не коснулся; но вмѣсто того, анаематствуя ученіе, анаематствовалъ всѣхъ распространяющихъ и привимающихъ это ученіе. „Божественный соборъ, говорится въ актахъ, подвергъ отлученію распространяющихъ тѣ положенія и согласныхъ съ ними, не упомянувъ кого-либо по имени“ ³⁾. Поступая такъ Синодъ исполнилъ желаніе царя и въ то же время, хотя и косвенно, высказался не только про-

¹⁾ „Дѣлопроизводство“... стр. 39.

²⁾ „Дѣлопроизводство“..., стр. 39

³⁾ Дѣлопроизводство стр. 39.

тивъ самого Итала, но и противъ всѣхъ, распространяющихъ и принимающихъ его ученіе.

Какъ же Іоаннъ Италъ отнесся къ осужденію его воззрѣній? И какъ отнеслось къ этому византійское общество? О. Ив. Успенскій утверждаетъ, что Италъ „не придавалъ серьезнаго значенія распространяемымъ на его счетъ толкамъ“ ¹⁾. Свое заключеніе онъ дѣлаетъ на основаніи того, что Италъ, по его словамъ, „самъ шелъ на встрѣчу судебному разслѣдованію, для чего не разъ обращался къ патріарху съ просьбой назначить слѣдствіе по его дѣлу и снять съ него подозрѣніе въ нечестіи“ ²⁾. Но такое заключеніе нельзя признать основательнымъ. Едва-ли возможно допустить, что Италъ оставался равнодушнымъ ко всему этому. Повидимому, онъ и обратилъ на это серьезное вниманіе, такъ какъ сталъ стараться оправдаться предъ обществомъ, которое о немъ заговорило. Акты сообщаютъ, что Италъ „послѣ оглашенія факта анаематствования сталъ употреблять *старанія* снять съ себя навлеченное имъ на себя подозрѣніе въ нечестіи“ ³⁾. А этого онъ не сталъ бы дѣлать, если бы не придавалъ серьезнаго значенія совершившемуся факту.

Въ чемъ выразилось Италово стремленіе снять съ себя подозрѣніе въ нечестіи? Такъ какъ его обвиняли въ отступленіи отъ истинной вѣры и въ распространеніи нечестія, то онъ, желая оправдаться, подалъ п. Косъмѣ исповѣданіе вѣры ⁴⁾. Какими соображеніями руководился онъ, подавая исповѣданіе, объ этомъ акты говорятъ предположительно, „или укоряемый собственнымъ сознаніемъ или имѣя какія свои цѣли и соображенія“ ⁵⁾. Но раскаяніе едва-ли руководило имъ въ этомъ случаѣ. Если бы онъ раскаивался или считалъ взведенное на него обвиненіе несправедливымъ, а самого себя непричастнымъ, онъ долженъ бы своими оправданіями отвѣчать на обвиненія, защищаться противъ тѣхъ пунктовъ, которые были помѣчены въ Синодикѣ. А то вѣдь онъ проситъ слѣдствія и въ то же время вручаетъ патріарху исповѣданіе. Правда, это исповѣ-

¹⁾ Дѣлопроизводство, введеніе, стр. 3—4.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Дѣлопроизводство, стр. 39.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

даніе не сохранилось, и мы не можемъ судить объ его характерѣ; но принимая во вниманіе, что впослѣдствіи по тому же самому дѣлу онъ подалъ новое исповѣданіе, есть возможность заключать, что то и другое исповѣданіе было одинаковаго характера. И, судя по второму, нужно думать, что и первое было общаго характера, содержало въ себѣ общія разсужденія о Богѣ Отцѣ, о Сынѣ и Св. Духѣ, о Богородицѣ и о почитаніи иконъ. Подавая такого рода исповѣданіе, онъ могъ разсчитывать, что, если его разсужденія о Богѣ будутъ признаны правильными, то этимъ самымъ будетъ доказанъ его православный образъ мыслей и его оставятъ въ покоѣ, не касаясь тѣхъ вопросовъ, которые указаны въ Синодикѣ. Въ этомъ случаѣ мы далеки отъ обвиненія Итала въ преднамѣренномъ замалчиваніи слабыхъ для него пунктовъ. Нѣтъ. Поступая такъ, онъ дѣйствовалъ искренно. Италъ разграничивалъ области богословія и философіи и допускалъ возможность держаться самостоятельныхъ взглядовъ въ той и другой области ¹⁾; и если въ главномъ и основномъ онъ будетъ согласенъ съ ученіемъ церкви, то осужденіе не будетъ имѣть для него значенія.

Но патр. Косьма не исполнилъ просьбы І. Итала, не назначилъ разслѣдованія, и дѣло его осталось невыясненнымъ ²⁾. Почему патріархъ поступилъ такъ, неизвѣстно; но скорѣе всего по тому самому, почему и въ первый разъ Итала оставили въ сторонѣ, осудивъ только его заблужденія. Вѣроятно, расположеніе царя къ Италу побудило патріарха оставить въ сторонѣ и эту просьбу подсудимаго. Такое предположеніе оказывается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что подача исповѣданія случилась послѣ обнаруженія факта анаематствованія; слѣдовательно, еще въ царствованіе имп. Михаила.

Какъ мы видѣли, патріаршій синодъ сдѣлалъ постановленіе

¹⁾ Н. В. Безобразовъ въ своей крат. статьѣ на соч. Ф. Ив. Успенскаго приводитъ небольшую выдержку изъ небольшого трактата І. Итала о сущности, гдѣ этотъ послѣдній опредѣленно выражается, что затруднительные философскіе вопросы надо рѣшать на основаніи ученія еллиновъ, хотя ихъ мнѣнія очень часто противорѣчатъ православнымъ догматамъ (Визант. Врем., т. III, в. 1-й, стр. 127—128).

²⁾ Дѣлопроизводство... стр. 39.

общаго характера; анаематствовалъ всѣхъ, какъ распростра- няющихъ, такъ и послѣдующихъ ложнымъ ученіямъ; и тѣмъ самымъ осужденное ученіе представилъ общимъ и какъ такое осудилъ его. И въ этомъ отношеніи онъ былъ, пожалуй, и исполнѣ правъ, если мы примемъ во вниманіе славу Итала и его вліяніе среди учащейся молодежи. И со стороны патриаршаго синода было исполнѣ разумно и благовременно осудить увлече- нія языческой философіей, которое приводило къ столь печаль- нымъ результатамъ.

Но къ сожалѣнію противъ главнаго виновника этихъ увле- ченій ничего не было предпринято. „По отношенію къ изло- женнымъ положеніямъ Іоаннъ остался свободенъ отъ всякихъ непріятностей, потому что даже имени его не было упомянуто тамъ“ ¹⁾. Общее направленіе хотя и было осуждено, но оста- лось неразслѣдованнымъ, кто виновникъ, много-ли послѣдова- телей, и вообще какъ велико зло, причиненное такимъ направ- леніемъ. А сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что и въ самомъ дѣлѣ новое направленіе, должно быть, приняло очень внуши- тельные размѣры, если синодъ счелъ нужнымъ взглянуть на него, какъ на явленіе широкое. Гдѣ была причина подобнаго отношенія, трудно рѣшить, такъ какъ данныхъ еще очень не- много. Имп. Алексѣй I-й, Комнинъ, главнымъ виновникомъ представляетъ Михаила VII-го, давшего основной тонъ и на- правленіе этому дѣлу. А чѣмъ онъ руководился, имп. Алек- сѣй сего не указываетъ. Какъ на одно изъ вѣроятныхъ пред- положеній, Ѡ. Ив. Успенскій указываетъ на высокое положеніе Итала и на расположеніе къ нему Михаила VII ²⁾. Насколько это справедливо, судить трудно, хотя могло быть и это; особенно, если мы примемъ во вниманіе мягкій характеръ имп. Михаила ³⁾ и его собственное увлеченіе философіей ⁴⁾. Но едвали-ли не

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 39.

²⁾ „Сиподякъ въ недѣлю Православія“... Приложенія, стр. 48.

³⁾ Проф. Сабаллановичъ даетъ такую характеристику этого императора: императоръ любилъ заниматься науками, бесѣдовать съ учеными, писать исторію или стихи. Въ особенности не сродна была его натурѣ война; качествами война онъ не обладалъ, былъ мягкосердеченъ, стиливъ и деликатенъ. Рѣзкостей отъ него никто не слыхалъ, двусмысленное замѣчаніе бросало его въ краску. („Взг. государство и церковь“, стр. 100).

⁴⁾ Ann. Comn. cit. op. Lib. V, стр. 8.

имѣли значеніе и размѣры увлеченія философіей. Императоръ Алексѣй говоритъ, что Италъ увлекъ многихъ, да и послѣдующія обстоятельства ясно показали, что увлеченіе охватило не только многихъ изъ высшаго сословія, но даже и изъ духовенства. А при подобныхъ обстоятельствахъ могло встрѣтиться весьма много затрудненій, разрѣшить которыя едва-ли было бы по силамъ, какъ мягкому императору, такъ и аскету патріарху. При такихъ обстоятельствахъ нужны были болѣе опытные и болѣе эвергичные руководители. Это или что другое было причиною такого отношенія къ дѣлу, но во всякомъ случаѣ І. Италъ по прежнему остался во главѣ философской школы, продолжая занимать мѣсто ипата философовъ. Къ нему по прежнему могло стекаться юношество и онъ могъ развивать предъ нимъ свои воззрѣнія. Отъ него зависѣло отказаться отъ мнѣній, осужденныхъ церковью или же продолжать развивать ихъ по прежнему. Но такъ какъ ему никто не разъяснилъ ложности его взглядовъ, не приняли его и исповѣданія, то трудно допустить, чтобы онъ отказался отъ своихъ воззрѣній. И можно было заравѣе угадать, что онъ будетъ продолжать держаться своихъ взглядовъ, да и другимъ будетъ внушать то же самое.

Акты не указываютъ, какое ученіе І. Итала оказалось несогласнымъ съ ученіемъ церкви и подверглось осужденію. Императоръ Алексѣй сообщаетъ только, что Итала обвиняли „въ распространеніи и внушеніи своимъ ученикамъ злочестивыхъ мнѣній, уже давно отвергнутыхъ церковью“. Но и на основаніи этого замѣчанія можно опредѣлить, какое именно ученіе Итала было осуждено церковной властью. Выше мы привели мнѣніе Ѳ. Ив. Успенскаго, что ученіе Итала, осужденное церковью, сохранено въ Синодикѣ въ тѣхъ одиннадцати главахъ, которыя помѣчены именемъ Итала, и что въ 1077 году изъ этихъ одиннадцати главъ составлено было только девять. Свои заключенія онъ сдѣлалъ на основаніи разсмотрѣнія различныхъ кодексовъ и ихъ сличенія. Но и на основаніи актовъ собора 1082 года есть возможность придти къ тѣмъ же заключеніямъ.

Прежде всего какой области касались италовы заблужденія?

Іоаннъ Италъ преподавалъ философскія науки и самъ былъ поклонникомъ греческой философіи. Въ виду этого естественно ожидать, что въ этой самой области онъ и погрѣшилъ противъ ученія церкви.

Но анаематствованія, которыми церковь осуждала ученіе еретиковъ, помѣщались въ Синодикѣ и потомъ ежегодно, въ недѣлю православія произносились въ Великой церкви. Слѣдовательно, какъ справедливо утверждаетъ Ѡ. Ів. Успенскій, чтобы судить о характерѣ заблужденій Итала, необходимо обратиться къ сему памятнику и на основаніи его установить, за что осужденъ былъ Италъ и сколько анаематствованій было составлено противъ него.

Дѣйствительно, въ Синодикѣ послѣ обширнаго отдѣла объ иконоборцахъ, помѣщены одинадцать главъ, которыя признаются направленными противъ І. Итала и его лжеученій.

Но всѣ-ли одинадцать главъ имѣютъ въ виду Итала и его ученіе? Имѣя предъ собой только неопредѣленную форму изложенія главъ, можно предположить, что противъ Итала составлено было только три, четыре или пять положеній, а остальные имѣютъ въ виду другихъ лицъ, осужденныхъ церковью около того же времени. Вѣдь пока не открыты были акты собора, гдѣ прямо сказано, что положенія составлены были въ общемъ смыслѣ, нѣкоторые приходили къ мысли, что положенія эти имѣли въ виду не одного Итала и что здѣсь собрано и осуждено ученіе цѣлой эпохи, или по крайней мѣрѣ цѣлой школы ¹⁾. Вопросъ о количествѣ главъ противъ Итала оказывается тѣмъ болѣе серьезнымъ, что между отдѣльными положеніями встрѣчаются видимыя противорѣчія, которыя могутъ говорить за разнъ, а не единство означенныхъ главъ. Да къ тому же нужно имѣть въ виду и то, что главы эти во многихъ спискахъ и при томъ древнѣйшихъ не имѣютъ надписанія. Только одинадцатая глава указываетъ, что она составлена противъ Итала.

Вполнѣ справедливо, что многіе списки не имѣютъ надписанія надъ этими главами; но за то другіе, хотя и не столь древніе, имѣютъ такое заглавіе.

¹⁾ Ѡ. Ів. Успенскій. „Очерки по исторіи визант. образованности“, стр. 186—188.

Объ одинадцати же главахъ говорятъ и ближайшіе по времени къ описываемымъ событіямъ греческіе писатели. Такимъ ближайшимъ писателемъ является Анна Комнинъ. По ея словамъ „всѣ гибельные догматы Италовы были изложены въ одинадцати главахъ и представлены царю ¹⁾. Эти одинадцать анаематствованій, представленныхъ царю, послѣ были прочитаны съ амвона великой церкви ²⁾. Они, такимъ образомъ, были внесены въ Синодикъ, гдѣ сохраняются и до настоящаго времени въ количествѣ одинадцати. Другой писатель— Ник. Акоминатъ тоже сообщаетъ, что Іоанномъ Италомъ составлены были одинадцать главъ о вѣрѣ и эти одинадцать главъ были подвергнуты анаемѣ ³⁾.

Полное согласіе различнаго рода свидѣтельствъ съ данными синодиками не оставляетъ сомнѣнія, что противъ І. Итала составлено было всего одинадцать главъ.

Но греческіе писатели говорятъ объ окончательномъ составленіи одинадцати главъ, какъ то состоялось въ царствованіе имп. Алексѣя 1-го Комнинъ въ 1084 году. Намъ же необходимо точно установить, сколько главъ было составлено въ 1077 году.

Принявъ во вниманіе количество главъ Римскаго кодекса, Ѳ. Ив. Успенскій пришелъ къ выводу, что въ 1077 г. составлено было девять главъ. И изъ разсмотрѣнія актовъ собора можно придти къ выводу, что при первомъ судопроизводствѣ было составлено меньше одинадцати главъ. Акты собора, между прочимъ, сообщаютъ, что ученіе, которое распространялъ І. Италъ среди своихъ слушателей, было соединено въ нѣсколько положеній и на основаніи ихъ составлено было нѣсколько анаематствованій. Потомъ тѣ же самые акты сообщаютъ, что, когда дѣло противъ І. Итала было поднято во второй разъ, по поводу представленнаго Италомъ исповѣданія, то при разборѣ этого исповѣданія имп. Алексѣю было подано на Итала *десять* главъ, полныхъ еллинскаго безбожія. Послѣ того какъ эти главы были предъявлены Италу, то послѣдній

¹⁾ Cit. op. Lib. V., стр. 9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Supplementa historiae Tafel'н.

„тотчасъ же призналъ *девять*, выражающими его мнѣнія; при этомъ онъ добавилъ, что придерживается такого ученія и считаетъ его здравымъ и *доннынъ* вѣрить въ истинность высказаннаго въ означенныхъ главахъ ученія“¹⁾. Царь, не имѣя возможности лично заняться новыми обвиненіями на Итала, передалъ представленныя главы патриаршему собору. Но соборъ не позвалъ Итала на новое разбирательство по этимъ обвиненіямъ, а прямо въ недѣлю православія означенныя главы предалъ анаеematствованію. Обвиненія, повидимому, представлены были важныя, на которыя слѣдовало обратить серьезное вниманіе; а патриаршій синодъ въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ, какъ будто бы обвиненія уже давно были извѣстны и давно уже были рассмотрѣны и преданы анаеematствованію. И теперь эти анаеematствованія только повторили. Съ своей стороны и Италъ подчеркнул, что онъ и *доннынъ* держится тѣхъ же мыслей, т. е., какъ прежде признавалъ ихъ истинными, такъ и теперь отъ нихъ не отказывается. Выходить, что патриаршій синодъ и самъ Италъ представленныя девять главъ считаютъ уже извѣстными. Но такъ какъ Италъ и теперь не хочетъ отъ нихъ отказаться, то суду остается только повторить свое осужденіе. Когда же какъ не въ 1077 году эти главы были составлены и преданы анаеematствованію? Что въ этомъ году составлено было только девять главъ, это подтверждаетъ Ѡ. Ив. Успенскій въ своихъ разсужденіяхъ по поводу той же записки, представленной императору Алексѣю. „Можно думать, говоритъ онъ, что Каспаки (податель записки) внесъ въ свою записку девять главъ, составленныхъ противъ Итала при Михаилѣ Дукѣ и присоединилъ только десятую главу“²⁾.

Все это увѣрять насъ, что при имп. Михаилѣ Дукѣ и патр. Косымѣ 1-мъ противъ І. Итала составлено было только девять главъ и что эти девять главъ были внесены въ синодикъ, гдѣ онѣ и сохранились до настоящаго времени. Остальныя же двѣ главы были составлены послѣ³⁾.

1) „Дѣлопроизводство“..., стр. 59.

2) Дѣлопроизводство, стр. 59, примѣчаніе 1-е.

3) О содержаніи девяти главъ, а равно и объ ученіи Итала мы будемъ говорить ниже, въ отдѣлѣ о философскихъ и богословскихъ заблужденіяхъ І. Итала.

2. Разборъ дѣла Іоанна Итала въ 1082 году.

Іоаннъ Италъ оставался во главѣ философской школы до 1082 года. Свѣдѣній о дѣятельности его за этотъ періодъ нѣтъ. Неизвѣстно, въ какомъ направленіи онъ велъ свое преподаваніе. Но дальнѣйшія событія показали, что характеръ дѣятельности Итала нисколько не измѣнился, за что онъ и былъ опять привлеченъ къ отвѣтственности.

А. Во второй разъ Іоаннъ Италъ привлеченъ былъ къ суду въ 1082 году.

Возникло дѣло по слѣдующему поводу: „недавно, писалъ имп. Алексѣй въ своемъ указѣ патріарху, Италъ обратился къ святѣйшему и вселенскому патріарху и дерзновенно сталъ просить заняться его дѣломъ и выяснить, здравы-ли и правильны-ли его мнѣнія о божественной вѣрѣ, или нѣтъ, дабы не быть ему предметомъ праздныхъ подозрѣній“¹⁾. Такимъ образомъ Италъ вновь сталъ предметомъ подозрѣній; опять стали говорить о чистотѣ его вѣрованій и относиться къ нему съ недоверіемъ. Подозрѣнія, повидимому, такъ усилились, что Италъ вынужденъ былъ „дерзновенно“ просить патріарха заняться разборомъ его дѣла.

Что было причиной усиленія подозрѣній на счетъ вѣры Итала, объ этомъ указъ ничего не сообщаетъ. Но отвѣтъ на это можно находить въ сопутствовавшихъ обстоятельствахъ. На этотъ разъ начало дѣла противъ Итала совпало съ началомъ царствованія новаго императора и новаго патріашества. По всей вѣроятности, вниманіе императора къ дѣламъ церкви и забота его о чистотѣ вѣры и возбудили толки о людяхъ, которые проповѣдуютъ ложныя ученія и на которыхъ давно бы слѣдовало обратить вниманіе и прежде всего на Іоанна Итала. Впрочемъ соборныя акты прибавляютъ, что и самъ Италъ сталъ болѣть душой и страдать о всемъ этомъ дѣлѣ и началъ стремиться къ тому, чтобы выяснить для себя и для другихъ вопросъ о своемъ православіи. И въ самой подачѣ новаго прошенія патріархъ „усмотрѣлъ обращеніе души къ Богу“. Очень можетъ быть, что всѣ толки, дѣйствительно, стали сокрушать І. Итала. Теперь онъ и самъ ясно увидѣлъ, насколько сильно возбужденіе противъ него, въ какихъ за-

¹⁾ Дѣлопроизводство, стр. 34.

блужденіяхъ его обвиняютъ; и самъ рѣшился выяснитъ вопросъ о своемъ православіи. Патріархъ же рѣшился назначитъ разслѣдованіе въ надеждѣ, что „если вѣра Итала окажется правой и будетъ таковою признана священнымъ соборомъ, то предъ всѣми будетъ признанъ безукоризненнымъ; если же нѣтъ, то или пусть приметъ благочестивое ученіе, или если будетъ упорствовать, то отторгнется отъ православной части“¹⁾.

Узнавъ о назначеніи патріархомъ разслѣдованія по его дѣлу, Іоаннъ Италъ тотчасъ же подалъ ему новое исповѣданіе вѣры и приготовился къ слѣдствію. Для разбора дѣла назначенъ былъ соборъ подъ предсѣдательствомъ новаго патріарха Евстратія. Время засѣданій собора не указано; но такъ какъ тотчасъ же послѣ засѣданій патріаршаго собора созванъ былъ для разбора того же дѣла смѣшанный соборъ подъ предсѣдательствомъ императора; а указъ императора о результатахъ засѣданій этого собора помѣченъ мартомъ, то естественно предположить, что и патріаршій соборъ созванъ былъ въ мартѣ же мѣсяцѣ.

Актвъ засѣданія патріаршаго собора не сохранилось. И о немъ можно судить по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ, которыя находятся въ актахъ царскаго слѣдствія.

Подавая свое исповѣданіе, Іоаннъ Италъ надѣялся, что для сужденія объ его православіи обратятся къ этому документу и по нему будутъ судить объ его воззрѣніяхъ. Однако ожиданія его не оправдались. Соборъ отнесся къ его дѣлу совершенно иначе. Такъ какъ и на этотъ разъ дѣло противъ Итала возобновилось потому, что противъ его дѣятельности возстало общество; а оно безъ сомнѣнія продолжало волноваться тѣмъ же, чѣмъ волновалось и раньше, т. е., что Италъ внушаетъ своимъ слушателямъ мнѣнія, давно отвергнутыя церковью, то соборъ и рѣшилъ прежде всего заняться тѣми самыми вопросами, которые были уже раньше анаѳематствованы, но мнѣнія о которыхъ еще не слышали отъ самого Итала. Соборъ рѣшилъ теперь заставить Итала высказаться ясно и опредѣленно, какъ онъ думаетъ о тѣхъ вопросахъ, признаетъ-ли онъ ихъ справедливыми, или же отвергаетъ, какъ то уже сдѣлала церковь.

И вотъ, собравшись на первое засѣданіе и призвавъ І. Итала, члены собора, „прежде чѣмъ приступитъ къ разбору его записки,

¹⁾ „Дѣлопроизводство“... стр. 40.

въ присутствіи его обратились къ изслѣдованію прежде анае-
матствованныхъ положеній и слегка лишь коснулись слѣд-
ственного дѣла“ ¹⁾). Судя по этимъ словамъ, разбору анае-
матствованныхъ положеній посвящено было первое засѣданіе
патріаршаго собора.

Второе засѣданіе назначено было на другой день. И на немъ
предстояло заняться италовымъ исповѣданіемъ, такъ какъ на пер-
вомъ засѣданіи этого вопроса коснулись лишь отчасти. О началѣ
этого засѣданія акты замѣчаютъ, что „когда созванъ былъ со-
боръ и когда прибылъ и Іоаннъ со своими послѣдователями въ
святѣйшую церковь, принесъ съ собой книги, чтобы дать все-
стороннее разслѣдованіе вопроса, противъ него обнаружилось
сильное движеніе въ народѣ, вслѣдствіе чего поднялся боль-
шой шумъ и крикъ въ великомъ приказѣ отъ сборища сбѣ-
жавшихся“ ²⁾). Акты не сообщаютъ причины народнаго воз-
бужденія противъ І. Итала, но естественнѣе всего предполо-
жить, что общее давнишнее недовольство на него вызвало на-
ружу взрывъ народнаго негодованія, несдерживаемаго бояз-
нью царскаго благоволенія. Кромѣ того достойно вниманія и
то сопоставленіе, которое дѣлаютъ акты, связывая народное
негодованіе съ приходомъ Итала на засѣданіе, окруженнаго
своими послѣдователями и съ книгами для всесторонняго изслѣ-
дованія вопроса. На первомъ засѣданіи Италъ былъ одинъ, и
несмотря на то, что разборъ анае-матствованныхъ положеній
былъ для него неожиданностью, онъ все-таки не отказался отъ
своихъ мыслей, и на второе засѣданіе явился съ книгами и
послѣдователями.

И къ давнишнему озлобленію за увлеченіе юношества въ
свои сѣти, теперь присоединилось озлобленіе за увлеченіе его къ
открытому протесту. Это и произвело столь сильное возбужденіе.

Благодаря буйному вмѣшательству народа и шуму, который
поднялся въ великомъ приказѣ, второе засѣданіе патріаршаго
собора не состоялось. А потомъ засѣданія патріаршаго собора
и совѣмъ были закрыты.

Димитрій Брянцевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Дѣлопроизводство... стр. 41“.

²⁾ Тамъ же стр. 41.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Апрѣля № 8. 1904 года.

Содержаніе. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ священно-служителей, удостоенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ награжденія къ 6 Мая 1904 года — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 7 апрѣля 1904 г. за № 1782, о порядкѣ производства въ церквахъ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣля сужденіе по возбужденному нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросу о порядкѣ производства въ церквахъ разрѣшеннаго 8-го февраля текущаго года Святѣйшымъ Синодомъ на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ сбора. Приказала: Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, разъяснить епархіальнымъ преосвященнымъ, что разрѣшенный въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ сборъ надлежитъ производить одновременно съ обычными церковными сборами, такъ чтобы съ кружкою на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ сборщикъ шелъ по церкви вслѣдъ за старостою; о чемъ, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ *Петръ Черняевъ* опредѣленъ 7-го апрѣля 1904 года на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Андрей *Проскурниковъ* опредѣленъ 12 апрѣля 1904 г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, с. Семереньки, Ахтырскаго уѣзда

в) Состоящій на псаломщицкой вакансiи при церкви с. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Теодоръ *Рыбаловъ* опредѣленъ 12 апрѣля 1904 г. на 2-е священническое мѣсто при Преображенской церкви, сл. Преображенской Змiевскаго уѣзда.

г) Священникъ Павелъ *Чермяевъ*, состоящій на псаломщицкой вакансiи при Богодуховской Покровской церкви опредѣленъ 24 апрѣля на священническое мѣсто при Иоанно-Предтечевской церкви, села Сивѣжкова-Кута, Ваиковскаго уѣзда.

д) Безмѣстный священникъ Федоръ *Шимловъ* опредѣленъ 24 апрѣля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконъ Харьковской Александро-Невской церкви Василій *Рудниковскій* опредѣленъ 22 апрѣля на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, села Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Окончившій курсъ Духовной Семинарiи Василій *Ладенковъ* опредѣленъ 25 апрѣля на священническое мѣсто при Знаменской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

з) Окончившій курсъ Духовной Семинарiи Борисъ *Измайловъ* опредѣленъ 25 апрѣля на священническое мѣсто при Троицкой церкви, села Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда.

л) Надзиратель-репетиторъ Купянскаго Духовнаго училища, надворный совѣтникъ, студентъ Духовной Семинарiи Виссаріонъ *Смирнскій* опредѣленъ 25 апрѣля на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

к) Діаконъ-псаломщикъ Параскевiевской церкви, села Песчаного, Волчанскаго уѣзда *Игнатій *Власовскій* опредѣленъ 20 апрѣля на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

л) Псаломщикъ Воскресенской церкви, слободы Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, Сергій *Левандовскій* опредѣленъ 25 апрѣля на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

м) Псаломщикъ Тихоновской церкви, слоб. Стальмаховки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Христіановскій* опредѣленъ 25 апрѣля на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Покровской, Ахтырскаго уѣзда.

н) Мѣщанинъ Семень *Лукомскій* опредѣленъ 19 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

о) Бывшій воспитанникъ 5 кл. Реальнаго училища Андрей *Бѣлкинъ*

опредѣленъ 19 Апрѣля на псаломщицкое мѣсто при церкви села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

п) Сынъ діакона Федоръ *Сиромашинъ* опредѣленъ 19 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при церкви села Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

р) Крестьянинъ Сергѣй *Льсной* опредѣленъ 22 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при церкви, села Слѣжкова-Кута, Валковскаго уѣзда.

с) Сынъ псаломщика Александръ *Сулма* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Петро-Павловки, Волчанскаго уѣзда 22 апрѣля.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Фоминъ* перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви слоб. Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, 13 апрѣля.

б) Священникъ церкви сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Викторъ *Евхимовъ* перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви сл. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, 20 апрѣля.

в) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодухов. уѣзда, Стефанъ *Бутковскій* перемѣщенъ 20 апрѣля на діаконское мѣсто при церкви села Графскаго, Волчанскаго уѣзда.

3. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія:

При Борисо-Глѣбской церкви, с. Ясенка, Ахтырскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

— Успенской церкви, с. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Влѣзокъ Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Перекона, Валковскаго уѣзда.

— Рожд.-Богородичной церкви, с. Княгинина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.

— Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Алесовки, Изюмскаго уѣзда.

— Космо-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

- При Вознесенской церкви, сл. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда.
 — Богоявленской церкви, с. Молодоваго, Волчанскаго уѣзда.
 — Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Николаев. цер. сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви сл. Ново Бурлауцкаго, Волчанскаго уѣзда.
 — Иоанно-Богословской церкви, с. Сенихи, Купянскаго уѣзда.
 — Рождество Богородичной церкви, сл. Михайляковки, Староб. уѣзда.
 — Сошествіевской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.
 — Параскевѣевской церкви, с. Песчаного, Волчанскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, с. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.
 — Тихоновской церкви, с. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, гор. Богодухова.
 — Харьковской Александро-Невской церкви.

4. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

- а) Къ Благовѣщенской церкви, сл. Благодатной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ старостою 14 апрѣля мѣщанинъ Иванъ *Паншинъ*.
 и б) Къ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ старостою 14 апрѣля крестьянинъ Захарій *Олейникъ*.

5. Объ увольненіи за штатъ.

Священникъ Николаевской церкви, села Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, Максимъ *Сергѣевскій* 21 апрѣля уволенъ за штатъ.

С П И С О К Ъ

священнослужителей, удостоенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ награжденія къ 6 мая 1904 г. за отлично-усердную службу ихъ.

1. *Награждены* Его Высокопреосвященствомъ 7 апрѣля 1904 г. *скуфьею* слѣдующіе священники: слоб. Лпнивки, Зміевскаго уѣзда, Николай *Дзюбановъ*, слоб. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда, Никифоръ *Полянскій*, слоб. Вѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Феодоръ *Войтовъ*, слоб. Стрѣльцовки, того же уѣзда, Іоаннъ *Лысенко*, сл. Александрополя, того же уѣзда, Александръ *Мураховскій*, сл. Бахмутовки, того же уѣзда, Петръ *Ветуховъ*, слоб. Свято-Дмитріевки, того же уѣзда, Павелъ *Шишиловъ*, слоб. Ново-Ахтырки, того же уѣзда, Николай *Войтовъ*, слоб. Пантюхиной, того же уѣзда, Константинъ *Жуковскій*, слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

да, Сергѣй *Лавденковъ*, слоб. Ивановки, Волчанскаго уѣзда, Василій *Эннатскій*, слоб. Залиманья, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, гор. Купянска, Соборной Покровской церкви Александръ *Субботинъ*, слоб. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, Михайлъ *Котляревскій*, города Лебедина Трощкой церкви Адрианъ *Быковъ*, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Стефанъ *Ильинскій*, сл. Братенницы, того же уѣзда, Павелъ *Власовскій*, слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Бѣликовъ*, с. Гречаниковки, Ахтырскаго уѣзда, Никита *Краснопольскій*, слоб. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Вышемирскій*, заштат. гор. Чугуева Покровской церкви Николай *Красинъ*, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Василій *Труфановъ*, с. Крысна Яра, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Гризодубовъ*, слоб. Гниловки, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Назаревскій*, слоб. Малыжиной, того же уѣзда, Николай *Загоровскій*, села Марнаго, того же уѣзда Стефанъ *Поморцевъ*, сл. Нижней Ореля, Зміевскаго уѣзда, Василій *Соколовскій*, с. Лебяжьяго, того же уѣзда, Александръ *Подольскій*, слоб. Курульки, Изюмскаго уѣзда, Валентинъ *Бугуцкий*, гор. Лебедина, Николаевской церкви, Іоаннъ *Федоровскій*, с. Каменнаго Пригородка Георгій *Никумищевъ*, сл. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Котляревскій*, слоб. Баранковки, того же уѣзда, Николай *Приходьковъ*, слоб. Епифановки, того же уѣзда, Александръ *Григоровичъ*, слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, Георгій *Полтавцевъ* п слоб. Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, Василій *Лебедевъ*.

2. *Набедренникомъ*—священникъ: сл. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Червонецкій*, слоб. Ульяновки, Сумскаго уѣзда, Василій *Ошинскій*, с. Городнаго Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Погортьловъ*, села Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, Федоръ *Заводовскій*, слоб. Петровской, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Поповъ*, села Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Люминарскій*, с. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Василій *Сирятскій*, слоб. Петропавловки, того же уѣзда, Василій *Зубаревъ*, слоб. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, Федоръ *Котляровъ*, села Ворщеваго, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Виноградскій*, слоб. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, Астерій *Лукашевъ*, слоб. Тарасовки, того же уѣзда, Дмитрій *Шимловъ*, с. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Панкратевъ*, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Богдановъ*, с. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Венедиктовъ* п гор. Золочева Николаевской церкви, Григорій *Шокотовъ*.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило, отъ 7 Апрѣля сего 1904 г. за № 260, слѣдующее предложеніе Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: „На бывшемъ съѣздѣ о.о. благочинныхъ былъ поднятъ вопросъ объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства на будущее время. Я выразилъ желаніе, чтобы съѣзды сія собирались ежегодно въ опредѣленное время и при томъ изъ всѣхъ благочинныхъ, а не выбранныхъ отъ духовенства. Если который либо благочинный дѣйствительно боленъ, то его замѣняетъ 1-й кандидатъ. На съѣздѣ о.о. благочинные точно не обозначили времени будущихъ съѣздовъ. Смыслъ я указываю, что съѣзды о.о. благочинныхъ должны собираться ежегодно 3 октября, а если сего числа првдется воскресенье,—то 4. Въ назначенный день—въ полдень (12 часовъ) собравшееся духовенство вмѣстѣ представляется мнѣ. Съѣзды сія начнутся съ 1905 года“.

О семъ Консисторія объявляетъ духовенству епархіи для свѣдѣнія.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 6—12 апрѣля н. г., симъ объявляется, что на Международной Научно Промышленной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“, бывшей въ г. С.-Петербургѣ въ минувшемъ 1903 году и состоявшей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, *присуждены награды* нижеслѣдующимъ церковно-приходскимъ школамъ Харьковской епархіи: 1) *Славянской*, Изюмскаго уѣзда, второклассной бр. И. и А. Шнурковыхъ—дипломъ и бронзовая медаль за прекрасныя письменныя работы; 2) *Александровской*—двухклассной, въ г. Харьковѣ,—дипломъ и бронзовая медаль за письменныя работы и фотографическіе снимки; 3) *Деркачевской*, Харьковскаго уѣзда, второклассной—похвальный листъ за письменныя работы и работы по переплетному ремеслу; 4) *Чууевской*—одноклассной, Николаевскаго прхода, Зміевскаго уѣзда,—похвальный листъ за руководѣльныя работы и фотографическіе снимки; 5) *Чууевской*—одноклассной, Покровскаго прхода, того-

же уѣзда,—похвальный листъ за руководѣльныя работы; 6) *Чугуевской-Осиновской*—одноклассной, того же уѣзда,—похвальный листъ за руководѣльныя работы и 7) *Ольшанской*—одноклассной, Сергіе-Анастасіевскаго прихода, Лебединскаго уѣзда, похвальный листъ —за руководѣльныя работы.

II.

Содержаніе. II. Врата адовы не одолѣютъ. *С. Нилуса*.—Дѣятельность пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектантствомъ. *С. Ч.*—Требованія времени по отношенію къ дѣятельности пастырей Церкви. *Священника Г. Бунославскаго*.—Мысли сельскаго священника о способѣ содержанія духовенства *Священника Николая Чепурина*.—Къ исторіи города Харькова. *Профессора Д. Багалъя*.—Отъ Редакціи. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія 18, 23 и 25 апрѣля.—Пребываніе героевъ Чемульи въ Харьковѣ и привѣтствіе ихъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.—Напутственный молебенъ вице адмиралу Скрыдлову.—Архіерейское богослуженіе и крестный ходъ 22 апрѣля. Архипастырская поѣздка Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей и школъ Харьковской епархіи.—Освященіе колоколовъ въ х. Заборнахъ, Богодуховскаго уѣзда.—Празднованіе пятидесятлѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о Іоанна С. Попова (окончаніе). Иноепархіальный отдѣлъ. Мнѣніе Преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго, о проповѣдническихъ собраніяхъ.—Распоряженіе Гверскаго Епархіальнаго Начальства по дѣлу о повѣнчаніи чужеприходскаго незаконнаго брака въ родствѣ. Разныя извѣстія и замѣтки. Какую медицинскую помощь приходскому сельскому населенію могли бы оказать псаломщики?—Лѣтопись военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ съ 26 января по 31 марта 1904 г.—Объявленія.

ВРАТА АДОВЫ НЕ ОДОЛѢЮТЪ.

„И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. (Матѣ. XVI. 18).

Въ вихрѣ налетѣвшихъ и налетающихъ міровыхъ событій, трагическое значеніе которыхъ всѣми предчувствуется, но только весьма немногими сознается, короткая память человѣческая легкомысленно предала забвенію проникновенный и торжественно печальный глаголъ папской энциклики, пронесшійся, какъ отдаленный погребальный звонъ, надъ слухомъ осуетившагося христіанскаго міра.

„Внимательный наблюдатель“,—говоритъ Пій X, „не можетъ не исполниться опасенія, что не далеко уже конецъ міра, и что антихристъ уже пришелъ на землю: съ такою рѣзкостью всюду попираютъ религію и борются противъ Богооткровенной Вѣры, съ такими усиліями стараются порвать какія бы то ни было отношенія человѣка къ Богу. Напротивъ,—и это

по Апостолу признакъ антихриста, — человекъ поставилъ себя самого на мѣсто Бога“.

Въ то же самое время, какъ оповѣщалась міру эта энциклика престоломъ Рима, изъ далеской Американской епископальной церкви раздался въ томъ же духѣ предостерегающій голосъ вѣры:

„Кажется, если мы не ошибаемся“, говоритъ епископъ Графтонъ, „что нынѣ, когда яснѣе обнаруживаются многообразныя козни сатаны, и уже возможно видѣть предреченное Спасителемъ знаменіе Сына человѣческаго, вмѣстѣ съ возвышеніемъ духа ревности въ Церкви, нынѣ возрастаетъ желаніе между всѣми христіанами сблизиться“.

У насъ, православныхъ, не отпавшихъ отъ своей непорочной вѣры, еще живы въ памяти голоса представителей нашей Церкви, задолго до папы и епископа Графтона, съ великою силой предварявшіе насъ о томъ, что близко время антихриста, что оно — при дверяхъ. Преподобный Серафимъ, въ Бозѣ почившіе старецъ Амвросій Оптинскій, архіепископъ Харьковскій Амвросій, нашъ благодатный современникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, и весь соборъ вдохновенныхъ и избранныхъ, вѣрныхъ православныхъ слугъ Престола Божія, — всѣ они согласно предостерегаютъ о приближеніи царства антихриста.

Антихристовъ міръ надвинулся на міръ христіанскій. Это находитъ себѣ ярко-мистическое подтвержденіе въ возстаніи языческаго Востока на Православную Россію. На поляхъ битвъ уже развѣвались другъ противъ друга знамена: Крестъ съ одной стороны и Драконъ, древній змій — съ другой. Не назовемъ же мы такое совпаденіе со словами Откровенія простою случайностью!

Ит война Японіи съ Россіей, такимъ же образомъ, древняя злоба возстаетъ, въ послѣднемъ конвульсивномъ напряженіи, со страшною силой противъ Добра христіанскихъ упованій. Исполняются времена и лѣта, которыя положены во власти Божіей, хотя точное ихъ знаніе не было открыто Господомъ даже Апостоламъ.

Признавая начавшуюся и уже тяжкую борьбу двухъ міровъ,

двухъ началъ, Царства Христа съ царствомъ антихриста, мы, естественно, для одолѣнія этого страшнаго врага, должны обратиться не къ однимъ военнымъ средствамъ, которыя съ переменнымъ успѣхомъ примѣнялись во всѣ времена воюющими сторонами, а къ средству исключительному, вызываемому какъ величайшимъ смысломъ текущихъ и надвигающихся событій, такъ и духомъ грознѣйшаго изъ временъ, когда-либо освѣщенныхъ земнымъ солнцемъ. Средство это: всѣмъ христіанамъ не по буквѣ, а по духу, предавъ забвенію всѣ свои многовѣковые распри, государственныя и племенные раздѣленія, толки и раздѣленія церковныя, обратясь къ покаянію и молитвѣ, *соединиться*, въ виду и подъ напоромъ надвинувшейся грозы, во единое стадо Единаго Пастыря ¹⁾).

Сергій Нилусъ.

Дѣятельность пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ и сектантствомъ.

„*Пасите, еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающе не нуждею, но волею, ... образи бывайте стаду*“ (1 Петр. гл. 5, ст. 2—3). Этотъ завѣтъ апостола, данный всѣмъ пастырямъ церкви на всѣ времена, въ особенности должны помнить тѣ пастыри, которые призваны на служеніе церкви въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, мѣстахъ, гдѣ уже явились тѣ лжеучители, о которыхъ предсказывалъ ап. Павелъ, говоря: „*и отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себѣ*“ (Дѣян. 20, 30 ст.). Задача пастыря и безъ того весьма трудная, въ подобныхъ приходяхъ еще болѣе осложняется. Поставленный въ менѣе выгодныя условія для сохраненія православія, сравнительно съ собратьями своими по званію, онъ долженъ заботиться не о поддержаніи только среди вѣрныхъ чадъ церкви Христовой истинной вѣры, но и объ огражденіи православія отъ всякаго вліянія лжеучителей и о предотвращеніи возможныхъ уклоненій отъ церкви. Однако и этимъ еще не исчерпывается вся задача его пастырской дѣятельности. Заботясь

¹⁾ „Моск. Вѣд.“

объ огражденіи православной вѣры, священникъ выполняетъ лишь половину дѣла, оставляя безъ вниманія другую, важную обязанность—обязанность миссіонерскую. Призванный быть „свѣтомъ міра“ пастырь церкви долженъ одинаково простирать свой свѣтъ на всѣхъ своихъ пасомыхъ: на вѣрныхъ и невѣрныхъ, добрыхъ и злыхъ, и въ заботахъ объ усовершенствованіи первыхъ на пути истины и добра, не забывать о привлеченіи къ этому пути уклонившихся отъ него. Эта задача для пастыря столь же обязательна, какъ и первая, ибо Ему „ввѣрены души всѣхъ пасомыхъ и о душахъ ихъ онъ долженъ дать отчетъ“.

Чѣмъ же и какъ, частнѣе, можетъ содѣйствовать священникъ огражденію православія съ одной стороны и ослабленію раскола и сектантства съ другой ¹⁾?

Справедливо, лучшимъ средствомъ для огражденія православія и ослабленія фанатичности раскола и сектантства считается школа. Школа, дающая даже самыя элементарныя свѣдѣнія—чтеніе и письмо—можетъ назваться великимъ благомъ для прихода. Еще въ XVIII вѣкѣ русскіе передовые люди такъ опредѣляли пользу школы: „*хотя едину орѳографію выучатъ и правописаніе познаютъ, и то въ новоисправленныхъ книгахъ могутъ исправленіе рѣчи разумѣть и раскольникамъ будутъ разсуждать*“ ²⁾... Несомнѣнно, громадную пользу принесетъ школа вполне благоустроенная! Русскій расколъ, по признанію митрополита Филарета, „*на невѣжество держится*“ ³⁾. Нашъ русскій простолюдинъ не только не способенъ защитить свою вѣру, но и ея-то самой не знаетъ, какъ слѣдуетъ; а вожаки различныхъ религіозныхъ сектъ очень ловко пользуются невѣжествомъ простолюдина. Двѣ—три выдержки изъ книгъ Божественныхъ съ самыми безсовѣстными искаженіями, нѣсколько совершенно произвольныхъ, иногда даже нелѣпыхъ

1) Собственно говоря, нельзя строго разграничивать средствъ для достиженія той и другой цѣли, такъ какъ все, что направлено къ огражденію православія способствуетъ въ то же время и ослабленію раскола и сектантства, и наоборотъ. Поэтому въ перечисленіи средствъ мы будемъ держаться разграниченія ихъ лишь по преобладающему приложенію ихъ для достиженія той или другой цѣли.

2) Исторія Раскола, Смирновъ, стр. 194.

3) Тамъ же, стр. 256.

толкованій на нихъ въ невыгодномъ для православія свѣтѣ, два—три указанія на очевидныя якобы погрѣшности въ церкви,—вотъ все, что нужно для того, чтобы сбить съ толку русскаго крестьянина, и что обыкновенно употребляется сектантами для совращенія въ свою секту крестьянина—пеуча. Укажемъ вѣсколько примѣровъ такой безсовѣстности одного сектантскаго начетчика (примѣровъ, извѣстныхъ намъ изъ опыта). Однажды, разсуждая о почитаніи иконъ, онъ въ подтвержденіе мысли о непригодности иконъ сослался на мѣсто изъ посланія ап. Павла (къ Коринѣ. 1, 12 гл.; ст. 2), причемъ такъ прочиталъ это мѣсто: „егда невѣрніи бѣсте, ко иконамъ безгласнымъ, яко ведоти ведостеся“, вмѣсто „идоламъ безгласнымъ“; въ другой разъ при чтеніи 19 псалма намѣренно выпустилъ слова: „Господи спаси царя“... (вѣроятно, потому, что это не гармонируетъ съ ихъ доктриной), а о безсовѣстности вожаковъ раскола нечего и говорить. Неудивительно, что крестьянинъ часто ничего не можетъ возразить противъ этого.

Понятно, какъ важно было бы для простолюдина самому просмотрѣть тѣ мѣста, на которыя ссылаются его оболъстители, какъ велика сила грамоты! Поэтому первую заботою священника должна быть забота о школѣ, объ устройствѣ ея, если въ приходѣ ея совершенно нѣтъ, или о лучшей организаціи и процвѣтаніи ея, если такая школа уже существуетъ. Здѣсь предъ своими юными слушателями, среди которыхъ, какъ показываетъ дѣйствительность, встрѣчаются и дѣти раскольниковъ и сектантовъ, священникъ можетъ и долженъ объяснять прежде всего истинныя положительныя христіанскія, обращая особенное вниманіе на то, что само по себѣ ясно изобличаетъ неправоту раскола и тѣхъ сектъ, какія существуютъ въ приходѣ, а по мѣрѣ надобности можетъ вести бесѣду и о тѣхъ заблужденіяхъ, которыхъ держатся родители учениковъ—сектантовъ. Нѣтъ нужды вдаваться при этомъ въ подробныя апологетическія изслѣдованія, непонятныя для слушателей, а нужно положительно изслѣдовать тотъ или другой пунктъ, отнюдь не порицая и не укоряя неправомыслія, что можетъ вести лишь къ разрыву сектантовъ съ школою. И

простая рѣчь священника о церкви, объ ея Основателѣ—Христѣ, о томъ, какъ учредилъ Онъ здѣсь священство—вѣчное, преемственное и святая таинства, будетъ понятна для слушающихъ. Эти простые, глубокопрочувствованные рассказы его, падая на добрую почву, не могутъ не оказать благотворнаго вліянія на тѣхъ и другихъ дѣтей. Дѣтей православныхъ семействъ они сдѣлаютъ болѣе способными къ пониманію и усвоенію христіанскихъ истины, распространяемыхъ чрезъ нихъ и на родителей, для которыхъ грамотное дитя, какъ извѣстно, бываетъ учителемъ; дѣтей-же сектантовъ расположатъ иначе смотрѣть на православіе и сдѣлаютъ изъ нихъ менѣе фанатичныхъ приверженцевъ суевѣрія и порицателей обрядовъ православныхъ.

Но не школою только должно ограничиваться вліяніе священника на своихъ прихожанъ. Школа, правда, есть вѣрнѣйшее и самое дѣйствительное средство, но плоды его ожидаются лишь въ будущемъ, когда эти малолѣтніе дѣти сами явятся отцами и матерями семействъ и самостоятельными гражданами. Но на священника устремлены взоры всѣхъ пасомыхъ, въ немъ ищутъ опоры и поддержки и взрослые и старцы, которые, по условіямъ своей жизни, принуждены встрѣчаться лицомъ къ лицу съ сектантствомъ и расколомъ, постоянно слышать обвиненія на церковь и встрѣчать соблазны къ перемѣнѣ вѣры. И они, можетъ быть, не менѣе своихъ дѣтей нуждаются въ наученіи истинамъ православной вѣры. Такое *наученіе можетъ и долженъ дать имъ священникъ въ проповѣдяхъ, въ богослужбныхъ собесѣдованіяхъ и частныхъ разговорахъ съ ними.* Священникъ долженъ прежде всего разяснить имъ *непогрѣшимость* церкви православной въ томъ, въ чемъ ее обвиняютъ, а потомъ указать уклоненія отъ истинны сектантовъ или раскольниковъ. Важность такихъ бесѣдъ неоспорима. Разяснивъ прихожанамъ истину, священникъ не только предохранитъ ихъ самихъ отъ заблужденія, но чрезъ нихъ можетъ воздѣйствовать и на заблуждающихся. Раскольники и сектанты, молчаливые часто въ присутствіи священника, безъ него являються искусными ораторами. При встрѣчахъ съ православными они не упускаютъ случая поговорить о предметахъ вѣры, разу-

мѣется, въ духѣ своихъ воззрѣній. Понятно, какую пользу могутъ принести православному крестьянину знанія, полученныя отъ священника; какое превосходство такого крестьянина предъ крестьяниномъ—неучемъ! На доводы обольстителя онъ не останется безгласнымъ, но можетъ возражать и, если не успѣетъ въ дѣлѣ просвѣщенія заблуждающагося, то, по крайней мѣрѣ, самъ останется непоколебимъ.

Въ тѣхъ же видахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и вообще церковныя службы весьма полезно сопровождать общими пѣніемъ употребительнѣйшихъ молитвъ. Нашъ русскій простолюдинъ любитъ пѣть священныя пѣсни, и одна изъ привлекательныхъ въ расколѣ и сектантствѣ сторонъ—это участие всѣхъ присутствующихъ въ богослуженіяхъ. Устроая въ храмѣ общее пѣніе тѣхъ или другихъ церковныхъ пѣснопѣній священникъ отвлечетъ православныхъ чадъ своихъ отъ посѣщенія богослужебныхъ собраній раскольниковъ и сектантовъ, а, слѣдовательно, охранитъ ихъ и отъ вліянія послѣднихъ.

Но ни въ частныхъ разговорахъ, ни во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ священникъ не можетъ исчерпать тѣ или другія истины съ такою полнотою, какъ въ письменныхъ трудахъ. Поэтому весьма полезно распространять такія противораскольническія и противосектантскія работы въ приходѣ, какъ своего сочиненія, такъ равно и рекомендуемыя для этой цѣли. Эта мѣра особенно важна въ виду того, что она составляетъ равное оружіе противъ сектантовъ и раскольниковъ, которые распространяютъ свои мнѣнія нерѣдко тысячами печатныхъ и рукописныхъ брошюръ. Необходимо также наблюдать строго за тѣми книгоношами, которые часто появляются въ селахъ съ тетрадкама самаго тенденціознаго содержанія и картинами, писанными въ духѣ сектантства.

Наконецъ, въ видахъ предупрежденія уклоненій въ расколъ и сектантство, священникъ долженъ заботиться объ устраненіи тѣхъ недостатковъ, которые часто служатъ предлогомъ къ уклоненію отъ церкви. Эти недостатки, на которые любятъ указывать православнымъ ихъ обольстители, касаются главнымъ образомъ службъ церковныхъ и личной жизни священника. „Смотрите, говорятъ православному простолюдину, какъ жи-

вуть ваши священники: пьютъ водку, играютъ въ карты, курятъ табакъ, службы отправляютъ небрежно, крестятся и благословляютъ поспѣшно; развѣ это истинные служители церкви?! Это не священники, и таинства ихъ недѣйствительны и молитвы нечестивы, и церковь то ваша не свята“!.. Какъ бы въ противовѣсъ, указываютъ они на своихъ руководителей,—лицъ иногда искренно преданныхъ дѣлу, честныхъ и по жизни (хотя далеко не всегда!). Они забываютъ или не хотятъ знать того, что жизнь членовъ церкви, хотя бы то и пастырей, не можетъ отнимать святости у церкви, что и въ Ветхомъ Заветѣ Богъ возвѣщалъ волю свою народу чрезъ самыхъ недостойныхъ по жизни первосвященниковъ. Но что можетъ заставить крестьянина—неуча не вѣрить словамъ собесѣдника, столь очевидно доказавшаго ему свои положенія? Тò, что какъ то неясно сознавалось имъ прежде, теперь ясно представляется предъ его глазами;—и вотъ происходитъ весьма печальное для пастыря церкви Христовой явленіе—уклоненіе въ расколъ или сектантство. По долгу совѣсти и благоразумія пастырь церкви долженъ позаботиться объ устраненіи этого предлога, долженъ всегда внушать своимъ пасомымъ, чтобы они воздерживались отъ жизни порочной, дабы не смущать совѣсти немощныхъ; прежде же всего долженъ своимъ собственнымъ примѣромъ воздѣйствовать на нихъ, по слову апостола: „образи бывайте стаду“... (1 Петр. 5, 3 ст.). Какъ „свѣтъ міру и градъ, верху горы стоящій“, онъ самъ долженъ быть исправнымъ въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и внимательнымъ къ самому себѣ, службамъ и таинствамъ, и быть образцомъ добродѣтельной, безупречной жизни. Пусть его удовольствія сами по себѣ будутъ невинны, но разъ они смущаютъ совѣсть другихъ, священникъ долженъ отказаться отъ нихъ во имя любви къ ближнему, помня слова апостола: „аще брашно соблазняетъ брата моего, не имымъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“ (1 Кор. 8, 13). А здѣсь рѣчь идетъ даже не о брашнѣ! Дѣйствуя такъ, священникъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ у раскольниковъ и важнѣйшее извиненіе въ уклоненіи отъ истинной церкви.

Всѣ вышеуказанныя обстоятельства, способствуя главнымъ

образомъ охраненію православія, такъ или иначе содѣйствуютъ уже ослабленію раскола и сектантства въ приходѣ. Но забота пастыря о заблуждающихся чадахъ церкви требуетъ отъ него болѣе рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ заблужденіями. Недостаточно только ограждать себя отъ невѣрія, нужно содѣйствовать и ослабленію его. Въ числѣ мѣръ, прямо направленныхъ къ осуществленію этой цѣли, нужно указать на *публичныя пастырскія собесѣдованія* съ отдѣляющимися и заблуждающимися о предметахъ вѣры, нравственности и церковныхъ чинахъ,—собесѣдованія, растворенныя духомъ христіанской любви, кротости и терпѣнія. Само собою разумѣется, что эти собесѣдованія только тогда могутъ принести желанный плодъ, когда священникъ самъ хорошо будетъ приготовляться къ нимъ. Эта подготовка требуетъ отъ пастыря большой опытности, наблюдательности и умѣнья какъ въ дѣлѣ веденія ихъ, такъ и въ избраніи предмета разсужденія. Приступать къ подобнымъ публичнымъ собесѣдованіямъ онъ долженъ не прежде, какъ послѣ подробнаго изученія сущности того заблужденія, противъ котораго будетъ направлена его рѣчь, послѣ хорошаго знакомства съ самыми всесторонними и вѣскими доказательствами въ защиту предлагаемой истины и въ обличеніе неправомыслія собесѣдника, непремѣнно изъ книгъ, ими уважаемыхъ, съ полнымъ вниманіемъ къ своему дѣлу, заручившись напередъ довѣріемъ собесѣдниковъ чрезъ кроткое, снисходительное отношеніе къ ихъ духовнымъ нуждамъ. Спокойнымъ разсужденіемъ съ заблуждающимися, чуждымъ укоризны и насмѣшки надъ ихъ заблужденіемъ, священникъ скорѣе, чѣмъ какими-либо насильственными мѣрами, покоритъ сердца собесѣдниковъ и, если не достигнетъ обращенія ихъ на путь истины, то посѣетъ, можетъ быть, въ ихъ сердцахъ сильное сомнѣніе въ правотѣ своихъ убѣжденій,—сомнѣніе, которое рано или поздно доведетъ до сознанія и раскаявія. Если же они ожесточатся, чего, впрочемъ, менѣе всего можно ожидать отъ подобныхъ бесѣдъ, и будутъ отказываться отъ собесѣдованій, то и тогда священникъ достигнетъ уже большой пользы: онъ оградитъ вѣрныхъ чадъ своихъ такъ, что противники не осмѣлятся уже болѣе искушать ихъ.

Наконецъ, весьма полезной мѣрой противъ раскола и сек-

тантства можетъ служить учрежденіе въ приходѣ такъ наз. „миссіонерскихъ кружковъ“¹⁾. Среди своихъ прихожанъ наблюдательный священникъ всегда можетъ подмѣчать два три лица, по своему умственному и нравственному развитію и хорошему знакомству съ церковнымъ уставомъ и богослуженіемъ способныхъ быть дѣятельными помощниками священника въ осуществленіи его плановъ. Съ ними то болѣе, чѣмъ съ кѣмъ либо, священникъ и долженъ дѣлиться своими свѣдѣніями по обличенію заблуждающихся. Значеніе такого кружка особенно видно тамъ, гдѣ сектанты и раскольники, за отсутствіемъ начетчиковъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, уклоняются отъ личныхъ собесѣдованій съ священникомъ, охотно, напротивъ, бесѣдуя равнымъ себѣ поселяниномъ—миряниномъ. Члены миссіонерскаго кружка являются здѣсь какъ-бы агентами пастыря. Съ ними, какъ ближе стоящими къ себѣ людьми, и бесѣдуютъ заблуждающіеся о вопросахъ вѣры, и широкое знакомство первыхъ съ неправотою послѣднихъ, и ихъ убѣжденная, твердая рѣчь, откровенная и задушевная, всегда сильна могущественно подѣйствовать на религіозныя убѣжденія собесѣдниковъ и выступившій съ пропагандою лжеученія, самъ иногда покоряется голосу обличителя...

Въ своемъ перечисленіи средствъ мы указали лишь самыя существенныя и важнѣйшія, — разсмотрѣть же всю дѣятельность пастыря во всѣхъ подробностяхъ и мелочныхъ проявленіяхъ, намѣтить всѣ задачи его дѣятельности невозможно, такъ какъ помимо общихъ условій жизни, какія мы имѣемъ въ виду, встрѣчается еще множество чисто внѣшнихъ условій, случайныхъ, которыхъ нельзя предвидѣть заранѣе, и выходъ изъ которыхъ нужно предоставить личному благоразумію каждаго пастыря церкви.

С. Ч.

Требованіе времени по отношенію къ дѣятельности пастырей церкви.

„Въ журналѣ „Православно-Русское Слово“ за 1903 годъ напечатана интересная статья іеромон. Михаила: „Жива-ли

¹⁾ Владиміревскій съѣздъ миссіонеровъ признаетъ эту мѣру одною изъ самыхъ полезныхъ въ борьбѣ съ расколомъ. Мисс. сборникъ за 1893 г. № 3.

Церковь“? Какъ ни отрадно для пастырскаго сердца рѣшается авторомъ поставленный вопросъ, но грустныя думы наводитъ на читателя приведенный въ статьѣ длинный перечень укоризнъ и упрековъ, посылаемыхъ нѣкоторыми изъ свѣтскихъ публицистовъ по адресу пастырства.

Мы не имѣемъ намѣренія разбирать, насколько справедливы такіе упреки. Эту задачу съ великимъ талантомъ разрѣшилъ самъ авторъ статьи. Но послѣ столь тяжкихъ обвиненій, голосъ пастырскаго сердца и совѣсти не можетъ не требовать отвѣта: все-ли сдѣлано со стороны пастырей церкви, чтобы не бояться такихъ обвиненій? Были ли пастыри церкви вѣрны своему Кормчему? Стремилась ли они болѣе оберегать ввѣренный имъ корабль, чѣмъ собственное спокойствіе и благополучіе?

Не къ лицу, конечно, скромному пастырю церкви трубить о своемъ дѣлѣ во ушию всѣхъ. Работа пастырей, совершаемая въ тиши, не сверкаетъ „яркими молніями“, не поражаетъ фейерверочной окраской.

Слово нашихъ пастырей, по мѣткому выраженію автора, не ярко по окраскѣ, но спокойно и вдумчиво, какъ византійская живопись. Роль пастырей церкви русской такъ скромна, что трудно оцѣнить ее людямъ, привыкшимъ къ декораціямъ.

Но вотъ въ то самое время, какъ раздались столь жестокія обвиненія по адресу пастырей церкви, жизнь и руководственное указаніе съ высоты Престола намѣчаютъ для духовенства такую задачу для дѣятельности, плодовъ которой могутъ не увидѣть только слѣпорожденные. Работа эта лежитъ въ организаціи и расширеніи дѣятельности церковныхъ братствъ (Попечительствъ).

Нельзя всей душой не откликнуться на этотъ призывъ, который рисуетъ для пастыря церкви яркую зарю свѣтлаго будущаго. Нѣтъ сомнѣнія, что церковныя братства и только они одни произрастаютъ тѣ зерна добра, которыя теперь таятся въ нѣдрахъ приходской жизни, и внесутъ въ истерзанныя пастырскія души тихій лучъ счастья и нравственнаго удовлетворенія. Не слѣдуетъ много задумываться о дѣятельности этихъ учрежденій. Тамъ, гдѣ будетъ настоящее Христово братство,

гдѣ душа всѣхъ будетъ открыта для всѣхъ, будетъ видно, что дѣлать каждому.

Излишне говорить, какъ ярка и какъ плодотворна можетъ быть дѣятельность церковныхъ братствъ въ приходахъ, гдѣ на ряду съ пышной роскошью ютится самая убогая нищета и бѣдность. Помощію бѣднымъ не можетъ, очевидно, исчерпываться дѣятельность братства. Не подачкой или кускомъ хлѣба нужно сѣять счастье на землѣ, а внимательностію къ душѣ всякаго ближняго, ибо очень часто счастья недостаетъ у тѣхъ, у которыхъ хлѣба слишкомъ много. „Не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человекъ“, сказалъ Христосъ...

Зажжемъ же оговьки при своихъ церквахъ, пусть согревають они страждущія души! ¹⁾.

Священникъ Іоаннъ Богуславскій.

Мысли сельскаго священника о способѣ содержанія духовенства.

На страницахъ „Извѣстій по Харьковск. епархіи“ недавно была перепечатана изъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей замѣтка, обсуждающая злободневный вопросъ о томъ, „обеспечивается-ли успѣхъ пастырскаго служенія матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства“? (См. ж. „Вѣра и Разумъ“, 1904 г. № 1, 3 отд. стр. 44—46). Разрѣшеніе того же самаго вопроса, только нѣсколько съ иной точки зрѣнія, пытается дать и о. протоіерей Троепольскій въ „Миссіонерскомъ обзорѣніи“ (см. 1904 г., № 2, стр. 254—256). И Орловскій авторъ, и прот. Троепольскій этотъ вопросъ рѣшаютъ въ томъ смыслѣ, что традиціонный и вѣками освященный способъ обезпеченія духовенства есть евангельскій и самый цѣлесообразный способъ; способъ же обезпеченія посредствомъ *казеннаго* жалованія легко будто бы можетъ передѣлать любого священника въ простого чиновника съ формальными и холодными отношеніями къ паствѣ, безъ всякой нравственной связи съ прихожанами. Прот. Троепольскій спрашиваетъ: „почему Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, не велѣлъ имъ брать съ собою

¹⁾ (Вѣстн. В. Д.).

ничего, но добавилъ, что вы будете сѣять духовное, и пожнете вещественное, ибо слушатели обязаны будутъ давать вамъ необходимое къ жизни... Пасущему стадо овчье не возбраняется пользоваться отъ не него млекою и руномъ“ (стр. 254). Дѣйствительно, Спаситель сказалъ апостоламъ: „не берите ни мѣшка, ни сумы, ни обуви (Лук. 10, 4); не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои (Мѡ. 10, 9)“. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ только то, что „трудящійся достоинъ награды за труды свои (Лук. 10, 7; Мѡ. 10, 10), что апостолы и всѣ ихъ преемники—священнослужители должны быть обезпечиваемы своими прихожанами, что они могутъ выступать на пастырское служеніе „безъ золота и серебра“, безъ всякихъ своихъ личныхъ средствъ, ибо ихъ трудъ пастырства, какъ и всякаго полезнаго работника, долженъ быть вознаграждаемъ пасомыми. Спаситель указалъ только источникъ матеріальнаго вознагражденія духовенства, но, какъ всякому понятно, не *способъ*. Но о томъ, какъ, какимъ способомъ слѣдуетъ реализовать, такъ сказать, этотъ источникъ, въ Евангеліи не указано. Поэтому о. Троепольскій едва ли правъ, полагая, будто „традиціонный *способъ* обезпеченія духовенства“ возможно основать на Евангеліи. Такой возможности человѣкъ безпристрастный не найдетъ въ словѣ Божіемъ. Вопросъ этотъ—житейскій, практическій и рѣшать его удобнѣе такъ, какъ требуетъ современная жизнь и дѣйствительная польза великаго пастырскаго дѣла.

Сотрудникъ „Орловскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей“ пишетъ: „теперь каждый священникъ можетъ прожить безбѣдно, не страшась нищеты ни *въ теченіи своей службы* ¹⁾, ни въ старости по выходѣ за штатъ“ (стр. 44).

Противъ того, что заштатная жизнь духовенства теперь гораздо лучше, мы ничего не можемъ возразить. Пенсія и эмеритура—это такое великое благо! Но правда-ли, что и *въ теченіи своей службы каждый священникъ можетъ прожить безбѣдно*? Въ № 29 „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1903 г. священникъ К. Кулиповскій пишетъ: „Въ первые годы священникъ живетъ, какъ городской чиновникъ, исполняетъ

¹⁾ Курсивъ нашъ.

службу, получая лепты; годъ—другой присматривается, мало средствъ для жизни, *стыдно станетъ заглядывать въ тощіе карманы* своихъ и жениныхъ родителей; является сознание, что надо самому питаться, поневолѣ начинаетъ заниматься хозяйствомъ. На послѣдніе гроши скупаютъ рабочій скотъ и земледѣльческія орудія, работаетъ, ждетъ урожая, и что же? рассчитавши приходъ съ расходомъ, приходитъ къ заключенію, что заработка нѣтъ, а только прожилъ, прислугу прокормилъ и остались крохи—сто, много двѣсти рублей. Не хочется разрисовывать картинку средствъ къ жизни сельскаго священника, она такъ скучна, но нужно дойти до конца. И такъ сельское хозяйство много если дастъ сто—двѣсти рублей чистыхъ. Беремъ 200 р., жалованіе 285 руб., братская кружка вмѣстѣ съ псаломщикомъ, въ среднемъ 5 класса приходѣ: за 15 браковъ—45 р., за 100 крещеній—30 р., за 60 погребеній 60 руб., за 80 литургій 160 руб., постовой доходъ и проводы 100 руб., частныхъ требъ и не считая, ибо ихъ въ другомъ приходѣ и совсѣмъ нѣтъ, и такъ, всей кружки 395—400 руб., итого всего священнику: за хозяйство 200 р., жалованія—285 р., кружки 300 р.—всего до 800 р. На это надо содержать жену, дѣтей, прислугу и вести хозяйство, а когда приходится возить дѣтей въ школы, платя приблизительно по 150 р. за cadaго, то іерей остается и безъ приличной рясы, и безъ сапогъ, и живетъ въ проголодь. Неужели такое прозябаніе справедливость допускаетъ назвать „безбѣднымъ существованіемъ“?! Но и это прозябаніе—удѣлъ далеко не „каждаго“ священника. Есть приходы, гдѣ кружка на причтъ не превышаетъ 150 р. Есть священники, которые не могутъ получить и 200 р. отъ хозяйства.

Впрочемъ, Орловскій авторъ вмѣстѣ съ о. Треопольскимъ можетъ возразить: „Это у молодого духовенства такъ мрачно рисуется картина матеріальной жизни. Старое духовенство не капризно, выносливо, а молодежь сдѣлалась требовательнѣе, избаловалась и стало требовать совершенно ненужное жалованіе. Но чѣмъ оправдаются любители старины предъ слѣдующимъ откровеннымъ признаніемъ священника въ „Русской Старинѣ“? Въ апрѣльской книжкѣ упомянутаго журнала за 1881 г., въ статьѣ

„Записки сельскаго священника“ читаемъ: „поступивши во священника, человекъ сразу уничтожается: у него нѣтъ ни помѣщенія (хорошаго), ни хлѣба, ни денегъ,—ровно ничего. Первою его заботою, неизбежно, должна быть забота о своемъ существованіи. При этомъ каждый знаетъ, что и впереди его ждетъ такая же нужда, какъ и теперь, что о немъ не позаботится никто во всю его жизнь. Прихожане-же cadaго новаго священника стараются тѣснить, чтобы сбивать платы за требоисправленія. Но одни изъ священниковъ сами начинаютъ тѣснить ихъ и вымогаютъ непомерную плату не смотря ни на бѣдность, ни на просьбы и слезы; ведутъ себя заносчиво, неприступно; другіе-же, будучи не въ силахъ выбиться изъ подъ такого давленія, терпятъ страшную нужду; третьи,—спиваются. О внутренней связи съ приходомъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Таковъ порядокъ есть и долженъ быть при настоящей постановкѣ дѣла: близкихъ, сердечныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми и быть не можетъ (стр. 762)“.

Вотъ „настоящая постановка дѣла“ вознагражденія духовенства! Конечно, въ приведенныхъ словахъ „сельскаго священника“ не мало преувеличенія, но есть и доля правды.

Самъ по себѣ, тотъ или другой способъ обезпеченія духовенства рѣшительно никакого значенія и силы не имѣетъ въ отношеніи нравственнаго сліянія пастырей съ пасомыми. Если при жалованіи большая часть духовенства можетъ сдѣлаться чиновникомъ формалистомъ, то и при традиціонномъ способѣ слишкомъ часты бывають случаи, когда „о внутренней связи священника съ приходомъ не можетъ быть и рѣчи,—когда близкихъ, сердечныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми и быть не можетъ“. Мечъ обоюдоострый! Нѣтъ рѣшительно никакого основанія ставить сродненіе пастырей съ прихожанами въ зависимость отъ формы и способа денежнаго, хлѣбнаго обезпеченія духовенства.

Ошибка прот. Троепольскаго и сотрудника Орл. Еп. Вѣд. очень часто повторялась и повторяется. Но давно пора не повторять старыя ошибки...

Намъ кажется, что при разрѣшеніи поставленнаго вопроса можно было бы имѣть въ виду слѣдующіе пункты: 1) при

традиціонномъ способѣ вознагражденія духовенство, въ преобладающей своей массѣ, матеріально мало обезпечивается; 2) это сравнительная необеспеченность не благоприятно вліяетъ на общій нормальный и желательный ходъ пастырскаго служенія; 3) отъ назначенія казеннаго жалованія никоимъ образомъ не зависитъ ухудшеніе отношеній между духовенствомъ и прихожанами, ибо это зависитъ отъ людей и личностей и ихъ психическихъ настроеній, а не отъ чего либо иного и 4) Евангеліе указываетъ только *источникъ*, но не *способъ* содержанія священно-церковно-служителей.

Къ обезпеченію причтовъ жалованіемъ направлены и заботы Правительства в, слава Богу, это положеніе годъ отъ года улучшается и улучшается.

Священникъ *Николай Чепуринъ*.

Сл. Кавказузово.

Къ исторіи города Харькова.

Профессоръ Харьковскаго Университета г-нъ Багалъйі заявляетъ нижеслѣдующее:

„Харьковская Городская Дума поручила мнѣ составленіе исторіи города Харькова за 250 лѣтъ его существованія съ 1655 по 1905-й годъ.

Закончивъ составленіе первой части исторіи города—въ XVII и XVIII-й вѣкахъ, я приступилъ теперь къ обзору его жизни за истекшіей XIX-й вѣкъ. Желая придать своему труду возможную полноту, внести въ него данныя о развитіи всѣхъ учрежденій, стоявшихъ и стоящихъ въ связи съ матеріальною, умственною и нравственною культурою города, чтобы такимъ образомъ имѣть фактическій матеріалъ для опредѣленія общаго хода его развитія, я обращаюсь нынѣ къ мѣстнымъ правительственнымъ, сословнымъ и общественнымъ учрежденіямъ съ покорнѣйшей просьбой о доставленіи мнѣ: а) печатныхъ историческихъ записокъ и годичныхъ отчетовъ объ ихъ дѣятельности; б) рукописныхъ обзоровъ жизни учреждений за извѣстный періодъ ихъ существованія; в) фотографій ихъ выдающихся дѣятелей и принадлежащихъ имъ зданій (издавіе будетъ иллюстрированное); г) письменныхъ сообщеній объ исторіи и нынѣшнемъ состояніи учрежденія.

Необходимо получить точныя свѣдѣнія объ основаніи того или иного учрежденія и его дальнѣйшей судьбѣ, о развитіи его дѣятельности (съ приведеніемъ статистическихъ данныхъ, буде таковыя имѣются) и наконецъ о его современномъ состояніи по сравненію съ прежнимъ временемъ. Желательно, чтобы названы были лица, бывшія его инициаторами или способствовавшія его росту и процвѣтанію своимъ личнымъ трудомъ и пожертвованіями. Отъ учебныхъ заведеній особенно интересно имѣть статистическія данныя о числѣ учащихся за всѣ годы существованія школы съ указаніемъ тѣхъ питомцевъ, которые приобрѣли впоследствии почетную извѣстность на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Подробнѣе можно было-бы останавливаться на первоначальной исторіи школы и на ея нынѣшнемъ состояніи; желательно было-бы получить хронологическій перечень лицъ, стоявшихъ во главѣ учебнаго заведенія, и болѣе выдающихся его преподавателей за прежнее время. Отъ благотворительныхъ и кредитныхъ обществъ особенно важно было-бы имѣть цифровыя данныя, рисующія размѣры дѣятельности ихъ за все время существованія. Отъ церкви—свѣдѣнія о храмахъ, объ ихъ настоятеляхъ и церковномъ причтѣ, церковно-благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, объ имуществахъ церкви, о прихожанахъ-благотворителяхъ, церковныхъ старостахъ и т. п. И рукописи, и печатныя пособія могутъ быть, по минованіи надобности, возвращены авторомъ владѣльцамъ.

Настоящій трудъ ведется по обширной программѣ и осуществленіе этой послѣдней будетъ въ значительной степени зависѣть отъ того сочувствія, съ какимъ встрѣчено будетъ нынѣшнее обращеніе. Питаю надежду, что всѣ Харьковскія учрежденія откликнутся на мой призывъ и дадутъ мнѣ возможность представить жизнь Харькова за истекшія XIX вѣкъ въ возможной полнотѣ.

Свѣдѣнія и матеріалы прошу направлять по слѣдующему адресу: Харьковъ, Технологическая улица, домъ № 7-й, профессору Дмитрію Ивановичу Багалѣю.

Профессоръ Д. Багалѣй.

Отъ Редакціи.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода,—присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера,—не стѣсняясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

Архіерейскія богослуженія 18-го, 23-го 25-го апрѣля.

— Въ воскресенье, 18-го апрѣля, божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

— 23-го апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Федоровны, въ 9^{1/2} час. утра, въ Успенскомъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была совершена божественная литургія, а по окончаніи ея, въ сослуженіи городского духовенства,—торжественное молебствіе. На богослуженіи присутствовали: начальникъ гарнизона, начальникъ мѣстной бригады генераль-лейтенантъ С. Ф. Сержпинскій, и. д. губернатора В. Н. Азанчевскій, предсѣдатель окружнаго суда В. В. Ненарочкинъ, губернской предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, городской голова А. К. Погорѣлко, генералитетъ, представители гражданской и военной администраціи, офицеры мѣстныхъ частей войскъ; храмъ былъ переполненъ молящимися.

По окончаніи богослуженія на Соборной площади состоялся церковный парадъ полкамъ Пензенскому в Тамбовскому, Лебедянскому и Старобѣльскому, составившимъ 2 баталіона. Командовалъ парадомъ Тамбовскаго полка подполковникъ Соколовъ. Начальникъ мѣстной бригады генераль-лейтенантъ С. Ф. Сержпинскій, по вы-

ходъ изъ собора, принялъ рапортъ отъ командующаго парадомъ и обошелъ парадующія войска, здороваясь съ ними. Послѣ этого онъ провозгласилъ во славу Верховнаго Вождя русской арміи Государя Императора и Августѣйшей Императрицы „ура“. Оркестръ Тамбовскаго полка исполнялъ народный гимнъ „Боже Царя храни“, а войска и публика огласили площадь громовымъ, долго не умолкавшимъ „ура“. Затѣмъ генераль Сергѣевскій пропустилъ войска церемониальнымъ маршемъ; по мѣрѣ прохода, войска направлялись въ казармы.

— 25-го апрѣля, въ недѣлю о Самарянинѣ, божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Въ тотъ же день Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій совершилъ литургію въ Куряжскомъ монастырѣ и вечерню въ Харьковской Петро-Павловской церкви, на Журавлевкѣ.

Пребываніе героевъ Чемульпо въ Харьковѣ и привѣтствіе ихъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

— 12 апрѣля Харьковъ встрѣтилъ, принялъ и проводилъ героевъ боя у Чемульпо — офицеровъ и матросовъ крейсера „Варягъ“ и канонерской лодки „Кореецъ“. Послѣ торжественной встрѣчи на станціи, герои прослѣдовали къ зданію Пушкинскаго училища. У параднаго входа въ училище ихъ привѣтствовалъ попечитель этого училища профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ, сказавшій слѣдующее: „Народное училище имени великаго поэта Пушкина привѣтствуетъ васъ, славныхъ сыновъ Русской земли, и радуется, что принимаетъ въ своихъ стѣнахъ такихъ дорогихъ гостей“. Въ вестибюлѣ училища двѣ ученицы поднесли командирамъ, В. Ѳ. Рудневу и Г. П. Бѣляеву, большіе лавровые вѣнки, обитые георгиевскими лентами; командиры сердечно расцѣловали дѣтей. На лѣстницахъ училища шпалерами стояли ученики и ученицы; послѣдніе подносили гостямъ-героямъ цвѣты. Восторженное „ура“ дѣтскихъ голосовъ откликнулось въ залѣ верхняго этажа училища, гдѣ уже собралось много публики.

Въ этомъ залѣ Высокопреосвященный, Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, привѣтствовалъ командировъ „Варяга“ и „Корейца“ и офицеровъ этихъ судовъ словомъ, которое напечатано въ настоящей книжкѣ журнала, благословилъ В. Ѳ. Руднева иконой Озерянской Божіей Матери, а Г. П. Бѣлева — иконой Ахтырской

Божіей Матери, передалъ имъ по просфорѣ и брошюры религіознаго содержанія для раздачи чинамъ судовыхъ командъ. Увидя судового священника „Варяга“, о. Михаила Руднева, Высокопреосвященный Арсеній благословилъ его и выразилъ сожалѣніе, что не привезъ для него икону. Между тѣмъ, въ залѣ училища занимали мѣста за столами съ закуской моряки-офицеры и публика, а въ прилегающихъ классныхъ помѣщеніяхъ—матросы. Высокопреосвященный Арсеній прочталъ „Христосъ воскресъ“ и благословилъ трапезу.

Вечеромъ герои отбыли въ С.-Петербургъ.

Напутственный молебенъ вице-адмиралу Скрыдлову.

21-го апрѣля, въ 4 часа дня, въ Кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, совершенно напутственное молебствіе проѣзжавшему черезъ Харьковъ къ мѣсту своего новаго служенія главнокомандующему Тихо-Океанской эскадрой, вице адмиралу Скрыдлову. По окончаніи молебствія и многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, правительствующимъ: сивилету, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому воинству, боярину Николаю и спутешествующимъ ему, Высокопреосвященный Арсеній, окропляя вице-адмирала Скрыдлова и его свиту св. водою и благословляя его и семью образками Казанской иконы Божіей Матери, св. Евангеліемъ, молитвенникомъ и Елецкою иконою Божіей Матери, обратился къ нему съ глубоко-сердечнымъ, произнесеннымъ растроганнымъ голосомъ и со слезами, напутственнымъ словомъ, растрогавшимъ всѣхъ до слезъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ вице-адмирала не разставаться съ образкомъ Казанской иконы ни въ каютѣ, ни во время боя и возлагать надежду на заступленіе этого образа, оказавшаго много разъ помощь и заступленіе нашему отечеству въ годы его бѣдсвій. Предъ другимъ же образкомъ, копію благословилъ остающуюся на югѣ Россіи семью адмирала, Владыка убѣждалъ послѣднюю молиться за своего отца, въ то время когда онъ будетъ нести тяжелое и отвѣтственное служеніе на Дальнемъ Востоку. Подавая св. Евангеліе, Владыка сказалъ: „Это—взгля на нашей жизни. Въ читавномъ только-что евангеліи вы слышали слова Господа: „Азъ есмь путь и истина“. Эти же слова я надписалъ на обложкѣ. Да будетъ же эта св. книга вамъ тѣмъ путемъ, которымъ вы приведете отечество и себя къ временной и

вѣчной славы"... При каждомъ подношеніи впе адмиралъ преклонялъ колѣна и благоговѣнно лбызалъ икону и св. Евангеліе.

Соборъ в вся площадь былъ запруженъ народомъ, съ энтузіазмомъ встрѣтившимъ выходившаго изъ собора адмирала дружнымъ, раскатнымъ „ура“. На богослуженіи присутствовали: корпусный командиръ, ген.-лейт. Случевскій, бывшій п. д. Харьковскаго губернатора д. с. с. С. Н. Гербель, в. д. губернатора В. Н. Азанчевскій, генералитетъ, сословные и гражданскіе представители.

Архіерейское богослуженіе и крестный ходъ 22 апрѣля.

22-ое апрѣля—день, когда Харьковъ провожаетъ икону Озерянской Божіей Матери въ Куряжъ. Къ этому дню не только изъ свѣхъ окрестныхъ селъ и городовъ, но даже и изъ сосѣднихъ губерній стекается несмѣтная масса народа. Задолго еще до этого дня богомольцы располагаются по Университетской улицѣ и Бурсацкому спуску вдоль монастырскихъ зданій. Рано утромъ 22-го апрѣля всѣ они уже на ногахъ и всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ перваго удара колокола, возвѣщающаго о началѣ богослуженія. Небольшая церковь Покровскаго монастыря всѣхъ вмѣстить не можетъ. Лишь только немногимъ удается проникнуть туда, огромное-же большинство остается на улицѣ и въ монастырскомъ дворѣ. Вотъ началась божественная литургія, совершаемая Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства. Къ началу богослуженія въ храмъ прибыли: начальникъ гарнизона, начальникъ мѣстной бригады генералъ-лейтенантъ С. Ф. Сержпивскій, п. д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, городской голова А. К. Погорѣлко, купеческій староста И. К. Велитченко, чины военнаго и гражданского вѣдомства, штабъ и оберъ-офицеры и много молящихся. Послѣ литургіи начался крестный ходъ.

Въ 12 час. дня раздался звонъ колоколовъ, и чудотворная икона, подъ сѣнью рипидъ, была вынесена изъ монастыря начальникомъ мѣстной бригады, генералъ-лейтенантомъ С. Ф. Сержпивскимъ и п. д. губернатора, вице-губернаторомъ В. Н. Азанчевскимъ. Стоявшая у воротъ монастыря рота со знаменемъ взяла на „караулъ“, а находившійся при ней оркестръ музыки игралъ церковный гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Впереди процессіи, въ которой принялъ участіе Высокопреосвященный Арсеній:

Преосвященный Стефанъ и архимандриты, — несли цеховые знамя мѣщанское и городское знамена, кресты и хоругви, а за ними шли пѣвческіе хоры: духовнаго училища, семинаріи и архіерейскій, все городское духовенство въ парадныхъ золоченныхъ ризахъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Процессія, подъ непрерывный звонъ колоколовъ, медленно двигалась, охраняемая цѣпью пѣхоты и казаковъ, назначенныхъ въ помощь полиціи. Изъ ближайшихъ къ пути слѣдованія процессіи церквей, навстрѣчу ей выносили хоругви. На устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ помостахъ служились краткія литіи и Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Стефанъ благословляли иконою народъ. До часовни на Холодной горѣ икону попеременно несли представители учреждений и другія лица. У часовни икону встрѣтила братія Куряжскаго монастыря. Здѣсь, послѣ краткой службы, она была поставлена въ убранный искусственными цвѣтами и разноцвѣтными лентами и увѣшанный крестиками и образками большой кіотъ, и, сопровождаемая массой богомольцевъ, отпесена въ Куряжъ. До Преображенскаго монастыря икону сопровождалъ Преосвященный Стефанъ. Въ Куряжѣ, когда икону вынули изъ кіота и внесли въ монастырь, богомольцы разобрали и унесли съ собой на память крестики, образки цвѣты и ленты. Обрато въ Харьковъ чудотворная икона будетъ припесена 30-го сентября.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской Епархіи.

13—18 апрѣля текущаго года Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ совершить поѣздку для обозрѣнія церквей, церковно-приходскихъ школъ и учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ Харьковской епархіи. Главными пунктами архипастырскихъ посѣщеній по заранѣ составленному маршруту были: г. Чугуевъ и сл. Основка Зміевского уѣзда, ст. Купянскъ-Узловая Юг.-Вост. ж. д., г. Купянскъ и г. Волчанскъ.

13 апрѣля съ утреннимъ поѣздомъ Ю. В. ж. д., въ 11 ч. 14 м., при колокольномъ звонѣ лежащихъ на пути Харьковскихъ церквей Владыка отбылъ изъ Харькова. На вокзалѣ провожали Архипастыря: эконоомъ архіерейскаго домоуправленія арх. Іосифъ, благочинный градскихъ церквей 1 округа прот. Петръ Полтавцевъ, бла-

гочинный градскихъ церквей 2 округа свящ. о. Петръ Ѳоминъ и секретарь духовной консисторіи И. О. Самойловичъ. Сопровождали Владыку въ пути: ключарь Харьковскаго Каѳедральнаго собора свящ. о. Георгій Виноградовъ, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ В. Ѳ. Давыденко, протодіаконъ В. Д. Вербицкій и 2 иподіакона.

На ст. Рогань, границѣ Харьковскаго и Зміевскаго уѣздовъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь былъ встрѣченъ Зміевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ свящ. Ѳеодоромъ Юшковымъ (онъ же и замѣнявшій въ это время благочиннаго за болѣзнію свящ. о. Горанна). Войдя въ вагонъ и принявъ архипастырское благословеніе о. Юшковъ вручилъ Владыкѣ почетный рапортъ о состояніи церковныхъ школъ въ уѣздѣ. Просмотрѣвъ рапортъ, Владыка разспрашивалъ о. наблюдателя о положеніи школьнаго дѣла въ уѣздѣ въ религіозно-нравственномъ, воспитательномъ, а также и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Пока Владыка освѣдомлялся, въ какомъ порядкѣ будетъ произведенъ осмотръ и гдѣ будутъ собраны учащіяся дѣти, въ 1 ч. 8 м. дня поѣздъ подошелъ къ ст. Чугуевъ.

Въ вагонъ вошелъ свящ. Соборной Чугуевской церкви о. Николай Красинъ съ почитательнѣйшею просьбою: „добро пожаловать“. Въ ожиданіи, пока вагонъ подойдетъ къ выходной платформѣ, Владыка подробно разспрашивалъ о. Красина о городѣ, городскомъ населеніи, количествѣ церквей и школъ и ихъ состояніи. Узнавъ, что о. Красинъ состоитъ законоучителемъ Юнкѣрскаго училища, Владыка освѣдомился о постановкѣ преподаванія въ немъ Закона Божія и потомъ преподавалъ законоучителю слѣдующій урокъ. „Особенное вниманіе, говорилъ онъ ему, обращайтесь на знаніе молитвъ и на укорененіе въ сердцахъ юности потребности въ живой и постоянной молитвѣ. Грустно наблюдать, когда въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащіяся, изучая отдѣлы догматики и церковной исторіи, забываютъ молитвы и тѣмъ лишаютъ себя возможности надлежащаго исполненія долга христіанскаго. Молитва есть самое могущественное средство религіозной жизни человѣка, сопровождающее его чрезъ всю жизнь и одинаково доступное для всѣхъ—для малыхъ и взрослыхъ, для образованныхъ и не образованныхъ, для глубоко вѣрующихъ и маловѣрныхъ. Вотъ почему къ ней человѣкъ—христіанинъ прежде всего обращается и въ ней ищетъ для себя успокоенія въ болѣзняхъ, житейскихъ горестяхъ, тяжкихъ ис-

пытаніяхъ и тяжелыхъ искушеніяхъ. Въ ней же онъ утверждаетъ и свои лучшія надежды, къ ней обращается даже въ самой радости своей, чрезъ нее изливаетъ предъ Господомъ всю душу свою. Я самъ былъ законоучителемъ Кадетскаго Корпуса и стоялъ въ непосредственномъ отношеніи и къ другимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, а потому знаю постановку религіозно-нравственнаго воспитанія въ нихъ. Духъ твердой вѣры и доброй христіанской жизни еще крѣпко живетъ въ военномъ юношествѣ, заявляя о себѣ въ разные моменты ихъ школьной жизни. Никто не сомнѣвается въ религіозности нашего русскаго воина. Особенно же это слѣдуетъ сказать о морякахъ. Въ ряду всѣхъ воиновъ, какъ мнѣ кажется, моряки отличаются большею религіозностью. Объ одномъ можно выразить сожалѣніе, что число уроковъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ крайне ограничено. Имѣя это въ виду, каждый законоучитель долженъ заботиться о томъ, чтобы въ своихъ урокахъ уяснить юношеству сущность христіанскаго вѣро—и—нравоученія, а, главное, чтобы всѣ знанія, полученныя имъ по сему предмету, сдѣлались бы достояніемъ ихъ живой вѣры и христіанской жизни“.

На платформѣ ст. „Чугуевъ“ для встрѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки собралась: Зміевской уѣздный наблюдатель свящ. о. Теодоръ Юшковъ, свящ. о. Теофанъ Дейнеховскій, свящ. о. Николай Сильванскій, свящ. о. Николай Красинъ, начальникъ гарнизона полковникъ Зейнъ, командиръ 30 драгунскаго полка, градскій голова Лубенецъ во главѣ съ составомъ городской управы, земскій начальникъ 6 уч. Зміевскаго уѣзда Голубниченко во главѣ съ старшинами своего района, земскій начальникъ 1 уч. того же уѣзда графъ Кутайсовъ и многочисленная толпа народа. Народъ, одушевленный пріѣздомъ Архипастыря, устранивъ рабочихъ, самъ подоdvинулъ къ выходной платформѣ вагонъ, въ которомъ помѣщался Владыка.

По выходѣ изъ вагона, къ Высокопреосвященному Арсенію подошли представители вѣдомствъ и учрежденій съ привѣтствіями. Привѣтствуя Владыку, городской голова отъ лица города выразилъ глубокое чувство радости по поводу посѣщенія Архипастыремъ ихъ града и при этомъ поднесъ хлѣбъ-соль. Принимая хлѣбъ-соль, Владыка поблагодарилъ городского голову и пожелалъ городу долгоденствія, благоденствія и изобилія всѣхъ благъ земныхъ. Вслѣдъ за городскимъ головою подъ благословеніе подошли старшины, отъ лица которыхъ земскій начальникъ

выразилъ тѣ же чувства одушевляющей ихъ радости и благоговѣйнаго уваженія къ Архипастырю, котораго народъ въ этой мѣстности встрѣчаетъ въ первый разъ. Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка на привѣтствія старшинъ отвѣтилъ благожеланіями и преподаніемъ благословенія въ лицѣ ихъ всему населенію окрестныхъ весей. Собравшійся на вокзалѣ народъ горѣлъ желаніемъ получить архипастырское благословеніе, но такъ какъ, за многочисленною толпою, нельзя было этого достигнуть, то многіе считали себя счастливыми и тогда, когда имъ удавалось коснуться края одежды Святителя.

Съ Чугуевского вокзала Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, въ сопровожденіи свиты и собравшихся встрѣтить его представителей, прослѣдовалъ въ селеніе Основку, находящуюся въ 1 в. отъ станціи. При колокольномъ звонѣ, между толпами собравшагося во множествѣ народа и при пѣніи пасхальнаго тропаря Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ принялъ обычную встрѣчу отъ мѣстнаго причта во главѣ съ состоящимъ въ заштатѣ прот. Іоанномъ Жадановскимъ. Предложивъ церковному хору пропѣть прмосы пасхальнаго канона, Владыка приступилъ къ осмотру храма и всѣхъ принадлежностей его. Церковный хоръ пѣлъ въ перемежку съ хоромъ церковноприходской школы. Осмотрѣвъ св. антиминосъ, Св. Дары, дароносицу и муроносицу, а также и всѣ священныя предметы, находящіеся на престолѣ и жертвенникѣ, Владыка перешелъ къ разсмотрѣнію церковныхъ документальныхъ книгъ, причемъ обращалъ вниманіе на правильность, точность и аккуратность ихъ веденія. Особенное же вниманіе было обращено Владыкою на состояніе церковной бібліотеки, ея содержаніе и бібліотечный каталогъ. Не оставилъ вниманіемъ своимъ Владыка также ризницы и старостовскаго ящика, подробно спрашивая старосту о церковныхъ имуществвахъ, количествѣ проданныхъ и находящихся въ наличности свѣчей, о церковныхъ доходахъ, о денежной наличности и церковныхъ расходахъ, о томъ, гдѣ и у кого хранятся деньги, у кого хранится ключъ и печать отъ кассы и какъ производится провѣрка церковной денежной выручки. Обходя храмъ, Владыка обращалъ вниманіе на характеръ живописи и ея соотвѣтствіе лучшимъ образцамъ художественной работы и ея соотвѣтствіе исторической дѣйствительности, а также на чистоту храма и всѣхъ его внутреннихъ помѣщеній.

Послѣ обозрѣнія храма, когда о. діаконъ Найдовскій, заканчи-

вая чинъ обычной церковной встрѣчи, провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему предстоятелю Харьковской епархіи, Владыка, одушевленный добрымъ расположеніемъ собравшихся во множествѣ прихожанъ, провозгласилъ съ своей стороны многолѣтіе создателямъ и благотворителямъ Рождество-Богородичнаго храма, духовенству и всѣмъ прихожанамъ.

Затѣмъ Владыка началъ испытаніе учениковъ церковно-приходской и двухъ земскихъ школъ, находящихся въ Осиновскомъ приходѣ и собравшихся во храмъ для принятія архипастырскаго благословенія. Главное вниманіе Владыки было обращено на твердое знаніе молитвъ, ихъ отчетливое и раздѣльное произношеніе и сознательное усвоеніе. Ученики отвѣчали о крестномъ знаменіи и значеніи троеперстія, молитву Ангелу Хранителю, вечернюю и утреннюю, Божіей Матери, десять заповѣдей. Спрашивая дѣтей, Владыка испытывалъ и взрослыхъ, а именно: двухъ пожилыхъ женщинъ, изъ которыхъ одна произнесла, по желанію его, молитву Божіей Матери, а другая молитву Господню, и одного парня лѣтъ 25, который долженъ былъ объяснить смыслъ и значеніе троеперстія. Отчетливое и правильное произношеніе молитвъ неучившимися въ школѣ женщинами и точное объясненіе смысла крестнаго знаменія произвели на Архипастыря благоприятное впечатлѣніе. Владыка одобрилъ старое время и священныя обычаи прежнихъ семействъ наставлять дѣтей въ Законѣ Божіемъ и воспитывать ихъ въ строгомъ духѣ церковности. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ и ту мысль, что и приходскіе пастыри неуклонно должны слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ пасомые не только въ школѣ, но и внѣ ея, не только дѣти, но и взрослые мужи и жены имѣли основныя понятія въ христіанской вѣрѣ и знали общеупотребительныя молитвы.

Отъ бесѣды и испытанія дѣтей и взрослыхъ прихожанъ Владыка перешелъ въ причту и въ присутствіи первыхъ подвергъ псаломщика и діакона испытанію. Испытывая псаломщика въ знаніи церковнаго устава, осьмогласія и умѣнныя надлежащимъ образомъ читать и держать себя при богослуженіи, Владыка обращалъ вниманіе на то, чтобы какъ пѣніе, такъ и чтеніе въ церкви было громкимъ, истовымъ, благоговѣйнымъ, молитвеннымъ, чтобы имъ оглашался весь храмъ, достигая слуха и вниманія предстоящихъ, чтобы церковное чтеніе и пѣніе воз-

буждало, а не подавляло молитвеннаго настроенія, дѣлаясь доступнымъ, если не по смыслу, то по интонаціи голоса и тому чувству, съ какимъ оно совершается. При этомъ Владыка требовалъ, чтобы и въ самомъ виѣшнемъ поведеніи и въ умѣннѣ держать себя также соблюдалась свойственная и приличная мѣсту и важности совершаемаго въ церкви богослуженія манера и тонъ. О тѣхъ священно-служителяхъ, которые, въ силу естественной слабости голоса или своей старости, не могутъ совершать громогласно и раздѣльно богослуженія, Владыка высказывался съ сожалѣніемъ; тѣхъ же, которые, обладая естественною силою голоса, не пользуются ею, или же злоупотребляютъ ненадлежащимъ, дисгармонически и крикливымъ его употребленіемъ, Владыка укорялъ и осуждалъ.

Обращаясь, далѣе, къ старцу—протоіерею о. Іоанну Жадановскому, уступившему въ заштатѣ приходъ сыну своему, Владыка милостиво расспрашивалъ его о лѣтахъ его службы и выразилъ ему архипастырское пожеланіе спокойно отдохнуть отъ тяжелаго и продолжительнаго пастырскаго труда.

„Довольны-ли вы, спросилъ затѣмъ Владыка прихожанъ, назначеніемъ моимъ на мѣсто протоіерея сына его свящ. о. Александра?“ Всѣ прихожане, какъ одинъ человекъ, отвѣтили, что они весьма рады такому назначенію и благодарятъ Владыку особенно за то, что съ назначеніемъ протоіерейскаго сына не прервется старинный родъ Жадановскихъ, которые издавна состоятъ пастырями въ Осиновскомъ приходѣ и молятся за нихъ предъ престоломъ Божиимъ.

„Будемъ любить и слушать и сына, какъ и его отца“, послышалось въ толпѣ прихожанъ.

Послѣ этого Владыка предложилъ народу совмѣстно съ дѣтьми и церковнымъ хоромъ пропѣть молитву за Царя. Общенародный хоръ нѣсколькихъ тысячъ пѣвцовъ дружно и громко запѣлъ „Спаси, Господи“; причемъ женщины выдѣлялись особеннымъ своимъ одушевленіемъ. При отсутствіи полной гармоніи и ясной раздѣльности произношенія словъ молитвы, пѣніе массы производило особенный подъемъ религіознаго и патриотическаго настроенія.

Преподавъ общее благословеніе, Владыка, напустуемый умиленными лицами народа и единопутнымъ пѣніемъ учениковъ, прослѣдовалъ далѣе въ Знаменскую полковую церковь 30 драгунскаго Ингерманландскаго полка. Здѣсь при входѣ въ церковь Владыка былъ встрѣченъ командиромъ полка во главѣ общества

офицеровъ, а въ самой церкви настоятелемъ ея свящ. о. Василиемъ Капецкимъ, привѣтствовавшимъ его по церковному чину. При встрѣчѣ Архипастыря имѣлъ полковой хоръ въ парадномъ одѣяніи. По осмотрѣ храма, Владыка, остановившись на амвонѣ, обратился къ собравшимся по наряду военнымъ чинамъ съ слѣдующею одушевленною рѣчью:

„Христосъ воскресе!

Благодарю васъ, христіанскіе воины, за ваше сердечное и искреннее приглашеніе посѣтить храмъ молитвы вашей и за то духовное утѣшеніе, какое получилъ я въ настоящія минуты отъ вашего стройнаго пѣнія и отъ вашей совмѣстной со мною краткой молитвы. Нельзя скрыть, что особенно сильно и одушевленно въ настоящій часъ было ваше моленіе о Царѣ нашемъ и христіанскомъ воинствѣ. Пользуясь настоящимъ случаемъ, подъ вліяніемъ нашей совмѣстной молитвы, я не могу не подѣлиться съ вами тѣми возвышенными впечатлѣніями, какія переживалъ я вчера при видѣ необычайнаго подъема патріотическихъ чувствъ нашего русскаго народа, ярко выразившагося при встрѣчѣ моряковъ-героевъ безпримѣно славнаго боя при Чемульпо въ водахъ Тихаго океана. Я самъ имѣлъ высшее духовное удовлетвореніе не только встрѣчать славныхъ защитниковъ отечества нашего, но и привѣтствовать ихъ, выразивъ имъ глубокія чувства почтенія и уваженія, одушевляющія нынѣ весь русскій народъ. Никто не усумнится въ томъ, что въ настоящее время и весь остальной русскій народъ, вся необъятная Россія, переживаетъ тѣ же патріотическія чувства. И это не есть случайное, единичное и временное проявленіе души нашего великаго народа, это есть основная черта его, эта великая особенность и добродѣтель души народной. Нашъ русскій народъ издавна и всегда горячо любилъ свое отечество и воиновъ, защищавшихъ его; онъ всегда чтилъ и преклонялся предъ великими героями, коимъ суждено было совершить славные подвиги подъ русскими знаменами. Да можетъ-ли быть иначе? Нѣтъ, — потому что народъ нашъ — патріотъ по самому характеру своему, по складу натуры своей. Эта великая національная черта должна составлять и несомнѣнно составляетъ великое ду-

ховное утѣшеніе и могущественную нравственную поддержку для всѣхъ воиновъ на ихъ трудномъ воинскомъ поприщѣ. Окрыляемые этою мощною народною силою, воодушевляемые народною любовію и національною гордостью, воины беззавѣтно отдаются выполненію своего долга, полагая жизнь свою на поляхъ и моряхъ брани. Они смѣло и неудержимо рвутся въ бой, они ревниво оберегаютъ неприкосновенность отечества и его честь и славу, для нихъ нѣтъ высшей чести, какъ умереть за Государя и дорогую отчизну свою. Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ между ними такихъ, которые не пожелали бы стать въ первые ряды защитниковъ дорогой родины. Кто изъ насъ не знаетъ, какъ скорбятъ многіе изъ нихъ, коимъ не удалось теперь же въ настоящую трудную годину защищать грудью восточную окраину государства нашего, какъ во множествѣ заявляютъ они о своемъ желаніи послужить въ это время на Дальнемъ Востокѣ, какъ даже жены воиновъ идутъ въ сестры милосердія, благословляя своихъ мужей на подвиги войны, какъ братъ замѣняетъ въ рядахъ воинскихъ своего родного убитаго въ сраженіи брата, какъ любящія матери снаряжаютъ въ походъ одного за другимъ родныхъ сыновей своихъ и какъ, наконецъ, отецъ, потерявшій на войнѣ сына своего, свидѣтельствуетъ предъ всѣми счастье свое по поводу геройской смерти его.

И православная Церковь наша не только не остается безучастной къ столь великимъ событіямъ въ жизни православнаго отечества, не только непрестанно молиться о нихъ, но усугубляетъ свои моленія за нихъ, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ, да даруетъ имъ Господь побѣду и одолѣніе на враговъ, да ниспешлетъ Государю нашему мудрость и силы, да укрѣпитъ Онъ воиновъ нашихъ, да прославитъ Онъ отечество православное, да возсіяетъ онъ свѣтъ вѣры Христовой и въ странахъ языческихъ и да приведетъ Онъ и враговъ нашихъ къ познанію истины, къ Церкви Святой и Державѣ Россійской.

Я увѣренъ и нисколько не сомнѣваюсь, что и всѣ вы, предстоящіе здѣсь воины, одушевлены тѣми же патріотическими чувствами любви и преданности Престолу и Отечеству, что и въ васъ горитъ и пламенѣетъ та же воинская доблесть и беззавѣтная

храбрость. Увѣренъ, что по первому призыву Верховнаго Вождя земли русской всѣ вы, какъ одинъ человекъ, вдругъ станете грудью на защиту всѣмъ намъ дорогого отечества. Призываю на васъ Божіе благословеніе и молю Господа Бога, да возгрѣетъ онъ въ сердцахъ вашихъ тотъ свѣтильникъ беззавѣтной любви къ Монарху нашему и Отечеству, какая нынѣ тамъ на берегахъ Тихаго океана подвигла виновъ на великія жертвы и родила въ лицѣ ихъ славныхъ героевъ, которыхъ мы чтимъ и предъ которыми преклоняется вся единоплеменная Россія. Да благословитъ же васъ Господь Богъ“!

Благословивъ подошедшихъ къ нему полковыхъ дамъ и офицеровъ, Владыка прослѣдовалъ въ Николаевскую церковь, находящуюся на Зачуговкѣ. Во время проѣзда городъ былъ оглашенъ колокольнымъ звономъ всѣхъ Чугуевскихъ церквей.

Въ Николаевской церкви Архипастырю выпелъ на встрѣчу свящ. о. Теодоръ Юшковъ во главѣ съ причтомъ и прихожанами. Когда Владыка переступилъ порогъ храма, о. настоятель обратился къ нему съ слѣдующимъ краткимъ словомъ привѣтствія.

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Апостолъ Павелъ нѣкогда приглашалъ своихъ спутниковъ навѣстить тѣ города, гдѣ онъ проповѣдывалъ слово Евангелія, и узнать какъ они живутъ. Одушевленный такою же апостольскою ревностью и любовью къ своимъ меньшимъ братьямъ во Христѣ, Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, рѣшилъ посѣтить и нашъ приходъ града сего. Мы радовались искреннею неподдѣльною радостью, узнавъ о твоёмъ намѣреніи навѣстить насъ и радость наша исполнилась, такъ какъ мы во-очію видимъ Тебя и бесѣдуемъ устами къ устами. Встрѣчая Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ предстоятеля и Архипастыря церкви Христовой, мы въ тоже времязираемъ на Тебя, какъ на представителя того учрежденія, которое вѣдаетъ просвѣщеніе народа въ духѣ православной вѣры и которое такимъ образомъ призвано быть истиннымъ помощникомъ православной церкви въ проведеніи въ жизнь тѣхъ великихъ истинъ, которыя были возвѣщены много лѣтъ тому назадъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Хотя съ того времени многіе и воплотили въ жизни эти великія истины

въ жизни своей, много было исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру, но тѣмъ не менѣе мы, настоящіе Твои дѣти, далеки отъ совершенства. Много у насъ пороковъ, суевѣрій и нравственныхъ недостатковъ. Но мы твердо уповаемъ, что церковная школа подъ Твоимъ мудрымъ и опытнымъ правленіемъ сослужитъ великую службу православної церкви въ проведеніи въ жизнь свѣта, истины и добра

Встрѣчая тебя въ семь храмѣ, отъ лица своего и отъ лица ввѣреннаго мнѣ прихода, усерднѣйше прошу помолиться предъ престоломъ Всевышняго. Твоими святительскими помыслами да укрѣпите насъ Господь Богъ на тернистомъ жизненномъ пути и да поможетъ достигъ невечернаго дня въ царствіи Своемъ“.

Владыка поблагодарилъ за привѣтствіе и затѣмъ, принявъ церковную встрѣчу отъ причта, преподалъ всѣмъ архинастырское благословеніе

Съ мѣста встрѣчи Владыка прослѣдовалъ при общенародномъ одушевленномъ пѣніи пасхальнаго тропаря въ алтарь, гдѣ произвелъ обычный тщательный осмотръ храма со всѣмъ его имуществомъ и внутренней обстановкой; причемъ во время самаго осмотра, по желанію Владыки, хоръ пѣлъ пасхальные ирмосы. При обзорѣ храма Владыка попутно высказывалъ свои указанія, замѣчанія, одобренія и вообще свои впечатлѣнія по поводу видѣннаго, предлагая при этомъ однихъ порядковъ, введенныхъ въ храмѣ, держаться и на будущее время, другіе устранять вовсе или замѣнить новыми, болѣе соответствующими интересамъ церковнаго хозяйства и характеру церковно-приходской жизни.

Узнавъ, что ученицы мѣстной церковно-приходской школы собрались для встрѣчи его въ соборномъ храмѣ, Владыка вступилъ въ бесѣду о школѣ съ прихожанами.

„Я радуюсь, узнавъ, что въ вашей церковно-приходской школѣ такъ много обучается дѣвочекъ. Женское образованіе имѣетъ весьма важное значеніе: оно едва ли не важнѣе образованія мальчиковъ. Грамотная мать въ семьѣ—лучшій воспитатель своихъ дѣтей; она не только дѣтей своихъ научить, но и мужа вразумить. По этой причинѣ я стою за возможно широкое развитіе образованія среди дѣвочекъ, поощряю его и поддерживаю его всѣми зависящими отъ меня средствами. Васъ, духовные пастыри, и васъ, прихожане, убѣдительно прошу дать еще большій просторъ образованію дѣвочекъ въ мѣстныхъ школахъ. Хорошо и то, что образованіе дѣвочекъ въ вашемъ приходѣ происходитъ въ жен-

ской школѣ, отдѣльно отъ мальчиковъ, которые учатся въ школѣ земской. Надзоръ, программы обученія, воспитаніе—все это удобнѣе при раздѣльномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ.

Окончивъ свою бесѣду съ народомъ, Владыка сталъ испытывать младшихъ членовъ причта, псаломщика и діакона, въ знаніи церковнаго устава, въ искусствѣ церковнаго чтенія и пѣнія, а также въ умѣннн надлежащимъ образомъ совершать церковные обряды. По требованію Владыки псаломщикъ Солодовниковъ пѣлъ „Господи воззвахъ“ на 8 гл., „Воскресеніе Христова видѣвше“ и стихиры на „Господи воззвахъ“. Прослушавъ пѣніе и выразивъ желаніе, чтобы пѣніе его носило болѣе церковный характеръ и отличалось бы большею молитвенностію и благоговѣніемъ, Владыка приступилъ къ испытанію діакона. Послѣ произнесенія діакономъ молитвы „Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое, посѣти міръ твой“, Архипастырь снова сдѣлалъ свои замѣчанія по поводу неправильнаго произношенія діакономъ церковныхъ молитвословій. Произношеніе діакона, екавалъ Владыка, должно быть раздѣльнымъ, громогласнымъ и отчетливымъ; оно должно приближаться по характеру своему къ возгласу священника и быть пѣвучимъ и мелодическимъ. При этомъ Владыка выразилъ желаніе, чтобы настоятель прихода, онъ же и главный членъ причта, постоянно заботился о благолѣпномъ совершеніи богослуженія, руководя неопытныхъ псаломщиковъ въ пѣніи и чтеніи и подавая личный примѣръ благоговѣнаго совершенія церковныхъ службъ низшимъ членамъ своего причта. Бесѣдуя далѣе о значеніи произносимыхъ въ храмѣ Божиѣмъ священникомъ, діакономъ и чтецомъ церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, Владыка, обращаясь къ причту, сказалъ:

„Всякое молевіе, всякое чтеніе и пѣніе церковное имѣетъ глубокое нравственне значеніе—въ отношеніи къ Богу, Которому мы читаемъ и поемъ, для предстоящихъ въ храмѣ и для самихъ священно—и—церковно-служащихъ. Господу Богу пріятно и угодно благоговѣйное и умилительное произношеніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній; для прихожанъ сіи молитвы и пѣснопѣнія, будучи внятно и истово произносимы, открываютъ возможность ихъ сердечной и сознательной бесѣды съ Богомъ, ихъ молитвенной мольбы, славословію и благодаренію за все, что такъ ясно и сильно выражено въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Для васъ же, священно-служители, совершае-

мое вами богослуженіе, какъ ваше дѣло, вашъ служебный долгъ, ваша священная обязанность, имѣеть также спасительное значеніе. Худое произношеніе, грубое пѣніе, нераздѣльное и небрежное чтеніе вовлекаетъ въ грѣхъ не только васъ, но и всѣхъ молящихся, создавая немаловажное препятствіе ко спасенію пасомыхъ и вашу тяжкую отвѣтственность на судѣ предъ Тѣмъ, Кто взыщетъ отъ руководителей паствы Христовой“.

Бесѣда съ членами причта, на виду всего народа, была глубоко интересна и поучительна для всѣхъ. Не желая оставить безъ назиданія и пасомыхъ, Владыка, обращаясь къ нимъ, сказалъ:

„Видите, православные, чего я требую отъ причта; видите, какимъ образомъ каждый на своемъ мѣстѣ долженъ исполнять свой служебный долгъ. Чего же отъ васъ потребую? Какъ Архипастырь вашъ и молитвенникъ предъ Богомъ, я долженъ предъявлять къ вамъ, какъ моимъ пасомымъ и овцамъ стада своего, тѣ самыя требованія, какія предъявляетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ христіанамъ. Я умоляю васъ, чтобы вы вели жизнь христіанскую, по заповѣдямъ Божиимъ, подъ покровомъ церкви святой и въ тѣсной связи съ вашими духовными пастырями, чтобы ежегодно исполняли вы христіанскій долгъ говѣнія и принятія Св. Таинъ, нелѣнностю посѣщая храмъ Божій въ праздничные и воскресные дни. Будьте христіанами не по имени только, но и по духу. Любите другъ друга, какъ Господь заповѣдалъ намъ любить ближняго. Къ прискорбію своему я давно слышу, что въ вашемъ приходѣ особенно сильно распространень порокъ пьянства среди женщинъ. Какъ печально это! Вы, какъ жители, удаленные отъ центровъ городской жизни, должны бы подавать добрый примѣръ нравственной жизни и остальнымъ горожанамъ. Храните семью сами въ цѣломудріи, соблюдайте дочерей вашихъ въ чистотѣ дѣвственной, матери—блюдыте дѣтей, жены—мужей, мужа—женъ.

Кому посвященъ храмъ сей, спросилъ далѣе Владыка своихъ собесѣдниковъ, и знаете-ли вы житіе святителя коему онъ посвященъ?

Послышался общій отвѣтъ, что храмъ посвященъ Святителю Николаю и что всѣ они знакомы съ житіемъ Угодника Божія изъ неоднократныхъ бесѣдъ батюшки.

На вопросъ Владыки, ведутся-ли въ приходѣ религіозно-нравственныя собесѣдованія, со стороны прихожанъ въ похвалу пастырю были выражены чувства горячей благодарности за устройство религіозно-нравственныхъ чтеній въ церкви и школѣ, за постоянное проповѣдываніе въ храмѣ слова Божія и за раздачу книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

Архиастырю пріятно было слушать выраженіе добрыхъ чувствъ благодарной паствы къ своему приходскому священнику. Узнавъ же далѣе, что и матушка раздѣляетъ труды своего супруга, Владыка весьма порадовался и при этомъ указалъ на высокое и благотворное значеніе въ приходѣ супруги священнослужителя. По словамъ Владыки, супруга священника подаетъ всему приходу примѣръ доброй жизни какъ своимъ непрерывнымъ посѣщеніемъ храма Божія, такъ и своими непосредственными связями съ приходомъ, выражающимися въ ея сочувственномъ отношеніи къ нуждамъ прихожанъ, ихъ радостямъ и горестямъ, ихъ хозяйственнымъ дѣламъ и предпріятіямъ. Особенно же матушка является незамѣнимымъ совѣтникомъ и добрымъ наставникомъ во всѣхъ случаяхъ семейной жизни. Въ послѣднее же время, съ развитіемъ въ приходѣ школъ, матушка служитъ наилучшимъ помощникомъ священника и въ его просвѣтительно-пастырской дѣятельности. И какъ врачъ, и какъ школьный учитель, и какъ бібліотекаръ и чтець—матушка при любви и усердіи своемъ—можетъ принести громадную пользу въ приходѣ.

Затѣмъ, обращаясь къ женѣ священника М. Г. Юшковой, Владыка выразилъ ей свою благодарность и преподалъ ей архиастырское благословеніе за ея труды въ приходѣ на пользу просвѣщенія дѣтей и взрослыхъ. Совѣтуя ей идти далѣе по пути развитія доброй своей дѣятельности, Владыка рекомендовалъ Юшковой прочитать въ руководство приложенную нѣкогда къ ж. „Странникъ“ брошюру о дѣятельности жены священнослужителя въ приходѣ.

Благодарные прихожане со слезами умиленія проводили Владыку ободренные и утѣшенные его чисто отеческими совѣтами и наставленіями. Видно было, что слова Архиастыря глубоко запали въ сердца слушателей и неизгладимо останутся въ ихъ памяти на всю жизнь, какъ руководственные начала ихъ дальнѣйшей жизни.

Слѣдующій пунктъ, куда прослѣдовалъ Высокопреосвященный Обозрѣватель епархіи, была Кладбищенская церковь: во

нмя Скорбященской иконы Божіей Матери. Подѣхавъ къ кладбищу, Владыка вышелъ изъ кареты и прошелъ далѣе нѣпикомъ между могилами покойниковъ, осматривая ихъ, въ какомъ порядкѣ они содержатся. При входѣ въ храмъ Владыка принялъ встрѣчу отъ настоятеля свящ. о Николая Сильванскаго и затѣмъ при пѣніи пасхальныхъ прмосовъ сталъ осматривать храмъ, обращая вниманіе, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, на внѣшность храма, его внутреннюю обстановку, священные предметы, живопись, бібліотеку, свѣчную продажу, прихода-расходныя книги и т. п.

Но вскорѣ радостное пѣніе пасхальнаго канона смѣнилось, по желанію Владыки, заукоиннымъ пѣніемъ литіи о всѣхъ почившихъ и погребенныхъ на мѣстѣ упокоенія. Совершеніе литіи дало поводъ Архипастырю вступить съ собравшимися прихожанами Кладбищенской церкви съ бесѣдою слѣдующаго содержанія.

„Во всѣхъ кладбищенскихъ храмахъ, устроенныхъ на мѣстахъ упокоенія, я имѣю обыкновеніе совершать краткую молитву о почившихъ православныхъ христіанахъ; и здѣсь, у васъ, мы сейчасъ помолились Господу Богу объ упокоеніи отцовъ и братій нашихъ, а также воиновъ православныхъ и особенно новопреставленныхъ, погибшихъ недавно въ бою за дорогое отечество наше. Но какое христіанское благожеланіе преподамъ вамъ здѣсь при видѣ множества могилъ почившихъ? Желая вамъ всѣмъ умереть по-христіански. Не смущайтесь симъ моимъ пожеланіемъ. Общій удѣлъ нашъ—смерть; всѣ мы должны умереть и неизвѣстно, чей часъ ближе. Мысль о смерти всегда нужно хравить въ себѣ каждому христіанину, не только старцу, но и юношѣ и дѣтямъ. Помни послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши. Мысль о смерти самая сильная узда, удерживающая насъ отъ грѣховъ и преступленій.

По всему видно, православные, что вы твердо вѣрите въ загробную жизнь. Это явно усматривается изъ вашего отношенія къ сему кладбищу и могиламъ своихъ покойниковъ. О семъ говоритъ ваше постоянное поминовеніе усопшихъ во всѣ дни года, а также и въ нарочитые установленные церковью дни, и особенно въ день такъ называемой Красной Горки, въ ведѣлю Ѳомину, когда всѣ вы, купно съ своими семействами, идете на могилы своихъ родственниковъ. Прекрасный обычай.

Здѣсь, усѣвшись послѣ молитвы вокругъ могилъ, вы вкушаете поминальную трапезу и ведете родственныя бесѣды о своихъ близкихъ и родныхъ умершихъ. А о чемъ говорить это, какъ не о томъ, что вы любите умершихъ, какъ живыхъ, что вы вѣруете въ ихъ вѣчную и нескончаемую жизнь и желаете, чтобы для всѣхъ ихъ была эта жизнь радостная и блаженная. И чѣмъ же можемъ помочь умершимъ, какъ не молитвою о нихъ, какъ не поминовениемъ ихъ по уставу церковному. Будемъ же чаще вспоминать о покойникахъ и чаще возносить о нихъ ваши молитвы, особенно же о тѣхъ изъ нихъ, которые умерли безъ покаянія и напутствія Св. Тайнами. Не будемъ забывать и о вашей, общей съ ними участи; будемъ просить у Господа себѣ христіанской кончины живота нашего безболѣзненной, непостыдной, мирной и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовомъ.

Оберегайте и охраняйте любовію и внѣшніе памятники упокоенія. Знайте, православныя, что мнѣ весьма пріятно видѣть вашу заботу о могилахъ покойниковъ вашихъ. Мнѣ прискорбно было выслушать жалобу одной прихожанки вашей о разореніи могилы ея родного и близкаго человѣка. И теперь, пріѣхавъ къ вамъ сюда, я снова желаю выслушать ея жалобу и тщательно разслѣдовать, кто и почему нанесъ ей несправедливую обиду въ лицѣ покойника“.

Испытавъ затѣмъ псаломщика и сдѣлавши ему указанія о правильномъ совершеніи богослуженія, Владыка при пѣніи „Свѣтися, Свѣтися“ вышелъ изъ храма и прослѣдовалъ къ могиламъ родныхъ жалобщицы. При выходѣ изъ храма, къ Владыкѣ подошелъ церковный староста съ просьбою дозволить мѣстному хору любителей-пѣвцовъ пѣть въ церкви наряду съ учениками церковно-приходскихъ школъ. Владыка сначала выразилъ одобреніе христіанскому рвенію прихожанъ, но, узнавъ, что они желаютъ за свой трудъ получать плату, Архипастыръ предложилъ имъ потрудиться ради спасенія и во славу Божию безвозмездно, тѣмъ болѣе, что церковь бѣдна средствами. Подойдя затѣмъ къ могилѣ обиженной прихожанки и найдя ее въ разоренномъ состояніи, Владыка выразилъ скорбь и неудовольствіе церковному старостѣ и приказалъ ему немедленно привести ее въ надлежащій видъ. При этомъ Владыка выразилъ ту глубокую мысль

что гораздо легче иногда перенести личное оскорбленіе, нежели оскорбленіе, нанесенное покойнику, имя коего съ любовію чтится ближайшими родственниками и съ именемъ котораго, быть можетъ, связано столько добраго чувства любви, благодарности, преданности или воспоминанія о житейскомъ горѣ, неудачахъ, лишеніяхъ, скорбяхъ, безутѣшныхъ слезахъ, а, быть можетъ, о радостяхъ, минувшемъ счастьѣ и временномъ благоденствіи.

При колокольномъ трезвонѣ всѣхъ Чугуевскихъ церквей изъ Владыченскаго прихода, Владыка торжественно направился въ Соборъ, обзорніемъ котораго должна была закончиться въ этотъ день архипастырская ревизія. Здѣсь, въ обширной оградѣ соборнаго храма, для встрѣчи Владыки собрались ученики всѣхъ Чугуевскихъ школъ: городского 3 класснаго училища, женской городской двухклассной школы, церковно-приходскихъ школъ — Покровской, Николаевской и Скорбященской; земскихъ школъ — Зачуговской и Волостной. Ученики и ученицы, въ количествѣ свыше 700 душъ, стояли по обѣ стороны, ограждая торжественное шествіе Владыки со славою. Путь во храмъ отъ входныхъ воротъ въ ограду до самой паперти былъ усѣянъ руками дѣвочекъ цвѣтами и разною зеленью. Встрѣченный за оградю храма соборнымъ причтомъ во главѣ съ настоятелемъ о. Теофаномъ Дейнеховскимъ и свящ. о. Николаемъ Красинымъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ, съ веселіемъ благословляющій по обѣ стороны толпы народа, прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ во храмъ; при чемъ во время владычнаго шествія учащіеся каждой школы сопровождали его пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, съ такимъ распредѣленіемъ, что каждая слѣдующая школа начинала пѣніе тронаря при приближеніи Владыки, умоляя по его прохожденіи. Когда Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ давно уже ожидали его тысячи народа, въ боковыя двери введены были всѣ учащіеся, которые и заняли мѣста предъ солею между клиросами. Въ это время на мѣстахъ, гдѣ стояли учащіеся, расположились ученики Юнкерскаго училища, въ числѣ 400 чел., чтобы принять архипастырское благословеніе на обратномъ пути Владыки.

На порогѣ храма Владыка выслушалъ привѣтствіе о. настоятеля и прошелъ далѣе въ алтарь. Вотъ подлинный текстъ привѣтствія.

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вѣсть о Твоемъ приѣздѣ въ г. Чугуевъ наполнила сердца всѣхъ жителей этого града чувствомъ искренней радости и глу-

бокой признательности къ тебѣ. Побуждаемые этими чувствами, граждане г. Чугуева, въ лицѣ своихъ представителей, слѣдуя исконному русскому обычаю, привѣтствовали тебя хлѣбомъ-солью, лишь только нога твоя вступила на родную имъ почву. Дѣти, питомцы мѣстныхъ церковныхъ, земскихъ и городскихъ училищъ привѣтствовали тебя пѣніемъ торжественной пасхальной пѣсни. Мы, священнослужители и прихожане св. храма сего, привѣтствуемъ тебя молитвенными пожеланіями. Но вмѣстѣ съ чувствами радости и благодарности, не скроемъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ наши души невольно закрадывается другое чувство, чувство смущенія при мысли, достаточно ли соответствующими и вполне ли достойными явимся столь высокаго для насъ посѣщенія.

Въ долгіе годы своего святительскаго служенія ты видѣлъ многолюдные города, видѣлъ величественные въ нихъ храмы, высшіе разсадники просвѣщенія, въ лицѣ пастырей церкви людей убѣжденныхъ съдинами, умудренныхъ жизненнымъ опытомъ. Ничто въ этомъ родѣ не порадуетъ твоего взора. Въ этомъ сознаніи своего убожества лишь одно утѣшаетъ и ободряетъ насъ: какъ сердцу матери одинаково дороги всѣ дѣти, а убогое дитя мамѣ другихъ, такъ и твоему сердцу одинаково были дороги подвѣдомственные тебѣ и многолюдные города и незначительныя селенія, и богатые храмы и бѣдныя сельскія церкви и храмы высшихъ наукъ и народныя школы. Объ этомъ ясно по крайней мѣрѣ свидѣтельствуется описаніе твоего святительскаго служенія въ различныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Съ одинаковою любовію ты посѣщалъ тѣхъ и другихъ, для всѣхъ одинаково находилось у тебя слово утѣшенія, одобренія, вразумленія, обо всѣхъ одинаково была горяча твоя святительская молитва. Въ этомъ упованіи на твою снисходительность и мы недостойныя чада твои дерзаемъ смиренно просить тебя—не лиши и насъ своего Архипастырскаго благословенія и святыхъ твоихъ молитвъ и вмѣстѣ съ этимъ прійми отъ насъ искреннее пожеланіе, соединенное съ молитвою къ Говорцу всѣхъ Богу, да продлитъ онъ твои дни въ нерушимомъ здоровьи и благополучіи на радость тебѣ и благо врученной тебѣ отъ Бога паствы“.

Выслушавъ привѣтствіе и поблагодаривъ за него о. настоятеля, Владыка принялъ встрѣчу и затѣмъ при пѣніи „Да воскреснетъ Богъ“ приступилъ къ обозрѣнію храма. Послѣ нѣкоторыхъ краткихъ замѣчаній и указаній, высказанныхъ членамъ

причта, Владыка, выступивши на амвонъ, обратился къ собравшемуся народу съ слѣдующею рѣчью.

„Я весьма утѣшенъ величіемъ и благолѣпіемъ храма вашего. Храмъ вашъ обширенъ, высокъ, свѣтелъ, чистъ и богатъ. По всему видно, что не мало хлопотъ, любви и усердія обнаружили строители его и благодѣтели; не мало трудовъ нужно употребить на его поддержаніе въ столь благолѣпномъ видѣ и церковному старостѣ. Дорожите же, прихожане, своимъ величественнымъ храмомъ, любите его, чаще посѣщайте его для молитвы, не забывайте и дѣтей своихъ приучать къ посѣщенію храма Божія въ праздничные, воскресные и высокосторжественные дни.

Пріятно нынѣ видѣть всѣхъ васъ во множествѣ собравшихся сюда, но еще пріятнѣе думать и вѣрить, что вы любите храмъ Божій и что посѣщеніе его для молитвы составляетъ для васъ наилучшее духовное утѣшеніе. Приходите и завтра въ сей храмъ помолитесь вмѣстѣ со мною, вашимъ Архипастыремъ. Здѣсь вы будете слышать и видѣть архипастырское богослуженіе, богослуженіе торжественное, для васъ необычное и благолѣпное. Пользуйтесь симъ благопріятнымъ случаемъ, ибо это богослуженіе на многихъ изъ васъ въ состояніи произвести впечатлѣніе, неизгладимое на всю жизнь. И если вы получите въ храмѣ великое религіозное утѣшеніе, то и я прійму отъ совмѣстной молитвы съ вами большую духовную радость. Не смущайтесь, дѣти, тѣмъ, что для богослуженія выпалъ будній день. Наука имѣетъ, правда, важное значеніе, но молитва выше науки. Знанія ваши не потерпятъ ущерба, если вы будете ихъ приобрѣтать съ молитвою“.

Затѣмъ Владыка, приказавъ затворить царскія врата и погасить зажженные для встрѣчи его паникадила, возсѣлъ на приготовленномъ для него на амвонѣ креслѣ и началъ испытывать учащихъ въ званіи ими Закона Божія.

В. Кто мы по вѣрѣ нашей, спрашивалъ Владыка.

О. Христіане, отвѣчали дѣти.

В. Какого исповѣданія.

О. Православные.

В. Почему мы называемся христіанами.

О. Мы называемся христіанами потому, что вѣруемъ и исповѣдуемъ Господа Нашего Іисуса Христа.

В. Какой внѣшній знакъ нашей принадлежности къ православнои христіанскои вѣрѣ.

Когда дѣти въ отвѣтъ на этотъ вопросъ положили на себѣ крестное знаменіе, какъ доказательство своей принадлежности къ христіанскои вѣрѣ, Владыка, изобразивъ на себѣ крестное знаменіе пятью пальцами, спросилъ, будетъ ли такое изображеніе креста признакомъ того, что мы *православные* христіане.

О. Нѣтъ, отвѣчали дѣти. Это крестъ католическій, а не православный.

В. А кто крестится такимъ образомъ, спросилъ Владыка, изображая на себѣ двуперстный крестъ.

О. Раскольники.

В. Какое же изображеніе креста служитъ доказательствомъ того, что вы православные христіане.

О. Всѣ дѣти крестятся.

Затѣмъ Владыка сталъ бесѣдовать съ дѣтьми о значеніи крестнаго знаменія, трехъ перстовъ слагаемыхъ вмѣстѣ и двухъ пригибаемыхъ къ ладони, а также о великомъ значеніи и силѣ молитвы. Далѣе онъ заставлялъ произносить молитвы, выдѣляя для отвѣтовъ то школу земскую, то школу церковно-приходскую, то мужскую, то женскую, или же отдѣльныхъ учениковъ и ученицъ. Испытывая дѣтей въ знаніи заповѣдей Закона Божія, Владыка отъ однихъ школъ требовалъ твердаго и отчетливаго произношенія ихъ текста, отъ другихъ ихъ общаго смысла и значенія или ихъ практическаго приложенія къ жизни и, наконецъ, отъ учениковъ городского училища—ихъ подробнаго катихизическаго объясненія. Символь Вѣры былъ произнесенъ хоромъ всѣми собравшимися школами по очереди. Программа испытанія учениковъ городского училища значительно была расширена цѣлымъ рядомъ вопросовъ изъ исторіи христіанскои и русскои церкви.

Ободренные простымъ и ласковымъ обращеніемъ Архипастыря и его ясными и доступными вопросами, дѣти отвѣчали бойко. Соревнованіе между школами было особенное. Отвѣты давались хоровые и одиночныя. На собравшійся въ храмъ на-

родъ и учащихъ, бывшихъ свидѣтелями столь интересной и назидательной бесѣды, это необычное испытаніе произвело сильное впечатлѣніе. Родители до слезъ умилялись отвѣтами своихъ дѣтей, а дѣти, ободряемыя присутствіемъ своихъ отцовъ и матерей, старались давать хорошіе отвѣты. Учители и законоучители также стояли рядомъ со своими питомцами, поучаясь на образцовомъ урокъ Владыки, наилучшимъ педагогическимъ приѣмамъ наученія въ Законѣ Божіемъ.

Желая выразить учащимъ и особенно законоучителямъ свое одобреніе по поводу хорошихъ отвѣтовъ учащихъ, Владыка раздалъ всѣмъ имъ крестики, а дѣтямъ, въ благословеніе за ихъ отвѣты, передалъ для раздачи свыше 700 крестиковъ, которые и будутъ розданы имъ въ день торжественнаго празднованія дня 11 мая.

Преподавъ народу общее благословеніе, Владыка вышелъ изъ храма въ толпѣ народа, жаждавшаго получить отъ него благословеніе. Здѣсь въ церковной оградѣ онъ благословилъ собравшихся воспитанниковъ Юнкерскаго училища, бесѣдовалъ съ ними и ободрялъ ихъ на ихъ тяжеломъ воинскомъ поприщѣ, особенно въ настоящее время.

Въ 5 часу дня Высопреосвященнѣйшій Арсеній, окончивъ обзорѣніе всѣхъ городскихъ переулковъ и школъ, отправился изъ соборнаго храма прямо на обѣдъ, устроенный отъ города для почетнаго гостя въ домѣ земскаго начальника. Сердечная и радушная трапеза прошла въ непрерывной бесѣдѣ Владыки съ гостями. Во время обѣда были произнесены тосты, явно свидѣтельствовавшіе о томъ, какія глубокія симпатіи пріобрѣлъ въ теченіе дня Архипастырь среди горожанъ.

Въ 7 ч. вечера въ соборной церкви было совершено всенощное бдѣніе мѣстнымъ причтомъ, причемъ Владыка слушалъ вечернее богослуженіе въ отведенной для него квартирѣ у свящ. о. Николая Красина келейно.

Слѣдующій день былъ свѣтлымъ праздничнымъ днемъ для жителей города Чугуева. Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь торжественно совершалъ въ соборномъ храмѣ Божественную Литургію. Просторный храмъ не могъ вмѣстить и одной трети желавшихъ присутствовать при архіерейскомъ богослуженіи и помолитися вмѣстѣ съ Владыкою. Величественное и славное архіерейское служеніе при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, а также

и общей массы всѣхъ учащихся оставило неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ дѣтей и народа.

Во время малаго входа, милостивый Архипастырь, цѣня труды младшаго соборнаго священника о. Николая Красна, почтилъ его награжденіемъ скуфьею; при этомъ возлагая на него эту награду, Владыка во всеуслышаніе, предъ всѣмъ приходомъ, засвидѣтельствовалъ о его пастырскихъ заслугахъ на поприщѣ религиозно нравственнаго образованія своихъ прихожанъ.

На Литургіи послѣ пѣнія запричастнаго стиха Владыка обратился къ предстоящимъ съ назидательнымъ и глубоко-прочувствованнымъ словомъ слѣдующаго содержанія:

„Вчерашній день, православные, во время испытанія дѣтей вашихъ въ Законѣ Божіемъ въ семь храмѣ я вопрошалъ ихъ о томъ, кто съ особеннымъ усердіемъ и любовію послужилъ Господу Богу нашему во время земной жизни Его, и получилъ отвѣтъ, что самыми ревностными и самоотверженными слугами Его были жены мурносицы. И справедливо. Вся жизнь св. женъ мурносицъ была непрестаннымъ подвигомъ любви ихъ въ честь и славу ихъ Божественнаго Учителя. За это великое служеніе ихъ Господу Св. Церковь православная посвящаетъ имъ всю третью недѣлю по Пасхѣ, прославляя ихъ въ своихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ, почему и самая недѣля сія именуется недѣлею женъ мурносицъ. Но не однихъ св. женъ воспоминаетъ и прославляетъ церковь въ эту недѣлю. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ настоящей недѣли прославляются также Іосифъ Аримаеѣйскій и Никодимъ, тайный ученикъ Спасителя, какъ такіа лица, которыя особенно послужили Господу при крестѣ и погребеніи.

Итакъ, братіе, вниманію вашему св. церковь предлагаетъ въ настоящіе дни великіе образы св. мужей и женъ, изъ которыхъ первые могутъ служить славнымъ примѣромъ подражанія для мужчинъ, а послѣднія—для христіанскихъ женъ. Воззримъ же на сіа образы спутниковъ и служителей Господнихъ и посмотримъ, кто были эти современные Христу угодники и угодницы Божіи.

Св. Евангеліе повѣствуетъ намъ, что Никодимъ по своимъ религиознымъ убѣжденіямъ принадлежалъ къ враждебной Христу фарисейской сектѣ, пользовавшейся особеннымъ уваженіемъ въ

народѣ, а по своему общественному положенію онъ былъ членъ сѹнедріона, верховнаго еврейскаго судилища. Самъ Спаситель именуется его учителемъ Израйлевымъ, изъ чего видно, что Никодимъ былъ книжникомъ, законникомъ іудейскимъ. Пылая злобою и ненавистью противъ Христа, всѣ члены сѹнедріона, всѣ фарисеи и книжники не успокоились до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Праведный Сынъ Божій и великій Божественный Учитель и Судія не былъ распятъ на крестѣ. Но Никодимъ составлялъ исключеніе въ сонмѣ враговъ Христа: онъ былъ лучшимъ его представителемъ. Слушая ученіе Христа и видя чудеса Его, онъ не могъ допустить, чтобы сей Учитель и Великій чудотворецъ былъ простымъ человѣкомъ, и потому, желая убѣдиться въ Его божественномъ происхожденіи, онъ становится тайнымъ ученикомъ Христа. Онъ приходитъ къ Іисусу не днемъ, не въ толпѣ народной шествуетъ за Нимъ, дабы слышать Его ученіе, не днемъ на виду у всѣхъ, не явно, а тайно, ночью, скрывая въ темнотѣ отъ взоровъ своихъ единовѣрцевъ-книжниковъ и фарисеевъ свою любовь къ Спасителю и свою глубокую вѣру въ Него. Бесѣда со Христомъ оказала неотразимое воздѣйствіе на душу ищущаго истины Никодима, сѣмя упало на добрую почву и вскорѣ возрасло. Спаситель Христосъ открываетъ своему тайному ученику глубокія тайны Царствія Божія.

Но да не смущается сердце ваше по поводу того, что Никодимъ, скрываясь отъ взоровъ іудеевъ, первоначально не рѣшался сдѣлаться открытымъ ученикомъ Господа. Первоначально онъ и самъ не былъ убѣжденъ въ божественномъ происхожденіи Мессіи и потому, не желая подвергать себя преждевременной опасности со стороны своихъ единомышленниковъ, онъ сначала тайно пожелалъ убѣдиться въ истинѣ Христовой. Несомнѣнно, что еслибы Никодимъ сразу выступилъ открытымъ ученикомъ Господа, то неизбежная смерть грозила бы ему со стороны озлобленныхъ фарисеевъ и то великое служеніе, какое совершилъ Никодимъ, какъ ученикъ и исповѣдникъ Христовъ, сдѣлалось бы невозможнымъ. Когда же прошелъ періодъ религіозныхъ сомнѣній и Никодимъ убѣдился, что Христосъ воистину есть „отъ Бога пришедшій Учитель“, то онъ сдѣлался настолько твердымъ и не-

измѣннымъ послѣдователемъ Его, что ничто уже не могло поколебать его въ этой вѣрѣ. Изъ тайнаго ученика Христова онъ становится открытымъ исповѣдникомъ Его: онъ смѣло и открыто возвышаетъ голосъ свой въ защиту всѣми гонимаго Спасителя, когда Онъ былъ осужденъ первосвященниками и книжниками (Иоан. 7, 51); приходившій прежде ночью, онъ теперь уже не скрывается и открыто приходитъ къ Иисусу даже въ тотъ моментъ, когда Онъ всѣми оставленный, висѣлъ на крестѣ, а потомъ заботливою любящею рукою, умастивъ пречистое тѣло Его благовонными ароматами, погребаетъ Его. Не страшна теперь для него людская злоба, не боится теперь онъ и преслѣдованій фарисейскихъ. Изгнанный изъ сѹнедріона, лишенный всѣхъ правъ своихъ и высокаго общественнаго положенія, онъ оканчиваетъ жизнь мученикомъ за своего Божественнаго Учителя.

Другой славный мужъ, послужившій Господу въ самыя послѣднія минуты Его земной жизни—это Іосифъ Аримаѳейскій. Подобно Никодиму и Іосифъ былъ тайнымъ ученикомъ Господа и членомъ сѹнедріона. Но не взирая на свое высокое общественное положеніе и пренебрегая грозившею ему со стороны іудеевъ опасностью, онъ, благообразный мужъ и чудный совѣтникъ, когда потребовали обстоятельства, открыто заявилъ о своей любви и преданности Господу до готовности пожертвовать за Него своею жизнью. Когда Иисусъ Христосъ и Спаситель нашъ всѣми оставленный и поруганный висѣлъ на деревѣ, Іосифъ не убоился всеобщей ненависти со стороны іудеевъ, но смѣло идетъ къ Пилату и просить у него позволенія снять и погребсти тѣло Иисусово. Снявъ со креста тѣло Спасителя и обвивъ чистою плащаницею съ благовопіями по обычаю іудейскому, онъ вмѣстѣ съ Никодимомъ похоронилъ Его въ новомъ гробѣ, высѣченномъ въ своемъ саду, и привалилъ камень, дабы хищныя звѣри и птицы не могли туда проникнуть. Много гоненій и страданій пришлось претерпѣть Іосифу отъ іудеевъ за его любовь къ Спасителю, но Іосифъ до конца своей мученической жизни остался преданнѣйшимъ послѣдователемъ Господа, съ дерзновеніемъ повѣствуя всѣмъ о славной жизни, чудесахъ и божественномъ воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа.

Великій для насъ примѣръ, православные, представляютъ Іосифъ Аримасейскій и Никодимъ, — примѣръ любви, преданности Спасителю, мужественнаго исповѣданія, христіанскаго любомудрія. Будемъ подражать симъ великимъ добродѣтелямъ, оскудѣвающимъ въ наше время. А наше время особенно нуждается въ этомъ. Съ прискорбіемъ наблюдаемъ нынѣ, что многіе христіане только по имени остаются христіанами, совершенно переставъ быть вѣрующими и исповѣдующими. Особенный порокъ нашего времени есть такъ называемый ложный стыдъ. Часто слышимъ мы неосновательныя извиненія въ неисполненіи христіанскаго долга образованными людьми: „мое положеніе не позволяетъ“. Многіе считаютъ обрядность христіанскую достояніемъ простыхъ необразованныхъ христіанъ, признавая себя взошедшими на высшую степень христіанскаго сознанія. Повсюду замѣчается, какъ христіане стыдятся полагать на себѣ крестное знаменіе, садясь за столъ или вставая изъ-за него послѣ принятія пищи, входя въ домъ и выходя изъ него, принимаясь за дѣло или же оканчивая его. А такъ-ли должно быть, такъ-ли поступали достохвальныя, воспоминаемые нынѣ мужи—Іосифъ Аримасейскій и Никодимъ? А какое положеніе высокое занимали они? Такъ и вы, христіане, поступайте. Чѣмъ выше кто занимаетъ общественное положеніе, тѣмъ болѣе отъ него требуется исполнять христіанскія обязанности и тѣмъ больше въ этомъ случаѣ онъ можетъ оказать вліянія на народъ.

Теперь внимайте вы, жены, какія и въ чемъ именно являются собою славный примѣръ жизни христіанской св. мироносицы? Кто она такія и сколько ихъ было?

Слѣдующія жены мироносицы упоминаются въ Евангеліи: Марія Магдалина, Марія Клеопова или Іаковля, Саломія, Іоанна, Марѳа и Марія—сестры Лазаря, Сусанна, и „иныя многыя бяху, яже бяху служащія Христу и ученикомъ Его отъ имѣній своихъ“. Велики заслуги сихъ жепъ предъ Господомъ, велико ихъ усердіе, велика ихъ пламенная любовь къ Спасителю. Поистинѣ, если принять во вниманіе слабость пола, они превзошли самыхъ мужчинъ въ добродѣтеляхъ служенія Господу. Ихъ какъ бы повсюду можно было видѣть, гдѣ являлся Божественный учитель Христосъ. За Нимъ они не-

рѣдко слѣдовали по градамъ и весямъ, по горамъ, полямъ и долинамъ; Ему сопутствуютъ они на Голгоѳу, при Немъ находятся они и тогда, когда Онъ распятый всѣми былъ оставленъ. Даже апостолы и пламенный ап. Петръ отсекся отъ Христа, одинъ лишь наперстникъ Его св. Іоаннъ Богословъ и Пречистая Богоматерь безбоязненно совершали Его ужасныя крестныя муки. И тогда св. жены были при крестѣ, и тогда, воздыхая и стоная, какъ бы раздѣляли мученія Страсто-терпца и Его Пресвятой Богоматери. Ничего не щадили они ради Господа, служа Ему отъ имѣній своихъ и помогая Спасителю, не имѣвшему гдѣ главу преклонить, и облегчая Его великое общественное служеніе. Служа Господу при жизни, они послужили Ему и по смерти; любовь ихъ къ Спасителю постоянна, неизмѣнна, чиста и глубока. Они, св. мурносицы, спѣшатъ помазать ароматами погребенное тѣло Иисусово, они ищутъ Его во гробѣ пребывающа. Такова любовь св. женъ мурносицъ къ Господу. За то и Господь удостоилъ ихъ великой чести быть первыми свидѣтельницами своего славнаго Воскресенія. Рано утромъ еще до разсвѣта, пылая усердіемъ и любовію къ умершему Господу, повѣстуетъ св. евангелистъ Матѳей, Марія Магдалина и другая Марія, желая оказать погребальную честь, съ ароматами послѣдили ко Гробу Жизнодавца, дабы помазать тѣло Его. Забывая свою слабость, они не подумали даже о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ Гроба. Но Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, уже отвалилъ сей камень отъ дверей гроба и сидѣлъ на немъ. Успокаивая женъ, пришедшихъ въ страхъ и трепетъ отъ чудеснаго явленія, Ангелъ сказалъ имъ: „Не бойтесь, ибо я знаю, что вы ищите Иисуса распятаго. Нѣтъ Его здѣсь: Онъ воскресъ“. Такъ впервые изъ устъ Ангела Господня св. Марія Магдалина и другія съ нею услышали радостную вѣсть Воскресенія Христова.

Съ этого времени непосредственные свидѣтели и очевидцы Воскресенія Христова, св. жены мурносицы, приѣмлютъ на себя апостольскую миссію и становятся проповѣдниками христіанскаго ученія наравнѣ съ апостолами. Вотъ какой вели-

кой чести удостоился св. жены мученицы за свою крѣпкую любовь къ Господу.

Пусть же жены христіанскія възгрѣваютъ въ сердцахъ своихъ чистый и святой образъ мученицъ Господнихъ. Пусть раздражаютъ имъ въ любви, самоотверженіи, усердіи, твердости и постоянствѣ. Пусть слѣдуютъ во всемъ ихъ примѣру, какъ они слѣдовали за Христомъ, пренебрегая всякими препятствіями и опасностями, которыя встрѣтятся на пути спасенія. Знайте, жены, что ваша благочестивая, богобоязненная и святая жизнь окажетъ благотворное вліяніе и на всѣхъ окружающихъ, особенно же на мужей вашихъ и дѣтей. Женщина—основа семьи и если основа эта утверждается на прочномъ основаніи христіанской вѣры и благочестія, то и все зданіе семейной жизни утвердится и возрастетъ; но если наоборотъ эта основа опирается на зыбкую почву невѣрія и нравственнаго легкомыслія, то и все зданіе семьи будетъ шатко, непрочно и недолговѣчно. И справедливо. Сила вліянія женщины на остальныхъ членовъ семейства объясняется не только свойствами ея характера—мягкаго, любящаго, нѣжнаго, но еще болѣе и чисто высшими условіями, самымъ строемъ семейной жизни.

Мужчина, по обязанностямъ главы семейства и по долгу общественной службы, часто долженъ отлучаться изъ дому. Женщина же, какъ мать и хозяйка, большею частію всегда находится дома, въ семьѣ, возлѣ дѣтей. По этой причинѣ ея вліяніе бываетъ постояннымъ, надзоръ ея бдительнымъ. И грустно бываетъ, если въ семьѣ жена бываетъ невѣрна, мать чуждая женской любви и благопопечительности о своихъ дѣтяхъ, сестра недобрая.

Матери, жены, сестры и дочери! Еще разъ взываю къ вамъ и молю васъ. Будьте истинными христіанками, украшенными добродѣтелями св. женъ мученицъ. Матери! Учите дѣтей своихъ христіанской жизни—повиновенію, труду, честности, цѣломудрію; приучайте ихъ къ неопустительному посѣщенію храма Божія: церковная молитва освящаетъ нашу жизнь и укрѣпляетъ душевныя наши силы. Жены! Любите мужи своя, повинуйтесь имъ безъ страха, покоряя ихъ любовію своею ко благу семействъ вашихъ. Сестры и дочери! будьте украше-

ніемъ семейства, радуя родителей своихъ и украшаясь цвѣтами добродѣтелей. Тогда, увѣренъ я, и наша общественная жизнь и жизнь государственная получить для себя твердые устои для вадлежащаго своего развитія, ибо кому не извѣстно, что изъ семьи выходятъ и члены общества и члены церкви и мужи государственные.

Да будетъ же урокъ сей, православные, на пользу вамъ и чадамъ вашимъ. Аминь“.

Того же дня Высокопреосвященнѣйшій Владыка, отобѣдавъ у настоятеля свящ. о. Феефана Дейнеховскаго, въ 1 ч. 14 м. изволилъ отбыть по Ю.-В. ж. д. на г. Купянскъ.

Проводы Архипастыря, овладѣвшаго въ такой короткій срокъ любовію учащихся и уваженіемъ горожанъ, были торжественны и носили сердечный характеръ. Ученики и ученицы разныхъ учебныхъ заведеній, помимо всякой инициативы, вышли на вокзалъ провожать отъѣзжающаго Архипастыря. Не смотря на будничныи день, на вокзалъ собралась многочисленная толпа народа, а также и всѣ представители городскихъ и общественныхъ учреждений. Преподавъ всѣмъ свое архипастырское благословеніе, Владыка при пѣніи паехальныхъ пѣснопѣній вошелъ въ вагонъ и минутъ чрезъ 25 отбылъ далѣе на г. Купянскъ.

(Окончаніе будетъ).

Освященіе колоколовъ въ хут. Забродахъ, Богодуховскаго уезда.

Каиувъ Вербнаго воскресенія текущаго года для жителей хутора Заброда будетъ навсегда памятнымъ по тому скромному, но радостному событію, которое было совершено у нихъ. Жители этого хутора вспросили у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе приобрѣсти колокола для созыва народа къ всеобщимъ бдвніямъ, которыя часто совершаются здѣсь въ зданіи сельской школы. Освященіе колоколовъ совершилъ благочинный о. Ал. Станиславскій. Уже болѣе года въ этомъ хуторѣ въ зданіи народнаго училища по разрѣшенію Епархіальнаго Начальства происходитъ вечернія Богослуженія наканунѣ высокоторжественныхъ и праздничныхъ дней.

Слава Богу! народъ здѣшняго хутора отличается религіозностію. Религіозное настроеніе жителей выразилось, прежде всего, въ приобрѣтеніи прекраснаго Образа Казанской Божіей Матери. Нельзя, умолчать о томъ, какъ однажды на сельскомъ сходѣ здѣсь противная невѣжественная партія кричала, что не надо покупать иконы Божіей Матери, а купить икону „ужъ лучше“ какого-нибудь

святого на томъ основаніи, что будто-бы Божія Матерь ниже всѣхъ угодовковъ. Но купленъ образъ Богоматери и хуторъ словно просіялъ, исполнился радости, что Сама Богоматерь, Царица Небесная, явилась Покровительницей хутора. Прошло темного времени и для Богослуженій пріобрѣтены здѣсь слѣдующіе предметы: два ставяника, два ручныхъ креста, Евангеліе, священническое облаченіе, сосудъ для предложенія хлѣбовъ, водосвятная чаша съ кропиломъ и нѣсколько иконъ..

Теперь они пежелали отдѣлать посвященную ленту изъ своихъ береженій на пріобрѣтеніе колоколовъ и, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, привели это желаніе въ исполненіе. Большой колоколь вѣситъ 51 пуд. и 8 ф. — стоитъ 908 руб., остальные три маленькихъ вѣситъ около 5 пуд. и стоятъ 80 руб.*.

Священникъ В. К.

С. Лозовое, Богодух. у.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Іоанна С. Попова.

(Окончаніе *).

Вслѣдъ за церковными старостами, чрезъ своихъ представителей, — волостного старшину и мѣстнаго церковнаго старосту, — выразили благодарныя чувства своему батюшкѣ и прихожане Троицкой церкви. Они поднесли ему цѣнную икону съ лвами святыхъ, имена коихъ носятъ ихъ батюшка и матушка. При этомъ волостной старшина М. М. Головинскій отъ всего сердца ясно и отчетливо выразилъ благодарныя чувства свои и своихъ односельчанъ — прихожанъ въ слѣдующихъ словахъ.

„Ваше Высокоблагословеніе,

Досточтимый и любимый нами духовникъ, отецъ протоіерей!

Полвѣка духовная жизнь нашего прихода прошла подъ Вашимъ руководствомъ. Есть семейства, которые отъ погребеннаго Вами предка живутъ въ 5 поколѣніи. Изъ нашихъ прихожанъ, теперь очень не много такихъ, что не вами крещены въ православную вѣру, а у крещенныхъ вами вы въ настоящее время благословляете внуковъ на браки. О томъ же, сколько вы напутствовали въ жизнь вѣчную, могутъ явить только наши обширныя кладбища да церковные документы.

50 лѣтъ священства вашего въ приходѣ сроднили насъ съ вами: мы неразрывно связаны взаимною любовью и дружбой.

*) См. „Изв. по Харьк. Еп.“ № 7.

Въ оцѣнку вашихъ пастырскихъ дѣяній вообще не дерзаемъ идти, а въ частности пусть свидѣтельствуемъ о нихъ сей святой храмъ, которому вы положили начало и довели до конца. Въ этомъ зданіи самыя трудныя работы вы начали своими руками. Съ удивленіемъ и нѣкоторою боязнью многіе изъ насъ смотрѣли, какъ вы при постановкѣ стропиль и обдѣлкѣ главъ, являлись среди рабочихъ на верху зданія съ своимъ дозоромъ и наставленіемъ. Отъ того постройка храма обошлась вдвое дешевле противъ подобныхъ зданій въ другихъ мѣстахъ. Теперь оканчивается у насъ постройкою церковная ограда. По нашей бѣдности, такого великолѣпнаго построения нельзя было и начинать; но при Вашей энергіи, умѣніи и вспоможеніи, мы не повесили и малѣйшей тяготы, а между тѣмъ ограда постройкою почти окончена.

И вотъ мы въ недавно устроенномъ нами храмѣ съ молитвеннымъ благоговѣніемъ стоимъ при востовомъ совершеніи вами Богослуженій, съ умиленною душою слушаемъ ваши поученія, внимаемъ чтенію, восторгаемся пѣніемъ и при этомъ вопрошаемъ: кто содержитъ при нашей церкви лѣвческій хоръ до 50-ти человекъ? Отъ насъ не требуется ни копѣйки; церковный староста ничего не расходуетъ на этотъ предметъ, а хоръ существуетъ. Въ другихъ приходяхъ эти учрежденія обходятся дорого. У насъ поютъ любители; кто этихъ любителей располагаетъ къ безмездному труду? Все тотъ, кто в школу при церкви открылъ и содержитъ ее почти на свой счетъ.

Труды ваши по приходу удивительны: ни грязь, ни мятель, ни холодъ не останавливаютъ васъ въ выполненіи долга; не было случая, чтобы вы отказали нуждающемуся въ его просьбѣ. Достаточно указать, что вы в теперь въ преклонныхъ лѣтахъ совершаете крестный ходъ по полямъ на 20 верстъ и молебное пѣніе во домамъ отъ ранняго утра до поздняго вечера, въ томъ и другомъ случаѣ не давая, себѣ и на минуту отдыха.

Вы, отецъ протоіерей, и въ церкви, и при требохъ въ домахъ, и въ частной жизни вездѣ и всегда учительны. Такого простого слова, такого ровнаго отношенія ко всѣмъ, такого назидательнаго обращенія, мы мало встрѣчали въ другихъ. Мы обыкли обращаться къ вамъ какъ къ родному отцу,—въ матеріальной нуждѣ—за помощію, въ болѣзни—за совѣтомъ, въ домашней вообще жизни за наставленіемъ. И удивиться нужно вашимъ разнообразнымъ знаніямъ и опытности. Отъ васъ въ приходѣ позаимствовали свѣдѣнія: в пчеловодъ, в садоводъ, в плотникъ, в кирпичникъ, в

кровельщикъ, и даже портной и все это дѣлалось и дѣлается — безкорыстно, любовно, отечески.

Но всѣхъ вашихъ дѣяній исчислить нельзя. Ваша трезвенность, ваша прямота характера, ваша релігіозность, самая выѣшность привлекаютъ наши сердца къ вамъ. Мы сроднились съ вами: вы нашъ отецъ не по наименованію, но по существу, по дѣлу. Чувства наши истинно сыновнія. Мы любимъ и боимся васъ. Мы откровенны и стыдливы съ вами; пріятно намъ бесѣдовать съ вами и опасно, какъ бы не сказать чего лишняго и ненужнаго. И все это достигнуто вашимъ выполненіемъ пастырскаго долга и умѣлымъ обхожденіемъ съ нами. Почитаемъ мы и любимъ и матушку нашу Софію Арсеньевну, потрудившуюся до 50 лѣтъ въ качествѣ просфорницы и сдѣлавшую много пожертвованій для церкви.

Пріимайте, ваше высокопреподобіе, любимый нашъ духовникъ, какъ выраженіе сыновнихъ чувствъ, въ знаменательный день 50-ти лѣтій вашего священства сію святую икону ангеловъ вашихъ, прендобнаго Іоанна лѣствичника и мученицы Софія. Да храпятъ они своими молитвами и прочіе дни жвтія вашего, для блага и спасенія какъ васъ самихъ, такъ и вѣреннаго вамъ Богомъ прихода“.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ духовенству, церковнымъ старостамъ и прихожанамъ растроганный о. юбиляръ благодарилъ за честь и вниманіе, которос они оказали ему. Затѣмъ онъ указалъ на взаимныя отношенія между нимъ и духовенствомъ, а также и старостамъ, и прихожанами. „Въ семьѣ, говорилъ между прочимъ о. юбиляръ, тамъ бываетъ хорошо, гдѣ господствуютъ миръ и согласіе, гдѣ семейныя радости основаны на взаимномъ довѣрїи и любви родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ. А что бываетъ въ семьѣ, то же самое замѣчается и въ приходѣ, и благотворительномъ округѣ. Въ этихъ своего рода обширныхъ семьяхъ, гдѣ я состою пастыремъ и наставникомъ, миръ и радость существуютъ оттого, что мы взаимно довѣряемъ другъ другу, другъ друга любимъ и тягеты другъ друга носимъ“. Закончилъ о. юбиляръ свою рѣчь благодарностію Господу-Богу за все, что Онъ ниспослалъ ему.

Послѣ этого о. юбиляръ сошелъ съ солен на среднѣу церкви для совершенія вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ благодарственнаго молебствія Господу. Всѣ пѣвчіе соединились въ одинъ хоръ, который помѣстился на хорахъ подъ управленіемъ одного изъ сыновей юбиляра. Вотъ предстоятель произнесъ возгласъ, и по церкви пронеслось могучее „аминь“. Пѣнчіе совмѣстно

съ іереями запѣля «Царю небесный». Волна за волной отъ этого величественнаго хора мѣрно и плавно разливалась въ храмъ. Дивно исполнены были тропари 4-го и 3-го гласа на Бога Господь въ новой гармонизаціи Д. Соловьева, а также многоголосное „Господи помилуй“ Смоленскаго. Необыкновенно увѣренно, стройно и быстро процѣта была в хвалебная пѣснь „Тебѣ Бога хвалимъ“. Многолѣтіе провозглашали мѣстные о. діаконы, по обычаю: сперва Благочестивѣйшему Нашему Государю Императору..., затѣмъ Милостивѣйшему нашему Архипастырю, Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.. и наконецъ духовному отцу, протоіерею Іоавву. Послѣ каждаго возглашенія мощное „многая лѣта“, оглашало своды храма.

По окончаніи молебна духовенство въ облаченіи отнесло поднесенныя юбиляру св. иконы и проводило его съ честію въ домъ его. Множество народа в пѣвчіе съ пѣвчіемъ сопровождало эту процессію. О. юбиляра встрѣтилъ въ домѣ во главѣ съ матерью дѣти и внуки съ хлѣбомъ и солью, а также съ цѣнной иконой — складнемъ. Старѣйшій изъ нихъ при этомъ сказалъ небольшую, но полную любви и трогательности рѣчь. Поздравивъ отъ лица дѣтей своего дорогаго отца съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ служенія его Церкви и семьѣ, онъ высказалъ, что дѣти сочли самымъ лучшимъ для себя дѣломъ освятить знаменательный день жизни своего отца и матери принесеніемъ Господу сильной жертвы, въ видѣ иконы святой Животворящей Троицы совмѣсно съ ликами всегдашнихъ ходатаевъ за нихъ предъ Господомъ, преп. Іоанна и Софіи. „Пусть будетъ эта св. икона, сказано было въ заключеніи этой рѣчи, молитвеннымъ приношеніемъ нашимъ въ храмъ Божій о вашемъ здравіи и спасеніи, а также о здравіи и спасеніи дорогаго мамы нашей“. Со слезами и благодарностію старикъ — отецъ преклонилъ колѣна предъ этой святой иконой, съ благоговѣніемъ облобызалъ ее и съ радостию передалъ ее сопровождавшимъ его пастырямъ, которые, не разоблачаясь, торжественно отнесли ее въ храмъ Божій, къ мѣсту ея вазначенія.

Въ 2 часа дня состоялся въ домѣ юбиляра обѣдъ, во время котораго было произнесено нѣсколько рѣчей и тостовъ.

Отъ души желаемъ маститому о. Юбиляру до конца дней своихъ не терять бодрости духа и еще много лѣтъ ревностно служить благу искренно любящихъ его присныхъ, прихожанъ и мѣстнаго духовенства!

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мнѣніе Превосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго, о проповѣдническихъ собраніяхъ.

По поводу рапорта одного изъ благочинныхъ Самарской епархіи о проповѣдническомъ собраніи, Преосвященный Гурій, отъ 7 марта т. г., положилъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится:

„Назначеніе и цѣль оныхъ не въ томъ чтобы собраться для „говоренія“ поученій другъ другу, въ чемъ ови, конечно, не нуждаются, а въ томъ, чтобы на оныхъ открывалась въ нихъ и взощрялась правоспособность къ выраженію глубокихъ истинъ вѣры и благочестія христіанскаго въ формахъ церковно ораторскаго искусства. Выраженная въ такой формѣ, такая истина, повидимому, самая простая и всякому, болѣе или менѣе, извѣстная, производитъ на слушателя неотразимое впечатлѣніе, дѣйствуетъ на умъ и сердце, вызывая сосредоточенное вниманіе и соотвѣтствующія чувства. Для достиженія такого назначенія и цѣли проповѣдническихъ собраній священниковъ, требуется отъ нихъ выяснить себѣ приемы церковнаго краснорѣчія съ теоретической и практической стороны, по формѣ изложенія проповѣдническихъ экспромптовъ и по ихъ произношенію, чтобы выходило слово поученія, какъ говорится, — съ чувствомъ, съ толкомъ и разстановкою. Пусть возьмутъ въ руки для наученія этому, указанные нами, руководства, пусть гдѣ ипобудь послушаютъ образцовыхъ проповѣдниковъ, чтобы по нимъ, приблизительно, составятъ идеалъ церковнаго краснорѣчія. На означенныхъ собраніяхъ, по взаимномъ обсужденіи о томъ, что требуется для того, чтобы пастырское поученіе глубже и сильнѣе дѣйствовало на слушателей, нужно изыскивать темы для письменныхъ поученій или экспромптовъ и предлагать овыя кому-либо изъ наличныхъ священниковъ для исполненія. Приготовленные такимъ образомъ поученія и произносятся въ храмѣ, за вечерней или за молебномъ, въ общемъ собраніи явившихся священниковъ съ приглашеніемъ в меньшей братіи нашей во Хрѣстѣ, для наизданія *). Послѣ Богослуженія на общемъ собраніи высказываются

*) Можно для собранія слушателей производить благовѣсть въ большой колоколь.

мнѣнія одобрительныя или не одобрительныя, по замѣченныя совершенствамъ или недостаткамъ въ изложеніи мыслей и въ пріемахъ провозношенія поученій. Обо всемъ этомъ и составляется потомъ записка, не въ смыслѣ оффіціального акта, чтобы не стѣснять себя формальностію въ живомъ дѣлѣ, а въ формѣ простаго сообщенія, каковое и представлять мнѣ, чтобы знать, какъ ведется проповѣдничество въ приходяхъ. Можетъ быть священникамъ покажется, что подобныя собранія не представляютъ живого интереса, тѣмъ болѣе, что въ семинаріи они изучали Гомилетику безъ всякаго интереса. Но такъ можетъ лишь казаться, но на самомъ дѣлѣ на этихъ собраніяхъ, если священники глубже вникнутъ въ суть проповѣдническаго дѣла православнаго пастырства, можетъ развернуться, такъ сказать, вся современная жизнь нашего народа, съ ея разнообразными запросами и нуждами, въ религиозно нравственномъ отношеніи, на которые мы, пастыри, должны быть всегда готовы дать отвѣты, согласные съ упованіемъ нашей св. вѣры и завѣтами св. церкви, какъ и съ здравымъ разумомъ. При выборѣ темъ для поученія на собраніяхъ и должны быть во вниманіи эти жизненные вопросы, вопросы существенной важности, о которыхъ и требуется имѣть предварительныя, всестороннія обсужденія. Развѣ все это не въ состояніи вызвать въ священникахъ живой интересъ въ проповѣдническимъ собраніямъ? Сколько каждый изъ нихъ можетъ доставить собранію самыхъ разнообразныхъ и интересныхъ сообщеній изъ жизни своего прихода, пастырскихъ своихъ замѣчаній и опытовъ? А сколько при этомъ у каждаго изъ нихъ встрѣчается недоумѣнныхъ случаевъ, которые, однакожь, требовали отъ него неотложнаго рѣшенія? Все это можетъ быть самымъ обширнымъ и самымъ пріятнымъ обменомъ мыслей въ братской бесѣдѣ, направленной къ проповѣдническимъ цѣлямъ“.

Распоряженіе Тверскаго Епархіального Начальства по дѣлу о повѣнчаніи чужеприходнаго незаконнаго брака въ родствѣ.

На конвенторскомъ протоколѣ по дѣлу о повѣнчаніи однимъ изъ причтовъ Тверской епархіи чужеприходнаго незаконнаго брака въ родствѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Старицкій, Викарій Тверской епархіи, далъ такую резолюцію: «Окружной благочинный на основаніи ст 41 и 44 благоч. инструкція, при тщательномъ осмотрѣ метрическихъ и обыскныхъ книгъ, должевъ былъ замѣтить повѣнчаніе чужеприходнаго брака

безъ должнаго оглашенія, долженъ былъ своевременно потребовать отъ причта объясненіе и донести Епархіальному Начальству. Но благочинный, замѣтно, этого не исполнилъ. И вотъ уже 10 лѣтъ прошло, и возбуждилось дѣло. Между прочимъ, пользуясь недосмотромъ своего благочиннаго, причтъ позволялъ себѣ повѣнчать и другой чужеприходный бракъ, какъ видно изъ дѣла, чего, конечно, не случилось бы, если бы благочинный постоянно строго наблюдалъ за неправильными дѣйствіями своего окружнаго причта. На томъ же протоколѣ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Дмитрію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, благоугодно было 1 марта 1904 года положить такую резолюцію: „Мяѣніе Преосвященнаго Александра о невнимательномъ отношеніи благочиннаго къ разсматриванію церковныхъ документовъ считаю справедливымъ, а потому окружному благочинному поставить на видъ его недосмотръ (въ церковныхъ документахъ); вмѣстѣ съ симъ благочиннымъ городскихъ церквей и подгородныхъ (близко къ городамъ, особенно къ г. Твери расположенныхъ) сельскихъ церквей предписать съ особенною внимательностію пересматривать церковные документы и требовать отъ священниковъ свѣдѣнія о повѣнчаніи ими чужеприходныхъ браковъ“.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Какую медицинскую помощь приходскому сельскому населенію могли бы оказать псаломщики?

Ежегодно въ каждомъ селѣ умираютъ отъ оспы какъ взрослые, такъ и дѣти. Одной изъ причинъ этого бѣдствія является, между прочимъ, отсутствіе въ селѣ близкаго лица, которое могло бы заняться оспопрививаніемъ. Живущіе вдали уѣздный докторъ и фельдшеръ не всегда имѣютъ возможность ежегодно исправно посѣщать всѣ села съ цѣлю оспопрививанія, почему многіе изъ крестьянъ до зрѣлаго возраста остаются безъ прививки оспы. А между тѣмъ избавить народъ отъ этого бѣдствія могли бы псаломщики. Оспопрививаніе—дѣло совсѣмъ легкое и занятіе имъ не потребуетъ отъ псаломщика ни особаго труда, ни отвлеченія отъ прямого служебнаго долга. Примѣромъ могутъ служить псаломщики Тамбовской епархіи, начальство которой покровительствуетъ этому

дѣлу. Слѣдовало бы и намъ—псаломщикамъ Кіевской епархіи—пойти на встрѣчу народной нуждѣ по примѣру Тамбовскихъ собратій. Увѣрены, что епархіальное начальство благословитъ и разрѣшитъ намъ этотъ трудъ, а сельскія общества ассигнуютъ необходимыя средства на оспопрививаніе *).

(«Кіев. Е. В.»).

А. Лагодзинскій.

Лѣтопись военныхъ событій на Дальнемъ Востоке съ 26-го января по 31 марта 1904 г.

Въ ночь съ 26 на 27 января—минная атака японцевъ на наши суда у Портъ-Артура. Повреждены суда: „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“, „Паллада“. 27 января въ 10¹/₂ час. утра—бой японской эскадры съ русскими судами и береговыми укрѣпленіями у Портъ-Артура. Бой Варяга и Корейца съ японскою эскадрой у Чемульпо. Гвбель Варяга и Корейца. Повреждены суда: „Аскольдъ“, „Діана“, „Новикъ“, „Полтава“ (большинство изъ поврежденныхъ судовъ уже исправлены). 29 января—гибель миннаго транспорта Енисей. 1 февраля. Возвращеніе эскадры капитана Рейценштейна во Владивостокъ. 4 февраля. Полученіе свѣдѣній о томъ, что на 50 верстахъ отъ рѣки Ялу никакихъ силъ непріятеля не имѣется. 6 февраля. Появленіе разъѣзда Чптинскаго полка у Сень-Чхена. 7 февраля. Захватъ казачьею сотней, проходившею Ычжу, японскаго майора Тацугаро съ 7 спутниками. Въ ночь на 11-е февраля. Попытка японцевъ заградить выходъ изъ Портъ-Артурскаго рейда. Подвигъ Ретвизана. Въ ночь на 12-е февраля. Вторичное появленіе на рейдѣ японскихъ миноносцевъ 12-е февраля. Получасовая бомбардировка Портъ-Артура. 4 непріятельскіе крейсера направляются въ Голубиную бухту. Въ ночь на 13-е—третье появленіе японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артурскаго рейда. 13-е—сорокамвнутная бомбардировка Портъ-Артура. 16-го—встрѣча казачьяго разъѣзда хорунжаго Лоншалова (3 человекъ) съ японскимъ разъѣздомъ въ 7 человекъ у стѣнъ Пенъ-Янга. Японцы открываютъ огонь. Выступленіе на сѣверъ отряда японскаго войска (2.500 чел.), высадившагося въ Шанджицѣ. 22-го—бомбардировка Владивостока. 23-го—вторичное появленіе Японской эскадры предъ Владивостокомъ; не открывая огня, она уходитъ на югъ. Въ ночь на 26 февраля—бой 6 русскихъ миноносцевъ съ японскими. Гибель миноносца Стерегущій. Подвигъ двухъ матросовъ на этомъ мино-

*) Примѣру Тамбовскихъ собратій могли бы послѣдовать псаломщики и нашей, Харьковской епархіи.

носцѣ. 26 февраля—въ 9 час. утра—бомбардировка Портъ-Артура непріятельскою эскадрой... Конецъ бомбардировки въ 1 ч. 15 м. дня. 4 марта—появленіе нашихъ развѣздовъ у Анчжу. 6 марта—встрѣча нижнихъ чиновъ нашей летучей почты съ японскимъ развѣздомъ между Касаномъ Чонжу. Въ ночь на 9 марта—двѣ послѣдовательныя атаки японскихъ миноносцевъ на Портъ-Артурскомъ рейдѣ. 9 марта—двухъчасовое бомбардированіе Портъ-Артура японскою эскадрой. Въ ночь на 14 марта—вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артурскій рейдъ... Подвигъ лейтенанта Кривницкаго и подвигъ другихъ офицеровъ, перерѣзавшихъ проводы на брандерахъ. 14 марта—обстрѣливаніе съ крѣпостныхъ батарей Портъ-Артура сначала непріятельскихъ миноносцевъ, а потомъ (съ 6 час. утра) и остальной японской эскадры. Переходъ 6 сотенъ генерала Мищенко къ Ноостану. 15 марта—схватка у Чонжу 6 русскихъ сотенъ съ 4 эскадронами японцевъ и ротой японской пѣхоты, къ которымъ черезъ 1¹/₂ часа боя начали подходить еще 4 другія роты. Отходъ русской конницы къ Ноостану, а затѣмъ и къ берегу рѣки Ялу. 23 марта—перестрѣлка нашихъ охотниковъ съ японскими аванпостами у Ычжу. Захватъ японцами Ионампо. Въ ночь на 26 марта команда охотниковъ изъ отряда генерала Кашталовскаго, высадившись на островѣ Самалинда (на рѣкѣ Ялу), встрѣбла японскій развѣдочный отрядъ (50 чел.)! Въ ночь на 27 марта была произведена рекогносцировка въ Ионампо. Охотники (4 ч.), пробывъ тамъ 12 часовъ, были выданы корейцами и принуждены были броситься вилавъ, такъ какъ ихъ лодка стала на мель; гнавшіеся на лодкѣ японцы наткнулись на нашу лодку, шедшую на помощь японцамъ и были перебиты, а ихъ лодка потоплена. 30—31 марта. Въ бою съ непріятелемъ погпбъ миноносецъ „Страшный“. При возвращеніи выходившей на встрѣчу непріятелю русской эскадры въ портъ-артурскую гавань, броненосецъ „Побѣда“ получилъ ударъ миной въ средину праваго борта; поврежденіе не серьезное. Броненосецъ „Петропавловскъ“ также получилъ ударъ миной, но, къ несчостію, настолько сильный, что не выдержалъ и затонулъ. вмѣстѣ съ броненосцемъ погябли: Командующій флотомъ въ Тихомъ Океанѣ вице-адмиралъ Макаровъ, контръ-адмиралъ Моласъ, большинство лицъ служебнаго персонала и матросовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсењева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фумье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйстви. Статск. Совѣтникъ Константинъ **КОТОМИНЪ**.